

Сергей Чернявский

**АКТ «30 ИЮНЯ 1941 ГОДА»
И МИФ ОБ «АНТИНАЦИЗМЕ»
БАНДЕРОВЦЕВ**

Киев — 2016

Сергей Чернявский

**АКТ «30 ИЮНЯ 1941 ГОДА»
И МИФ ОБ «АНТИНАЦИЗМЕ»
БАНДЕРОВЦЕВ**

Киев — 2016

Фото обложки: Батальон «Нахтигаль» в предместьях Львова 30 июня 1941 г. (Архив «Центру досліджень визвольного руху»)

Чернявский Сергей Викторович.

Акт «30 июня 1941 года» и миф об «антинацизме» бандеровцев. — Киев, 2016. — 189 С.

На основе фактического материала и архивных документов в публикации критически анализируются мифы украинских националистов по поводу так называемого «акта 30 июня 1941 года», в котором руководители бандеровского крыла ОУН провозгласили «украинскую самостийную суверенную державу» в оккупированом немцами Львове. В книге раскрывается механизм фальсификаций этого периода новейшей истории Украины и показывается служебный характер обслуживания концепции «державотворення» официальной украинской исторической наукой. Рассчитана на специалистов и широкий круг читателей.

© Чернявский Сергей Викторович, 2016

*Посвящается моему деду и
моему отцу, которые всю
свою сознательную жизнь
боролись с фашизмом*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Украинские националисты и германские спецслужбы: история и историография.....	24
Третий рейх и украинские националисты.....	45
Абвер и “походные группы” ОУН: роль украинских националистов в гитлеровском оккупационном режиме ...	67
Провозглашение «акта» 30 июня 1941 года.....	83
Львовский погром и участие в нем украинских националистов.....	115
Реакция немцев на «провозглашение» «акта»	129
Смена тактики ОУН: роль М. Лебеда	143
«Зачистка» бандеровской агентуры гестапо и СД.....	154
Доклады айнзатцгруп.....	166
«Украинская сознательная молодежь должна массово и добровольно идти в кадры украинской полиции...»..	175
Вместо заключения	187

ПРЕДИСЛОВИЕ

30 июня 2016 года исполнилось ровно 75 лет с 1941 года, когда в оккупированном немцами Львове бандеровцы провозгласили марионеточную «самостийную украинскую державу». Текст «акта» был немедленно распропагандирован профашистскими украинскими националистическими газетами, издаваемыми в оккупированных немцами Польше и Западной Украине. Здесь мы воспроизведем текст «документа» по архивному источнику:

«м. Львів
Український уряд Львів, дня 30 черв[ня]
1941, год. 21-а
Ч: 1/41

РІШЕННЯ ч.1

Національних зборів українців
Акт відновлення Української держави після
23 років неволі

1. Волею українського народу, Організація Українських Націоналістів під проводом Степана БАНДЕРИ проголошує відновлення Української Держави, за яку поклали свої голови цілі покоління найкращих синів України.

Організація Українських Націоналістів, яка під проводом її творця й вождя Євгена КОНОВАЛЬЦЯ вела в останніх десятиліттях кривавого московсько-більшевицького поневолення завзяту боротьбу за свободу, взиває весь український нарід не скласти зброї так довго, доки на всіх українських землях не буде створена Українська Суверенна Держава.

Суверенна Українська Влада запевнить українському народові лад і порядок, всесторонній розвиток усіх його сил та заспокоєння всіх його потреб.

2. На західних землях України твориться українська влада, яка підпорядкується Українському Національному Урядові, що створиться у столиці України — Києві з волі українського народу.

3. Відновлена Українська Держава буде тісно співдіяти з Націонал-Соціалістичною Велико-Німеччиною, що під проводом Адольфа Гітлера творить новий лад в Європі й світі та допомагає українському народові визволитися з-під московської окупації.

Українська Національна Революційна Армія, що творитиме на українській землі, боротимься далі спільно з Союзною німецькою армією проти московської окупації за Суверенну Соборну Українську Державу і новий лад у цілому світі.

Хай живе Суверенна Соборна Українська Держава, хай живе Організація Українських Націоналістів, хай живе провідник Організації Українських Націоналістів Степан Бандера! Слава Україні! Героям Слава!»

[підпис] Ярослав Стецько

Провідник Національних зборів...»¹

¹ См. ОУН в 1941 році: Документи. Ч. 1 / Упоряд.: О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2006, С. 250-251. В машинописном оригіналі «акта», написаного Я. Стецько і зберіганого в Центральному державному архіві вищих органів влади і управління України (Центральний державний архів вищих органів влади та управління України — ЦДАВО) слово «проголошення» було зачкрнуто і надписано «відновлення» (См. ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 5. Арк. 3). Документ, по всій видимості, подвергся поспешной правке самим Стецько перед обнародованием документа вечером 30 июня 1941 г., с целью продемонстрировать

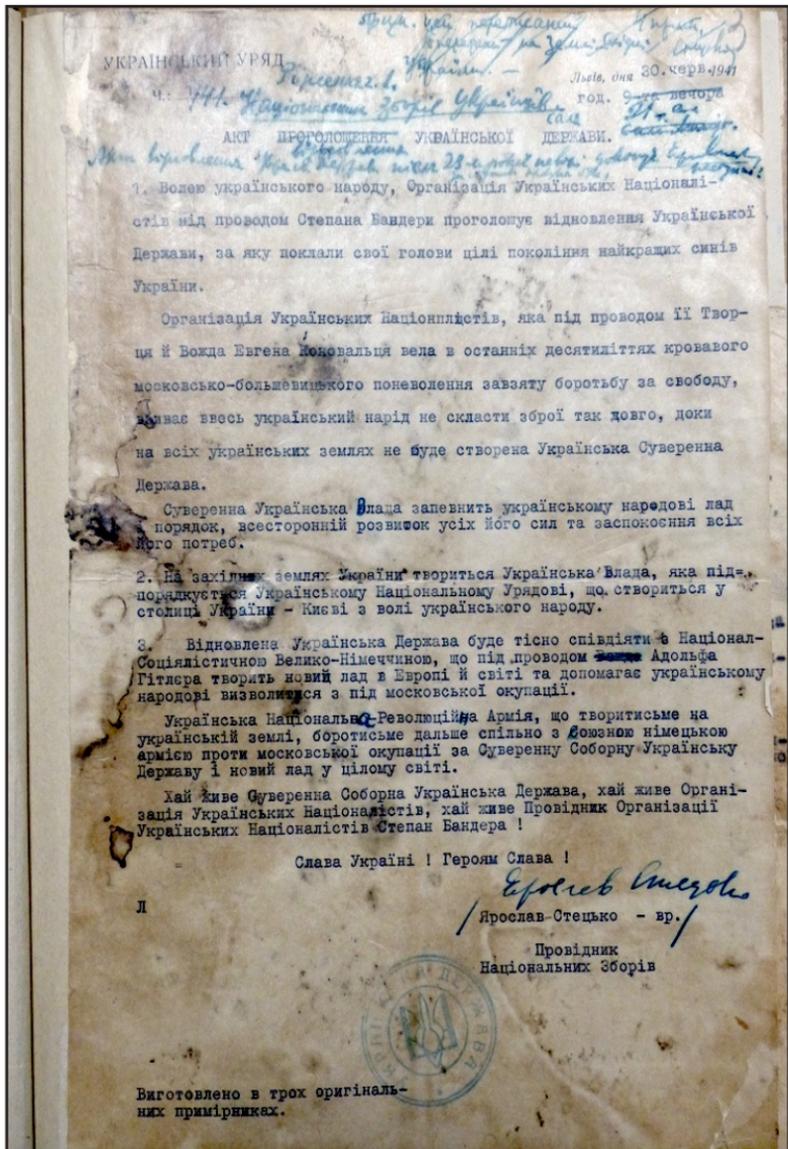

Иллюстрация 1: Страница с текстом «акта» 30 июня 1941 г. за подписью Я. Стецько.

Вскоре после окончания второй мировой войны, бандеровцы, в том числе и члены созданных гитлеровцами диверсионных формирований, осевшие на Западе, стали усиленно пропагандировать идею о том, что, мол, в ответ на «акт», который был «полной неожиданностью» для руководства гитлеровской Германии, гестапо и СД подвергли главарей ОУН (б) «репрессиям» и «арестам», а оставшиеся на воле руководители бандеровского движения были вынуждены уйти в подполье, создали вооруженные формирования, так называемую «Украинскую повстанческую армию» (УПА) для «отпора немецким оккупантам и большевикам» и продолжили «борьбу» за «украинскую самостийную соборную державу». Альфой и омегой современной украинской историографии является насквозь лживый тезис Я. Стецько о том, что бандеровская верхушка не согласовывала свои действия с немцами. «...[Н]аша підготовка не мала ніякого пов'язання з німецькою воєнною кампанією, узгіднення і синхронізування акції з німцями, – писал он в 1967 году. – Навпаки, уся підготовка... була конспірована перед німцями.»² При этом беспардонно замалчивался или искажался пресловутый третий параграф «акта»,

«преемственность» «акта» с «Украинской народной республикой» (УНР), созданной в 1918 г. петлюровцами в Киеве (см. иллюстрацию 1).

² Стецько, Ярослав. 30 червня 1941: проголошення відновлення державности України. – Торонто, 1967, С. 51.

явившийся по существу присягой украинских националистов на верность Гитлеру³.

Так было положено начало бандеровскому мифу, который был создан с целью реабилитации коллаборационизма украинских националистов с гитлеровской Германией, который со всей очевидностью вытекает из самого текста документа. Этот миф и поныне составляет основу националистических фальсификаций истории Великой отечественной войны. Фальсифицированная бандеровцами версия событий этого периода, которая ныне является господствующей на Украине, тиражируется в работах современных официальных украинских историков и выступлениях представителей националистического крыла украинских политиков, служит основой для создания своего

³ Примечательно, что в фундаментальной работе «Украинский национализм» Дж. Армстронга, одного из главных западных специалистов по этому вопросу, «акт» также приводится в фальсифицированном виде. И это неудивительно — Армстронг получил копию «акта» от В. Стахова, одного из сподвижников Бандеры (См. Armstrong, John A. *Ukrainian Nationalism*. 2nd ed. — New York: Columbia University Press, 1963, P. 79). В книге приводится много интересных подробностей и оценок, которые раскрывают закулисные стороны сотрудничества украинских националистов с немецкими спецслужбами. Однако, в целом, несмотря на академическое рассмотрение проблем украинского национализма, работа Дж. Армстронга носит тенденциозный характер и основывается главным образом на националистических источниках и интервью автора с рядом националистических деятелей, которые были кровно заинтересованы представить свои действия в наиболее выгодном свете.

рода «мартирологии украинства» для возвеличивания националистических «героев» и их «борьбы» за «самостийную Украину». Цель очевидна – оболванить молодое поколение украинцев, которое имеет слабое знакомство с историей и воспитать их в духе национальной исключительности и интегрального национализма и навязать им ложных героев и ложные идеалы.

Более того, бывшим президентом Украины В. Ющенко были предприняты беспрецедентные усилия по закреплению бандеровской мифологемы на государственном уровне. Примерами являются указы президента Украины о награждении махровых гитлеровских агентов абвера Шухевича и Бандеры званием «героев Украины». По утверждениям В. Ющенко, основанием таких действий послужили «архивные материалы и новейшие исторические исследования» по истории ОУН и УПА.

И действительно, в последние десятилетия официальная украинская историческая наука, выполняя социальный заказ руководства Украины, настойчиво трудилась на ниве создания «новой национальной идеологии» для украинцев. Дрейф официальной украинской историографии в сторону бандеровщины начался еще при президенте Л. Кравчуке, продолжился при Л. Кучме, расцвел махровым цветом при В. Ющенко и В. Януковиче, наконец, был законодательно закреплён президентом П. Порошенко.

Вехой внедрения бандеровской версии в украинскую историческую науку стала обобщающая монография коллектива историков Национальной академии наук Украины и ряд других публикаций⁴.

После обретения независимости в 1991 году, элита Украины сосредоточилась на тотальном ограблении страны, в то время как гуманитарные науки были полностью даны на откуп украинским националистам, которые на протяжении более чем двух десятилетий внедряли «диаспорянскую» (читай — бандеровскую) версию истории второй мировой войны в сознание украинской общественности. При этом был полностью задействован накопленный «диаспорянской» наукой корпус идеологических мифов, призванных обелить преступления украинских националистов и их коллаборационизм с гитлеровцами в годы второй мировой войны и участие в истреблении советских

⁵ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. — К., 2005; Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси / НАН України; Інститут історії України / С.В. Кульчицький (відп. ред.). — К.: Наук. думка, 2005 ОУН в 1941 році: Документи. Ч. 1 / Упоряд.: О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук. — К.: Ін-т історії України НАН України, 2006; ОУН в 1941 році: Документи. Ч. 2 / Упоряд.: О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук. — К.: Ін-т історії України НАН України, 2006; ОУН в 1942 році: Документи. — К.: Ін-т історії України НАН України, 2006. — 243 С.; ОУН і УПА в 1943 році: Документи / НАН України. Інститут історії України. — К.: Інститут історії України, 2008.

людей, прежде всего евреев, и представить бандеровцев такими же «жертвами фашизма», как жертвы холокоста⁵.

В этих условиях, при отсутствии, за немногими исключениями, более или менее значительной оппозиции засилью бандеровщины в официальной украинской исторической науке⁶, ряд объективных исследователей в западных странах принял на себя нелегкую задачу доказательного разоблачения бандеровских мифов, прежде всего касаю-

⁵ Например, в своем исследовании украинской диаспоры в Северной Америке, американский исследователь Вик Сацевич отмечает, что она «зациклена» на двух основных темах: отрицание антисемитизма ОУН и коллаборационизма с гитлеровской Германией и «жертвенности» украинской нации во время так называемого «голодомора» 1932-1933 гг. (См. Satzewich, Vic. *The Ukrainian Diaspora*. – London/New York: Routledge, 2002, P. 166).

⁶ Среди таких работ см., например, Масловський В. І. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. — Москва, 1999 (URL: <http://www.mankurty.com/Maslovski.html> — дата обращения 22.07.2016); Іваненко В., Якунін В. ОУН і УПА у Другій світовій війні: проблеми історіографії та методології. — Дніпропетровськ: В-Арт-прес, 2006; Без права на реабілітацію. В 2-х книгах, 2-е изд., испр. и доп. — Киев, 2006 (сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов). Особо отметим книгу известной украинской журналистки Мирославы Бердник, в которой подвергаются аргументированной критике бандеровские мифы новейшей истории Украины (Бердник, Мирослава. *Пешки в чужой игре: Страницы к истории украинского национализма*. — К: АДЕФ-Украина, 2010 – 629 С.).

щихся участия ОУН в холокосте. Сегодня, когда стала очевидной полная несостоятельность «диаспорянской» историографии, современные объективные работы западных исследователей по украинскому национализму вносят существенный вклад в разоблачение бандеровских мифов⁷.

⁷ Прежде всего укажем на работы П. Рудлинга, И. Химки, М. Царинника, К. Беркхоффа, И. Качановского, Г. Россолински-Либе и Ф. Браудер: Rudling, Per A. *The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths* // *The Carl Beck Papers in Russian & East European Studies*, Number 2107. — Pittsburg: The Center for Russian and East European Studies, 2010; Himka, John-Paul. *War Criminality: A Blank Spot in the Collective Memory of the Ukrainian Diaspora* // *Spaces of Identity*, Vol. 5, No. 1 (April 2005), P. 9-24 (URL: <https://ia802302.us.archive.org/32/items/warCriminalityABlackSpotInTheCollectiveMemoryOfTheUkrainian/HimkaWarCriminality.pdf> — дата обращения 22.07.2016); Курило Тарас, Химка Иван. Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // *Україна модерна*, № 13, (2) 2008, Київ, С. 252-265; Himka, John-Paul. *The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd* // *Canadian Slavonic Papers/Revue canadienne des slavistes*, Vol. LIII, Nos. 2-3-4, June-September-December 2011, P. 209-243; Berkhoff Karel C., Carynnyk Marco. *The Organization of Ukrainian Nationalists and Its Attitude toward Germans and Jews: Iaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepys* // *Harvard Ukrainian Studies*, Vol. XXIII, No. 3/4, 1999, P. 149-184; Berkhoff, Karel. *Harvest of despair. Life and Death in Ukraine under Nazi Rule.* — Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2004; Carynnyk, Marco. *Foes of our rebirth: Ukrainian nationalist discussions about Jews, 1929-1947* // *Nationalities papers*, Vol. 39, Issue 3 (2011), P. 315-352; Katchanovski, Ivan. *Terrorists or national heroes? Politics and perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine* // *Communist and Post-Communist Studies*, Vol. 48, Issues 2-3 (June-September 2015), P. 217-228; Rossoliński-Liebe, Grzegorz. *The 'Ukrainian*

Апологеты бандеровщины, как идейные, так и приспособленцы, продолжают продуцировать все новые и новые публикации, пытаясь с помощью крайне тенденциозного подбора архивных документов дискредитировать все-народное партизанское движение на Украине и в целом вклад народа Советской Украины наряду с другими народами СССР в разгром фашизма⁸. Цель проста — попытаться доказать, что не украинский народ, который воевал в

National Revolution' of 1941: Discourse and Practice of a Fascist Movement // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 12, No. 1 (Winter 2011); Bruder, Franziska. „Den ukrainischen Staat erkämpfen oder sterben!“ Die Organisation Ukrainischer Nationalisten (OUN), 1928–1948. — Berlin: Metropol Verlag, 2007; Pohl, Dieter. Anti-Jewish pogroms in Western Ukraine: a research agenda. — In: *Shared History — Divided Memory: Jews and Others in Soviet-Occupied Poland, 1939-1941* / Eleazar Barkan, Elizabeth A. Cole, and Kai Struve (eds.). Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2007, P. 305-313; Pohl, Dieter. *Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941-1944. Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens*, — München: Oldenburg, 1996. — 455 S.; *Alliance for murder: the Nazi-Ukrainian Nationalist partnership in genocide* / Sabrin B. F. (ed.). — New York: Sarpedon, 1991. — 304 P.; Hale, Christopher. *Hitler's Foreign Executioners: Europe's Dirty Secret*. — Stroud, Gloucestershire: The History Press, 2011. — 416 P. и др. В книге прогрессивного американского украинского деятеля М. Ганусьяка приводятся факсимильные репродукции документов об участии украинских националистов в массовых убийствах гражданского населения Львова (см. Hanusiak, Michael. *Lest We Forget*. — Toronto: Progress books, 1976. — 256 P). Здесь перечислена только часть значительных публикаций, поскольку тема преступлений ОУН, в том числе участие членов организации во львовском погроме, продолжает привлекать внимание исследователей.

⁸ См., например, *Красные партизаны Украины, 1941-1944: малоизученные страницы истории. Документы и материалы /*

рядах Красной армии в составе четырех украинских фронтов, а ОУН и УПА были «подлинными освободителями» Украины.

После так называемой «революції гідності», а по существу антиконституционного переворота в Киеве в феврале 2014 года, попытки законодательно закрепить бандеровскую версию истории Украины, приобрели еще более масштабный и беспрецедентный характер.

В связи с 75-ой годовщиной «акта 30 июня 1941 года», который преподносится как акт «державотворення», в Верховную Раду Украины 24 июня 2016 г. был внесен проект постановления о торжественном праздновании на государственном уровне 75-летия со дня «проголошення Акту відновлення Української Держави», в котором, в частности, Министерству образования и науки рекомендовалось, в частности, обеспечить проведение в средних и высших учебных заведениях уроков, воспитательных часов, «круглых столов», обеспечить совместно с Национальной академией наук Украины проведение научно-практических конференций, иных тематических мероприятий, приуроченных к упомянутой «годовщине»⁹. Не дожидаясь окончательного решения украинских законодателей по упомянутому постановлению,

Авт. – сост.: Гогун А., Кентий А. — К: Украинский издательский союз, 2006.

⁹URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58513 (дата обращения 20.07.2016).

Институт национальной памяти (ИНП) совместно с Научно-исследовательским институтом украиноведения, историческим факультетом Киевского национального университета и международная благотворительная организация «Центр национального возрождения им. С. Бандеры» организовали конференцию по поводу пресловутой «годовщины».

Об ее целях довольно красноречиво поведал руководитель ИНП В. Вятрович: «Акт 30 июня часто приводят как пример коллаборационизма и даже стараются привязать к еврейским погромам во Львове. Я надеюсь, что нынешняя научная дискуссия опровергнет ряд таких стереотипов»¹⁰. Подобные «конференции» были организованы в ряде областей Украины, главным образом, на западе страны.

Более того, по инициативе ИНП в школьные программы с началом учебного 2016/2017 года вносятся изменения, по которым украинские школьники будут изучать историю Украины под бандеровским углом зрения, в том числе и пресловутый "акт 30 июня"¹¹. Таким образом, бандеровская машина мифотворчества продолжает зомбировать население Украины в духе интегрального национализма.

¹⁰ URL: <http://www.memory.gov.ua/news/aktu-vidnovlennya-ukrainskoi-nezalezhnosti-75-istoriki-vse-shche-sprostovuyut-mifi-dovkola-nogo> (дата обращения 20.07.2016).

¹¹ URL: <http://www.memory.gov.ua/news/z-tsogo-navchalnogo-roku-starshoklasniki-navchatimutsya-za-novimi-programami-z-istorii-ukraini> (дата обращения 16.08.2016)

В данной публикации автор ставит своей целью показать, что коллаборационизм ОУН и других украинских националистических организаций с немцами был не случайным эпизодом или «временной тактикой», а явился результатом их многолетнего сотрудничества со спецслужбами Германии и других держав, и что так называемый «антинацизм» и «двухфронтная борьба» бандеровцев — ничто иное, как злонамеренная ложь.

С другой стороны, нельзя отрицать, что у украинских националистов были свои конкретные цели и задачи, которые могли не совпадать с политическими планами руководства нацистской Германии. Они заключались в том, чтобы ни с кем не делить монополию на власть над украинским народом. Здесь они расходились с немцами, которые подвергли оккупированную Украину сверхэксплуатации, как свою колонию. Что же касается идеологии украинских националистов, то она практически ничем не отличалась от идеологии германского фашизма с поправкой на национальный колорит. Тот же культ вождя, та же ненависть к нетитульным нациям, антисемитизм и расовое превосходство. Однако, несмотря на свою «строптивость», руководители бандеровских украинских националистических организаций, при всем своеобразии своих программных установок, оставались прежде всего агентурой германских спецслужб. Степень

их самостоятельности определялась не их лидерами, а кураторами в абвере и гестапо. Их теория и политическая практика была тесно привязана к политическим целям германского фашизма. Будучи по существу структурой «орденского» типа, ОУН не имела широкой поддержки населения, за исключением ряда регионов Западной Украины. Поэтому все свои надежды на реализацию «самостийной» Украины вожаки организации возлагали на всех исторических этапах на интервенцию иностранных держав, в данном случае —Германии, подстраиваясь под политическую линию своих работодателей.

Учитывая громадный массив работ по теме, мы не ставим перед собой целью дать всестороннюю картину коллаборационизма украинских националистов с гитлеровцами. Это невозможно сделать в небольшой по объему публикации. Поэтому мы сосредоточили свое внимание на тех «точечных» аспектах темы, которые либо недостаточно затрагивались в современной историографии, либо подвергаются особо изощренным фальсификациям. Мы будем опираться на материалы Нюрнбергского процесса, западные, главным образом англоязычные публикации, и там, где это было для нас доступным, архивные документы¹².

¹² Ссылки на архивные документы, в том числе и из публикаций многолетней давности, приводятся по современной номенклатуре.

К сожалению, культ эмигрантской историографии глубоко укоренился в работах украинских официальных историков. Современные адепты национализма подвергают шельмованию и нападкам серьезные публикации современных украинских и российских авторов, которые подвергают «исторический беспредел» на Украине обоснованной критике. Особо отметим среди них работу А. Дюкова¹³. Мы также будем ссылаться на книги В. Чередниченко, которые внесли важный вклад в разоблачение теории и практики украинского национализма¹⁴. Несмотря на то, что они были написаны в 70-е и 80-е годы, эти работы продолжают сохранять свою актуальность, поскольку они подтверждают коллаборационизм ОУН с нацистами на солидной документальной основе и

¹³ Дюков А. Р. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса» / Фонд «Историческая память». — 2-е изд. исп. и доп. — М., 2009.

¹⁴ Чередниченко В. Націоналізм проти нації. — К., 1970; Чередниченко В. Анатомія зради. — К., 1983. Здесь необходимо отметить, что первая монография В. Чередниченко содержала большое число ссылок на архивные материалы, в том числе и на архивы органов госбезопасности Украины, которые впервые вводились в научный оборот. В последующие годы, ввиду ложно понимаемой тогдашним руководством республики необходимости не акцентировать такого рода источники, в том числе цитирование работ украинских националистов, многие авторы, включая В. Чередниченко, не могли в полной мере использовать имевшийся в их распоряжении научный аппарат и тем самым сделать более эффективной доказательную базу критики украинского национализма. Даже с ограничениями ссылок на первичные источники, эти работы по-прежнему остаются в арсенале борьбы с бандеровщиной.

архивных документах, в отличии от тех работ его современников, где упор делался в основном на критику идеологических основ украинского национализма и которые страдали излишней декларативностью.

Утверждается, что такие работы основаны на «устаревших», «советских» стереотипах национализма и что, мол, современная украинская историческая наука должна «непредвзято» показывать так называемую «освободительную борьбу» ОУН и прежде всего его бандеровского крыла. При этом широко пропагандируется так называемый «антинацизм» бандеровцев. Главную историографическую базу новейших «исследований» профессиональных украинских историков, таких как С. Кульчицкий, В. Коваль, И. Патриляк, И. Кентий, В. Вьятрович составляет массив лживых и претенциозных брошюрок, «мемуаров», «сборников документов», с тенденциозно подобранными и кастрированными архивными источниками, которые появились в первые послевоенные годы на Западе и были переизданы на Украине после трансплантации из за рубежа бандеровских организаций. Всей этой так называемой «исторической литературе» придается «академический» статус. Она рассматривается в качестве основополагающего источника «истории» «освободительного движения» Украины¹⁵. При этом замалчивается

¹⁵ Особо укажем на апологетику сборника документов профессора университета Сорбонны (Париж) В. Косика в четырех

и искажается действительный вклад народа Украины в борьбу с нацизмом плечом к плечу с другими народами Советского Союза.

Упор на современные западные публикации мы делаем специально и не только потому, что мы не доверяем отечественным историкам. Учитывая благоговейное, и скажем так, избирательное отношение официозных украинских историков к западной литературе, прежде всего эмигрантской, мы будем стремиться показать несостоятельность подбора источников, которыми современные официальные историки из академических институтов Украины обосновывают бандеровские мифы. И это не является удивительным — для таких украинских «исследователей» версии украинской,

томах (Україна в Другій світовій війні у документах: Зб. німецьких архівних матеріалів / Упоряд. В. Косик. – Т. 1-4. – Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України; Львівський державний університет ім. І. Франка; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України, 1997-2000), который поднимается на щит как «достоверный» источник. Несмотря на то, что авторы из Института истории НАН Украины пожурили В. Косика за купюры при публикации документов, они тем не менее полагаются на него полностью при оправдании бандеровской версии. В связи с этим подчеркнем, что недобросовестность В. Косика при составлении разного рода сборников, в том числе многочисленных купюры документов, которые показывают позорную роль бандеровцев в сотрудничестве с гитлеровцами, уже неоднократно и достаточно обоснованно подвергалась критике в том числе и западными учеными (См., например, рецензию Кэтрин Андреев на работы В. Косика в *The English Historical Review*, Vol. 105, No. 417 (October 1990), P. 1088).

преимущественно галицкой диаспоры являются «единственно верным учением».

В связи этим приведем академически взвешенную оценку таких источников в фундаментальной историографической работе современных немецких историков о Великой отечественной войне:

«Предмет такого рода исследований почти полностью освещался с точки зрения нацистов — частично в силу происхождения самих источников, а также в связи с заинтересованностью в разгаре «холодной войны» возможности понять каким именно образом можно добиться дестабилизации Советского Союза с помощью раздувания подавленного национализма населяющих его различных народов. ... Такой интерес окрасил многие исследовательские программы и публикации того времени. Ведущими авторитетами являлись в основном эмигранты, бывшие коллаборационисты и националистические адвокаты независимости прибалтийских государств, Украины и Кавказа...»¹⁶

В серьезных западных исследованиях содержится немало ссылок на документы и материалы, прямо изобличающие сотрудничество украинских националистических организаций со спецслужбами третьего рейха, которые представляют неудобство для многих

¹⁶ Hitler's War in the East, 1941-1945: A Critical Assessment / Rolf-Dieter Müller, Gerd R. Ueberschär, Bruce D. Little. — Providence, RI: Berghahn Books, 1997, P. 286.

профессиональных украинских исследователей. В этой связи предпринимаются различные ухищрения, в том числе и методологического характера, с тем, чтобы если не опровергнуть, то по меньшей мере извратить характер коллаборационизма оуновских структур с гитлеровской Германией. Показательно, что в своей монографии с претенциозным названием «Украина в годы второй мировой войны – попытка нового концептуального подхода», изданной в 2010 году, ее авторы — И. Патриляк и М. Боровик, снова пытаются оправдать коллаборационизм ОУН примитивной схемой «бездержавности» Украины и «деидеологизировать» его:

«...[П]оняття колабораціонізму щодо українців може бути застосоване лише умовно, з цілою низкою застережень. Український колабораціонізм часів німецької окупації можна навіть охарактеризувати швидше як колабораціонізмоподібне явище, яке виникло внаслідок бездержавного існування українського народу й було значною мірою спричинене моральною дезорієнтацією населення, здійсненою комуністами й нацистами. Масштаби цього явища в Україні визначалися також жорстокістю окупаційного режиму. Для багатьох учасників німецьких добровольчих допоміжних формувань було лише справою особистого виживання і дуже часто не мало жодного політичного чи ідеологічного підґрунтя»¹⁷.

¹⁷ Патриляк І. К., Боровик М. А. Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду. — Ніжин : Видавець ПП Лисенко М.М., 2010, С. 196.

Мы сознательно ограничиваем хронологические рамки нашей публикации периодом 1941 — началом 1942 гг., поскольку темы, связанные с формированием так называемой «Украинской повстанческой армии» (УПА), создание немцами 14-й гренадерской («галицийской») дивизии Ваффен СС, последующее сотрудничество руководства УПА и ОУН(б) с немцами на завершающем этапе Великой отечественной войны, а также другие сюжеты, связанные с коллаборационизмом украинских националистов с гитлеровской Германией, достаточно объемны и выходят далеко за пределы обозначенной темы.

Мы также в большинстве случаев приводим цитаты из украинских первоисточников на языке оригинала, поскольку очень часто при переводе на русский язык утрачиваются региональные особенности украинского языка, прежде всего галицизмы, характерные для оуновцев, большую часть которых составляли выходцы из Западной Украины.

Поскольку наша публикация рассчитана прежде всего на специалистов и предполагает по меньшей мере знакомство с основными реалиями истории Украины указанного периода, мы также воздерживались от воспроизведения элементарных сведений общего исторического характера, за исключением тех сюжетов, где это было необходимо ввиду характера изложения.

Мы хотели бы выразить искреннюю признательность Мирославе Бердник за неоценимую

помощь при подготовке настоящей публикации. Автор также благодарит сотрудников украинских архивов, имена которых не представляется возможным упомянуть ввиду нынешней политической ситуации на Украине, за содействие и консультации.

УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ И ГЕРМАНСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ: ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Прежде чем приступить к анализу обстоятельств вокруг пресловутого «акта 30 июня 1941 года» и происхождению мифа об «антинацизме» бандеровцев, обратимся к истории сотрудничества украинских националистов со спецслужбами гитлеровского рейха. Именно факты такого сотрудничества, доказанные многочисленными архивными документами, националисты пытаются подвергнуть особо интенсивной фальсификации. Современные апологеты бандеровщины утверждают, что в начале войны националисты, мол, не ведали и не знали, что представляет собой нацизм, и что их сотрудничество с немцами было якобы «вынужденным актом», единственной целью которого была борьба за «самостийную» Украину.

Форма и характер такого сотрудничества, по нашему мнению, свидетельствуют об обратном. Главари украинских националистов, являясь по существу кадровой агентурой немцев, прежде всего военной разведки (абвера)¹⁸, прекрасно

¹⁸ Руководителем абвера в январе 1935 года стал капитан 1-го ранга Вильгельм Канарис, имевший большой опыт разведывательной работы. До назначения В. Канариса абвер был сравнительно небольшой армейской спецслужбой. При

представляли себе как политическую программу германского фашизма, так и последствия этой программы для украинского народа. Их «самостийная Украина» мыслилась как марионеточное образование, подпираемое иностранными штыками: «Нарешті настала наша година, — писала газета «Краківські вісті» 23 июня 1941 г. — Наші сни, наші мрії стали дійсністю. Це наше воскресіння! ... На багнетах німецьких збройних сил несеться воля довгождана»¹⁹.

Организация украинских националистов (ОУН), созданная в 1929 г. на основе так называемой «Украинской войсковой организации» (УВО) полковником «Украинской галицкой армии» (УГА) Евгеном Коновальцем, была кузницей кадров для немецких, польских,

Канарисе абвер многократно вырос в количественном отношении, расширил свои функции и стал реально конкурировать с другими спецслужбами Третьего рейха, главным образом СД и гестапо. В 1936 году по инициативе Канариса было заключено соглашение о разграничении полномочий абвера, СД и гестапо (так называемые «десять заповедей»). СД отвечало за политическую разведку в Германии и за ее пределами. На гестапо возлагалась задача расследования государственных, политических, уголовных дел, а также проведение следствия и арестов. В исключительной компетенции абвера оставались задачи военной разведки и контрразведки. Опираясь на «десять заповедей», Канарис добился превращения абвера в главную организацию Германии по ведению разведки за границей в канун и в первые годы Второй мировой войны (См. Kahn, David. Hitler's spies: German military intelligence in World War II. — New York: Da Capo press, 1978, P. 231-232; Leverkuehn, Paul. German military intelligence. — London: Weidenfeld and Nicolson, 1954, P. 34-35).

¹⁹ Цит по: Чередниченко В. Націоналізм проти нації, С. 87.

итальянских и даже японских спецслужб. Сам Е. Коновалец, получивший в абвере оперативный псевдоним «Консул-I» и его правая рука — бывший офицер УГА Рихард («Рико») Ярый, который проходил под псевдонимом «Консул-II» были завербованы германской разведкой и дали письменное обязательство о платном сотрудничестве еще в 1923 году²⁰. Об этом имеются подробные сведения в показаниях подполковника германской военной разведки абвер-II Эрвина Штольце²¹, захваченного в конце мая

²⁰ Там же, С. 45. Многие авторы, особенно те, кто невнимательно ознакомился с архивными документами или знакомился с такими документами по второстепенным источникам, утверждают, что Степан Бандера проходил в абвере под псевдонимом «Консул-II». Это распространенная логическая ошибка (если Мельник — «Консул-I», то Бандера «должен» быть «Консулом-II»). На самом деле, Мельник унаследовал абверовский псевдоним Коновальца после его ликвидации советским разведчиком П. Судоплатовым, а «Рико» Ярый по-прежнему числился агентом абвера под псевдонимом «Консул-II». Ярый дожил до 1969 г. и скончался в своем поместье под Веной. Тот факт, что его не тронули советские оккупационные власти Австрии, впоследствии породил множество домыслов о том, что он якобы был «агентом Кремля».

²¹ Эрвин Штольце родился в Берлине в 1891 году. В 1914 г. записался добровольцем в армию и до 1918 г. воевал на Западном и Восточном фронтах в артиллерийском полку. В 1923 году Штольце был принят на работу в абвер, где проработал 22 года, став к 1945 г. одним из опытнейших руководителей и старейших кадровых офицеров управления абвер-II. До 1936 г. он служил в абвер-I и специализировался на организации разведки в странах вероятного противника Восточной и Юго-Восточной Европы: Чехословакия, Венгрия, Румыния, Югославия, Болгария, западные регионы СССР (более подробно о жизненном пути Э. Штольце см.: Мадер Ю. абвер: щит и меч Третьего рейха. — Ростов н/Д: Феникс, 1999).

1945 г., советскими контрразведчиками в Берлине, которые неоднократно приводятся в литературе по украинскому национализму²².

Существуют по крайней мере несколько протоколов допроса Э. Штольце. Один из наиболее цитируемых датирован 29 мая 1945 г. Копия этого протокола допроса, подписанная подполковником Шевченко и майором Воротиловым хранится в ЦДАВО Украины. На Нюрнбергском процессе приводились выдержки из другого протокола допроса Штольце от 25 декабря 1945 года, который проводил подполковник советской контрразведки Бурашников²³. Приведем выдержки из более раннего протокола от 29 мая 1945 г., который проводили офицеры «Смерша» подполковник Шевченко и майор Воротилов:

«...В начале 1938 года я лично получил указания от адмирала Канариса о переключении имеющейся агентуры из числа

²² К сожалению, многие авторы также не всегда корректно подходят к этому источнику. Так например, часто встречаются утверждения, что Штольце якобы свидетельствовал на Нюрнбергском трибунале над главными нацистскими преступниками. В действительности, в Нюрнберге представителем советской стороны обвинения, генералом-майором Н. Зорей зачитывались показания Штольце, однако сам Штольце на процессе не присутствовал.

²³ Именно этот протокол был приобщен к материалам Нюрнбергского трибунала в качестве документа USSR-231 (Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945 — 1 October 1946. — Nuremberg: Allied Control Authority for Germany, 1947, Vol. VII, P. 271-272; далее — ТМWC).

украинских националистов на непосредственную работу против Советского Союза. Через некоторое время в гор. Баден – близ Вены на квартире петлюровского генерала Курмановича я осуществил встречу с Коновальцем, которому передал указания Канариса. Коновалец охотно согласился переключить часть оуновского подполья непосредственно против Советского Союза, так как считал, что работу против поляков надо также продолжать, ибо эти мероприятия нами одобрены

Вскоре полковник Коновалец был убит.

После убийства Коновальца украинское националистическое движение возглавил Мельник Андрей, который как и Коновалец, был привлечен к работе с немецкими разведывательными органами. Абвер при проведении подрывной работы против СССР использовал свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза.

Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля и Иодля, я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных задач.

В частности мною лично было дано указание руководителям украинских националистов, германским агентам Мельнику (кличка «Консул-1») и Бандере организовать сразу после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение о происходящем якобы разложении советского тыла...

Вопрос: При каких обстоятельствах Мельник был завербован в качестве агента немецких разведывательных органов?

Ответ: В работе полковника Коновальца как нашего агента для сохранения условий конспирации был завербован по его рекомендации украинский националист ротмистр петлюровской армии Ярый под кличкой «Консул-2», который использовался как агент-связник между нами и Коновальцем, а Коновалец, в свою очередь, как связной с националистическим подпольем.

Еще при жизни Коновальца Ярый был известен А. Мельнику и другим националистам как лицо, близкое к Коновальцу, и как активный националист, поэтому Канарис поручил начальнику абвер-II полковнику Лахузену через Ярого связаться с Мельником, который к этому времени переехал из Польши в Германию.

Таким образом, в конце 1938 года или в начале 1939 года Лахузену была организована встреча с Мельником, во время которой последний был завербован и получил кличку «Консул». Поскольку работать с Мельником, как агентом немецкой разведки, было поручено мне, то я также присутствовал во время его вербовки.

Должен сказать, что вербовка прошла очень гладко, так как о деятельности Мельника мы знали в достаточной мере, и он, по сути, являлся агентом Коновальца в проводимой работе против поляков во время его проживания в Польше. »²⁴

Учитывая разоблачительный характер показаний Штольце, зафиксированных в протоколах заседаний Нюрнбергского процесса,

²⁴ ЦДАВО. Ф. 57. Оп. 4. Спр. 338. Арк. 280-288.

современные апологеты бандеровщины пытаются использовать затасканные стереотипы о «застенках НКВД». Утверждается, что методами физического воздействия, мол, Штольце заставили дать нужные показания. Этим, например, отличается И. Патриляк в уже упомянутой нами итоговой монографии Института истории НАН Украины. И. Патриляк пишет:

«Сталіну потрібне було обґрунтування тези про те, що ОУН та УПА це банда українсько-німецьких націоналістів, що українське підпілля завжди було лише структурою в системі німецької військової розвідки. Під таким тиском Е. Штольце міг надати будь-яку компрометуючу інформацію. Знаходячись у безвиході, морально та, мабуть, і фізично зламаний полковник абверу, марно намагаючись врятувати своє життя, очевидно, підписував усі заздалегідь підготовлені протоколи, згідно з якими він віддавав накази лідерам ОУН, створював УПА тощо...»²⁵

Несостоятельность подобного рода аргументации очевидна любому непредубежденному читателю. Особенность разведывательной деятельности и неписанного кодекса поведения разведчиков состоит в том, что применение методов физического воздействия в отношении профессионалов является излишним

²⁵ Патриляк І. Тактика і стратегія українських націоналістів на початковому етапі другої світової війни. — В кн: Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси, С. 46.

и применяется крайне редко. Профессионал-разведчик, как правило, дает показания добровольно, когда его изобличают фактами и документами. Поэтому попытка представить полковника Э. Штольце «жертвой НКВД», — негодный публицистический прием в арсенале тех украинских профессиональных историков, которые позиционируют себя в качестве «беспристрастных» академических исследователей.

Кстати, И. Патриляк при этом упоминает генерал-лейтенанта Э. Лахузена²⁶, непосредственного начальника Э. Штольце. Ввиду измышлений И. Патриляка по поводу Штольце как «жертвы» допросов НКВД, приведем свидетельство по поводу состояния генерал-лейтенанта Лахузена в «цивилизованном» британском лагере для военнопленных Бад-Нендорф под Ганновером перед его передачей американцам:

«...Над Лахузеном «от всей души» поглумились костоломы из полукриминального контингента, набранного британскими оккупационными властями для охраны следственных лагерей. С выбитыми зубами и синяками на лице, он едва

²⁶ Э. Лахузена это звание присвоили в 1945 г. По показаниям Э. Штольце, в частности по поводу прихода Лахузена в германскую разведслужбу, которые он дал 14 июля 1947 года, «... Назначение кадрового офицера австрийской армии с исторически свойственной ей многонациональностью личного состава на пост шефа диверсантов абвера произошло именно в тот момент, когда германская разведка активизировала работу с нацменьшинствами, и, вне всякого сомнения, сыграла положительную роль...» (См. Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. — Ростов н/Д: Феникс, 1999, С. 116).

передвигал ноги от систематических побоев. Подобного рода обхождение заставило бы озлобиться и отказаться от сотрудничества и куда менее гордого человека. Лахузен выдержал это испытание и в непростой ситуации повел себя как «офицер и джентльмен» — в истинном смысле этого выражения, избитого частым и не всегда оправданным употреблением. Несмотря на избияния в Бад-Нендорфе он принял решение рассказать все, что было ему известно...»²⁷

В качестве одного из главных свидетелей обвинения на Нюрнбергском процессе²⁸ генерал Лахузен привел немало фактов, подтверждающих показания Э. Штольце²⁹. Существует множество показаний других немецких разведчиков, работавших с украинской националистической агентурой и лично с С. Бандерой — лейтенанта Зигфрида Мюллера, бывшего офицера «абверкоманды-202», фельдфебеля Альфонса Паулюса, служившего в полке

²⁷ См. Мадер Ю., там же., С. 108-109. Такое отношение британцев к Лахузону становится понятным в контексте использования абвером боевиков из «Ирландской республиканской армии» для осуществления шпионажа и диверсий в Великобритании перед второй мировой войной и во время войны.

²⁸ Читатели владеющие английским языком могут ознакомиться с подготовительными документами процесса, которые имеются в архивах американского генерала У. Donovan, руководителя Управления стратегических служб (УСС) США, которые депонированы в библиотеке юридической литературы университета Корнелл (США). Большинство из них оцифрованы и доступны исследователям. См. URL: <http://lawcollections.library.cornell.edu/nuremberg> (дата обращения 22.07.2016)

²⁹ TMWC, 1947, Vol. III, P. 10-11, 21.

особого назначения «Бранденбург-800»³⁰, полковника абвера Альфреда Бизанца и других немецких разведчиков, которые подтверждаются документами из российских и украинских

³⁰ Полк «Браденбург-800», который первоначально получил название *Lehr und Bau Kompanie z.b.V. 800* (Учебная и строительная рота 800 специального назначения) был организован 25 октября 1939 г. Вопреки указаниям Гимmlера о поддержании «арийского характера» военных формирований третьего рейха, организаторы этого подразделения начали вербовку славян и других этнических групп, которые выразили желание служить рейху. Каждый из солдат роты должен был владеть по крайней мере одним из иностранных языками. Рота 800 первоначально располагалась в Стендале, старом районе Берлина. Учебный плац располагался рядом в Фридентале (Ораинбург). Первым командиром роты был майор Гроскурт. После пополнения новыми кадрами с 15 декабря 1939 г. рота была переименована в «батальон Бранденбург». Батальон, предназначенный для выполнения диверсионных и подрывных операций состоял из 4-х рот: 1-й (*Baden bei Wien*) из выходцев из Прибалтики и России, 2-й (*Brandenburg an der Havel*), из лиц, рекрутированных из англоязычных территорий и Северной Африки, 3-й (базирование в *Bad Münstereifel*), состоявшей из судетских немцев и выходцев из Югославии и 4-й роты, располагавшейся в нижней части Рейнской долины и состоявшей из фольксдойче из Польши. 15 мая 1940 г. батальон был расширен и был переименован в полк. Э. Лахузен, после конфиденциальной беседы с Канарисом в конце марта 1941 г., отдал приказание Э. Штольце возобновить контакты с Мельником и Бандерой с целью подготовки диверсионных мер, связанных с планом «Барбаросса». При этом планировалось использование полка. В июне 1941 г. полк «Бранденбург 800» был непосредственно подчинен Э. Лахузону. В составе полка были организованы два подразделения из числа украинских националистов – батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» (Подробнее о «Брандербург-800» см. Kurowski, Franz. *The Brandenburg Commandos: Germany's elite warrior spies in World War II.* — Mechanicsburg, PA: Stackpole books, 2005. – 378 P.)

архивов. Такие архивные свидетельства приводятся в основательно документированной статье О. Росова и Е. Назарова в еженедельнике «2000»³¹. Кстати, известный германский разведчик В. Шелленберг также упоминает в своих мемуарах, что военная разведка использовала руководителей украинских националистов Мельника и Бандеру³². Непосредственный агентурный контакт с Бандерой поддерживали уже упоминавшийся Штольце, майор Деринг и зондерфюрер Маркерт³³.

Очень часто современные украинские историки, пропагандирующие бандеровские фальсификации, ссылаются на тот факт, что, мол, у украинских националистов «не было выбора» и они были «вынуждены» сотрудничать с гитлеровской Германией, как с единственной в то время реальной силой, которая была способна

³¹ Росов О., Назаров Е. Борьба советских органов государственной безопасности с Организацией украинских националистов. 1939—1941 гг. // Еженедельник «2000», №43 (482) 23 — 29 октября 2009 г.; №44 (483) 30 октября — 5 ноября 2009 г.; №45 (484) 6 — 12 ноября 2009 г.

³² Schellenberg, Walter. Hitler's secret service: Memoirs by Walter Schellenberg / introduction by Alan Bullock ; translated by Louis Hagen. — New York : Pyramid Books, 1956, P. 207, 238. См. также в русском переводе: Шелленберг В. Лабиринт: мемуары гитлеровского разведчика. — М., 1991, С. 157; URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/65135/28/Shellenberg_-_Memuary_%5BLabirint%5D.html (дата обращения 26.07.2016).

³³ Галузевий державний архів (ГДА) СБ України (далее — ГДА СБУ). Спр. 9738. Т. I. Арк. 17.

разгромить «большевистский режим»³⁴. Мы уже упомянули тезис официальной украинской историографии о том, что к украинским националистам, мол, «неприменим» термин «коллорабационизм», поскольку якобы у украинцев не было своей государственности. По этому поводу сошлемся на основательную статью американского исследователя украинского национализма Дж. Армстронга, который сделал интересную попытку провести сравнительный методологический и исторический анализ коллаборационизма в Восточной Европе именно на примере украинских, хорватских и словацких националистов³⁵. Этот анализ тем более интересен, поскольку главари ОУН надеялись, что третий рейх позволит им создать такое же марионеточное образование, как профашистскую «Словацкую республику» Йозефа Тисо в 1939 г. или хорватское марионеточное образование усташей.

Для того, чтобы понять логику событий вокруг «акта 30 июня», необходимо обратиться к рассмотрению взглядов руководителей

³⁴ Автором этого «основополагающего» тезиса историков НАН Украины является агент гестапо и ЦРУ с многолетним стажем Мыкола Лебедь, который озвучил этот миф в брошюрке об УПА, изданной в 1946 г. в Мюнхене (См. Лебедь, Микола. Українська Повстанська Армія. — Мюнхен, 1946; См. также А. Dallin, P.119.)

³⁵ Armstrong, John A. Collaborationism in World War II: The Integral Nationalist Variant in Eastern Europe // The Journal of Modern History, Vol. 40, No. 3 (September 1968), P. 396-410.

гитлеровского рейха в отношении Украины. В этой связи представляется содержательным анализ отношения гитлеровской верхушки к «украинскому вопросу», который осуществил в своей фундаментальной работе «Германское правление в России (1941—1945 гг.)»³⁶ известный американский ученый Александр Даллин. Интересные подробности также содержатся в уже упомянутой работе «Украинский национализм» Дж. Армстронга³⁷, а также книге британского исследователя Дж. Рейтлингера «Дом, построенный на песке: противоречия германской политики в России (1939-1945 гг.)»³⁸. Все эти работы основываются в большей части на материалах Нюрнбергского процесса, в том числе и неопубликованных.

Отметим, что и А. Даллин и Дж. Армстронг имели возможность проинтервьюировать непосредственных участников событий, как мельниковцев, так и бандеровцев. Оба исследователя привлекались американскими спецслужбами во время осуществления так называемого «Гарвардского проекта» по массовому опросу разного рода эмигрантов и «перемещенных

³⁶ Dallin, Alexander. *German rule in Russia, 1941—1945: A study of occupation policies*. 2nd rev. ed. — Boulder, CO: Westview press, 1981.

³⁷ Armstrong, John. *Ukrainian Nationalism*. 2nd ed. — New York: Columbia University Press, 1963.

³⁸ Reitlinger, Gerald. *The house built on sand. The conflicts of German policy in Russia, 1939-1945*. — New York: The Viking Press, 1960.

лиц» из СССР и стран Восточной Европы³⁹, осевших в США и других западных странах после второй мировой войны, с целью изучения наиболее эффективных методов подрывной деятельности против СССР. Им также была предоставлена возможность ознакомиться с архивными материалами немецких спецслужб, включая захваченные западными союзниками архивы главных органов управления гитлеровского рейха и верховного командования вермахта (OKW).

Наконец, укажем на основательно документированную книгу о 14-й «галицийской» дивизии Ваффен СС, автором которой является известный канадский общественный деятель и исследователь Сол Литтман⁴⁰. В ней также содержится интересный анализ событий вокруг «акта 30 июня», включая роль подразделений украинской полиции, сформированных немцами, во львовской резне летом 1941 г.

В 2014 г. увидела свет основательная биография С. Бандеры «Степан Бандера — жизнь и бытие после смерти украинского националиста: фашизм, геноцид и культ» немецкого исследователя польского происхождения Г. Россолински-Либе. Основываясь на широком

³⁹ Оцифрованные материалы «гарвардского проекта» (Harvard University Refugee Interview Project – HURIP) доступны по ссылке [URL: http://hcl.harvard.edu/collections/hpsss/index.html](http://hcl.harvard.edu/collections/hpsss/index.html). (дата обращения 22.07.2016).

⁴⁰ Littman, Sol. Pure soldiers or sinister legion: The Ukrainian 14th Waffen-SS division. — Montreal: Black Rose Books, 2003.

круге архивных источников, автор анализирует идеологические основы украинского национализма и приходит к однозначному выводу о фашистском характере бандеровского движения, которое отражено в самом названии книги⁴¹.

В нашем распоряжении имеется также два уникальных источника, авторами которых являлись профессиональные разведчики. Один из них послужил базовой справочной основой для указанных работ западных исследователей. Это — рукопись монографии «Использование русского вопроса в период национал-социалистского режима в Германии», которая хранится под грифом «совершенно секретно» в национальном архиве США⁴². Ее

⁴¹ Rossoliński-Liebe, Grzegorz. Stepan Bandera. The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist: Fascism, Genocide, and Cult. — Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2014. — 654 P.

⁴² Buchardt, Friedrich. Die Behandlung des russischen Problems während der Zeit des nationalsozialistischen Regimes in Deutschland. N.d. Ценность рукописи для западных спецслужб состояла в подробном анализе главных ошибок немцев при работе с этническими организациями антисоветских коллаборационистов, включая украинские организации. Рукопись хранится в национальном архиве США: Top Secret Sensitive Documents – Confidential Informants' Index, Office of the Army Chief of Staff for Intelligence, Vault 2, NA, Suitland, Md (архивный источник приводится по: Aarons, Mark and Loftus, John. Ratlines: How the Vatican's Nazi networks betrayed Western intelligence to the Soviets. — Reading: Mandarin, 1992, P. 325; см. также Aarons, Mark and Loftus, John. Unholy Trinity: The Vatican, the Nazis and the Swiss Banks. — New York: St Martin's Griffin, 1998, P. 342). Монография Ф. Бухардта была переведена на английский язык. На рукопись также ссылаются: Дж. Лофтус в первой своей

автором явился один из ведущих специалистов третьего рейха по использованию национальных меньшинств СССР, один из координаторов деятельности нацистских айнзатцгрупп на восточном фронте оберштурмбанфюрер СС Фридрих Бухардт. Этот основательный труд, который был по существу передачей институционального опыта по использованию нацистских коллаборационистов спецслужбам Великобритании и США был им написан в плену в 1946 г. Ф. Бухардт — один из немногих, если не единственный, из крупных руководителей айнзатцгрупп (он был командиром так называемой «*Vorkommando Moskau*»), которому западные спецслужбы позволили избежать справедливого возмездия за преступления против мира и человечности в обмен на энциклопедические знания о националистической агентуре гитлеровцев⁴³.

книге о нацистах в США (Loftus, John. *The Belarus secret*. — New York: Paragon House, 1989, P. 63, 172), Сол Литтман (Littman, P. 60, 66) и, косвенно, Кристофер Симпсон (Simpson, Christopher. *Blowback: America's recruitment of Nazis and its effects on the Cold War*. — New York: Collier Books, 1989, P. 373). Мы глубоко признательны канадскому исследователю истории 14-й «галицийской» дивизии Ваффен-СС Солу Литтману за возможность ознакомиться с рукописью в его именном фонде в национальном архиве Канады. Указанный источник приводится по следующим выходным данным: Bucharadt file re: Formation of the 14th Waffen – SS Division sent by John Loftus, 'The Treatment of the Russian Problem during the Time of the National-Socialist Regime in Germany' translated into English, Dec. 14, 1979 (Archival reference R2958, Vol. 34, files 6 – 8) (далее — Bucharadt). См. иллюстрацию 2.

⁴³ Более подробно о жизненном пути Ф. Бухардта и его

Этот источник заслуживает доверия по меньшей мере ввиду самого метода его хранения и засекречивания. Как утверждает один из известных исследователей роли спецслужб США в укрывательстве нацистских преступников американский юрист Джон Лофтус, до недавнего времени эта рукопись была доступна только по специальному допуску сотрудникам государственных органов США, в том числе юристам Министерства юстиции, которые занимались поиском нацистских преступников в США⁴⁴.

Другой ценный источник — это справка-исследование об украинских националистах, подготовленная сотрудниками Подразделения стратегических служб США (Strategic Services Unit – SSU⁴⁵) в октябре 1946 г. Подразделение

сотрудничестве с западными разведслужбами см. Walters, Guy. *Hunting evil: The Nazi war criminals who escaped and the quest to bring them to justice.* — New York: Broadway books, 2009, P. 236-240. См. также монографию М. Шредера (Schröder, Matthias. *Deutschbaltische SS-Führer und Andrej Vlasov 1942-1945: „Russland kann nur von Russen besiegt werden“: Erhard Kroeger, Friedrich Buchardt und die „Russische Befreiungsarmee“.* — Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2001).

⁴⁴ Письмо Дж. Лофтуса Питеру Мортону, заведующему отделом специальных передач австралийской вещательной корпорации от 20 октября 1986 г. (Buchardt). Копия настоящего письма также хранится в рассекреченных архивах ЦРУ по тайной операции «Аэродинамика» против Украинской ССР, в частности, в досье на М. Лебеда. См. URL: <http://www.foia.cia.gov/document/519b7f98993294098d5130d8> (дата обращения 20.07.2016)

⁴⁵ См URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Strategic_Services_Unit (дата обращения 21.07.2016); <https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/>

III

The Treatment of the Russian Problem during the Time of the National-Socialist Regime in Germany

Part A. - The German policy towards Russia - particularly 1941 to 1943 - Development, experience, assessment.

Part B - The action of General Wlassow - late attempt to force a change of course in the German policy towards the East.

TABLE OF CONTENT

Part A

- I. The attitude of the German people towards Russia - Prerequisites for the Russian policy of the National-Socialist regime (Pages 1-17) - General German ignorance concerning Russia (1) - German evaluation of Russia after the First World War: "Polsevist danger" "Pioneer of the Communist movement for freedom", German-Russian attempts towards an approach after the Rapallo Treaty, policy by the German Army and Navy (2) - Foundations for the National-Socialist attitude towards Russia; a) Demand for colonial acquisitions in the east, Hitler's "Mein Kampf" - b) The National-Socialist racial theory and the Slav peoples - c) The political opposition between National Socialism and Communism (3) - Attempts to obtain information on Russian conditions - Eastern science (5) - Russian and Ukrainian emigration in Germany and its influence (7) - The attitude towards Russia 1939 - 1941 (11) - Preparatory plans concerning Russia (13) - Internal fight for power between Armed Forces, SS and NSDAP (National Socialist German Workers Party) for the future position in Russia (14) -
- II. The first weeks after the Germans marched into Russia (Pages 17 - 27) - The first contact with a hitherto unknown world - Russian civilian population and Russian prisoners of war (17) - Insecurity and helplessness of the German command in the treatment of the Russian population (18) - Use of White Ruthenian emigrants in the occupied White Ruthenian territories - Their experience (22) - First revival of the Roman-Catholic and Greek-Orthodox life in church. Taking of clergymen from the western territories into the Soviet-Russian territory. Reopening of the Cathedral of Smolensk (25) - First objections "from above" (25) - Participation of the Ukrainian Nationalist Organization OUN in the occupation of the Ukraine (26).
- III. Determining the German policy in Russia (Pages 27 - 39) - Establishment of a German civilian administration for the occupied Russian territories. Organization and delineation of competence (27) - Principles of the National-Socialist policy towards Russia: Colonial methods and suppression of any national life (30) - Conflicts between Rosenberg and Koch about questions of implementation of the eastern policy (31) - Eastern-political discussion in Hitler's headquarters: Hitler against milder course by Rosenberg and in favor of hard actions by Koch. Also Ukrainian nationalism is to be suppressed. Russian and Ukrainian children shall be kept uneducated (33) - Koch as absolute ruler in the Ukraine (37).
- IV. The practical effects on the German side (Pages 39 - 61) - Defamation of Russianism, "Subhumans" - Propaganda (38) - Treatment of the Russian prisoners of war; their mass deaths (41) - Also the Russian civilian population is considered as an "enemy" (44) - Instructions to the troops about attitude towards Russians

Иллюстрация 2: Лист рукописи Ф. Бухардта с оглавлением.

(далее — ПСС), которое было образовано 1 октября 1945 г. путем слияния отделов тайной разведки и контршпионажа Управления стратегических служб (УСС), являлось прямым предшественником Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США. Перед авторами справки стояла практическая задача оценить антисоветский потенциал ряда организаций украинских националистов, опираясь на материалы УСС и интервью с высокопоставленными чиновниками разведслужб гитлеровской Германии, в частности с Герхардом фон Менде, прибалтийским немцем, бывшим руководителем кавказского отдела Имперского министерства оккупированных восточных территорий (*Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete* — *RMfdbO*). Г. Менде являлся специалистом в ведомстве Альфреда Розенберга по национальным и религиозным меньшинствам в СССР. Авторами справки-исследования были Вильям Холцман и Золт Аради, консультант УСС, венгр по национальности⁴⁶. Аради, работавший под прикрытием пресс-атташе при Ватикане, уста-

[books-and-monographs/on-the-front-lines-of-the-cold-war-documents-on-the-intelligence-war-in-berlin-1946-to-1961/art-3.html](#) (дата обращения 20.07.2016); <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945-50Intel/ch3> (дата обращения 20.07.2016).

⁴⁶ Ruffner, Kevin C. Cold War Allies: The Origins of CIA's Relationship with Ukrainian Nationalists // *Studies in Intelligence*, 1998, Secret. RG-263, Entry ZZ-19 Subject Files (2nd Release), Box 61, NA, CP. Документ также есть в открытом доступе по URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/1705143/

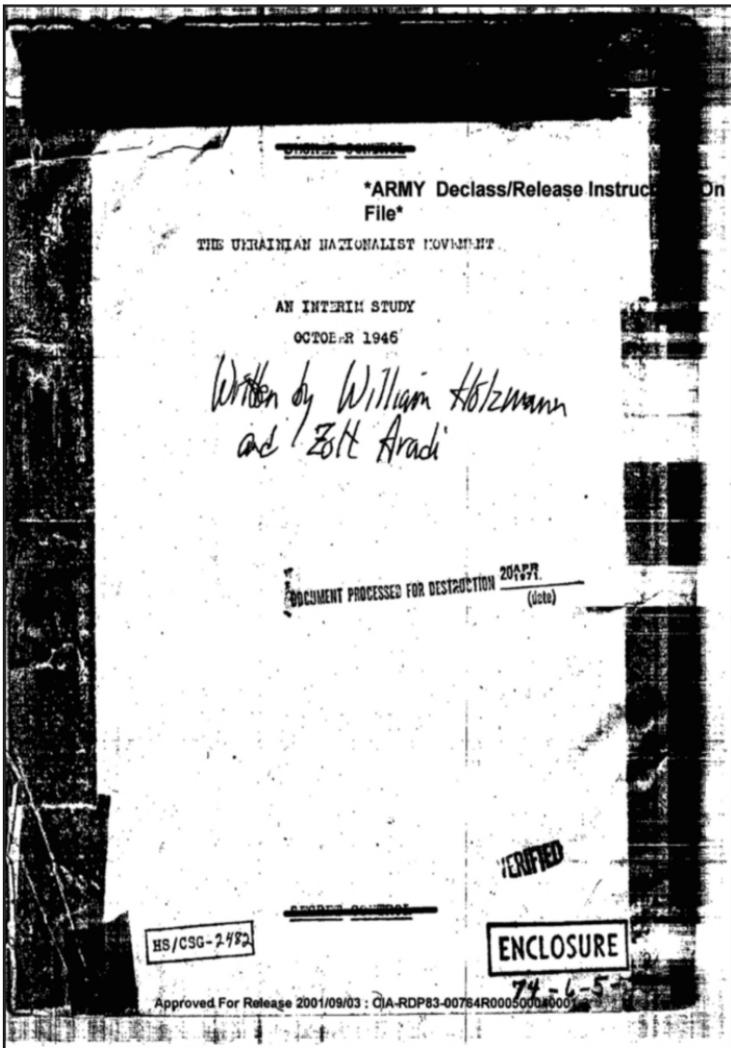

Иллюстрация 3: Титульная страница справки ПСС об украинском националистическом движении (октябрь 1946 г.)

новил первые контакты с украинскими националистами через Ивана Бучко, католического епископа, курировавшего в Ватикане украинских униатов. Достоинство этого источника состоит в том, что его авторы, еще не скованные идеологическими шорами последующего периода «холодной войны», дали довольно объективную оценку мифам, которые начали распространять вожаки украинских националистов по поводу своей «двухфронтной борьбы» с немцами и «советами». Документ хранится в базе данных «Крест» Центрального разведывательного управления США⁴⁷.

[STUDIES IN INTELLIGENCE NAZI – RELATED ARTICLES_0015.pdf](#)

(дата обращения 24.07.2016).

⁴⁷ Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement: An Interim Study, October 1946, Secret Control. CREST Collection, Document No. CIA-RDP83-00764R000500040001-3, NA, CP (далее — Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement). Чтобы избежать путаницы, укажем, что представителем контрразведки УСС (X-2) в Мюнхене, поддерживавший прямой контакт с лидерами украинских националистов в Германии, был однофамилец Вильяма Холцмана, Болеслав Холцман (Boleslav Holtsman). Автором документа был Вильям Холцман (William Holzmann). См. иллюстрацию 3.

ТРЕТИЙ РЕЙХ И УКРАИНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

Со времени первой германской оккупации в 1918 г., Украина рассматривалась правящими кругами Германии в качестве потенциального источника сырьевых ресурсов и дешевой рабочей силы. Некоторые германские политики рассматривали ее как наиболее восточную часть центральной Европы (*Mitteleuropa*), другие как источник зерна, третьи – как противовес традиционному балансу сил в Европе: германо-украинский альянс должен был послужить естественным бастионом против России и Польши, в особенности Галиция, ставшая после развала Австро-Венгрии частью польских восточных земель. После окончания гражданской войны большая часть Украины стала советской, а Галиция превратилась в полигон украинской националистической политики, своего рода «Пьемонт»⁴⁸, с помощью которого разного рода националистические организации связывали далеко идущие планы «освобождения» всей Советской Украины от «большевизма». При этом западноукраинские политики надеялись, что

⁴⁸ В этой связи сошлемся на исторический анализ концепции Галиции как украинского «Пьемонта» и «стартовой площадки» украинского национализма, осуществленный канадским исследователем Полем Магочи (Magocsi, Paul R. *The Roots of Ukrainian Nationalism: Galicia as Ukraine' Piedmont.* — Toronto: University of Toronto Press, 2002.)

они могут рассчитывать на содействие Берлина в борьбе с Москвой и Варшавой.

И эти политики нашли покровителя в лице Альфреда Розенберга, одного из главных идеологов нацистской партии. Еще в 1927 году он писал о «природной враждебности» между украинцами и поляками, которая может пригодиться Германии. «Если мы поймем..., что устранение польского государства является первым требованием Германии, — утверждал он, — союз между Киевом и Берлином становится необходимостью народа и государства для будущей политики Германии»⁴⁹. И устранение Польши в 1939 году и нападение на Советский Союз в 1941 г. имели одно и то же обоснование — Украина как противовес могуществу России, против Польши и Балкан, как мост на Кавказ⁵⁰. Нацистская программа, по мнению Розенберга, должна была культивировать чувство национальной

⁴⁹ Rosenberg, Alfred. Der Zukunftsweg einer deutschen ausenpolitik. — München: F. Eher, 1927, P. 97 (цит по: Dallin, P. 108). См. подробный анализ воззрений Розенберга в отношении Украины в кн.: Бовдаренко С. Германский фашизм и Советская Украина. — М., 1934.

⁵⁰ А. Даллин приводит взгляды д-ра Отто Бройтигама, германского дипломата и юриста, одного из ведущих сотрудников ведомства Розенберга по «восточным территориям рейха». О. Бройтигам выступал против насильственных методов и эксцессов оккупации и был сторонником более гибкого подхода к использованию разного рода националистических движений в интересах третьего рейха (См. документ Нюрнбергского трибунала 294-PS, секретная записка О. Бройтигама от 25 октября 1942 г. о трех основных целях восточной кампании и общей ситуации в СССР на языке оригинала (TMWC, Vol. XXV, P. 340).

исключительности украинцев «вплоть до возможного установления отдельного государства, имеющего своей целью... постоянное противодействие Москве и обеспечение жизненного пространства (*Lebensraum*) Великой Германии на востоке»⁵¹.

В мае 1941 г., накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз, А. Розенберг более полно развил свои взгляды на роль Украины в германской оккупационной политике в отношении СССР при разработке инструкций для будущего германского правителя Украины. Он отходит от идеи предоставления «немедленной» независимости Украины, по-видимому, сознавая, что высшее руководство рейха не было склонно воспринять его идеи по поводу украинской «самостийности». Он предусматривает два этапа: на первом, Украина обеспечивает Германию продовольствием и сырьем, на втором — «свободное украинское государство» в тесном альянсе с Великой Германией обеспечит германское влияние на востоке.

⁵¹ Документ 1017-PS — меморандум № 1 от 2 апреля 1941 г., без подписи, обнаруженный в папках документов А. Розенберга по России о целях и методах будущей германской оккупации обширных районов Советского Союза, раздел D) «Украина» (ТМWC, Vol. XXVI, P. 550-551). В последующих меморандумах Розенберг развил идею о создании «независимого» украинского государственного образования в «тесном союзе» с германским рейхом (А. Даллин ссылается на неопубликованный документ Нюрнбергского трибунала 1018-PS*, меморандум Розенберга № 2 от 7 апреля 1941 г. См. Dallin, P. 109).

Для достижения этой цели, не без подсказок украинских «экспертов» в команде доктора Г. Лейббрандта⁵², Розенберг предусматривал широкую пропаганду идей украинского национализма и обработку населения оккупированных территорий в националистическом духе путем создания украинских университетов и техникумов, публикации украинской националистической литературы, постепенное вытеснение русского языка из сферы общения и интенсивное насаждение немецкого языка и культуры. В более широком плане, Розенберг мечтал о тесном сотрудничестве между «независимой» Украиной и контролируемым немцами

⁵² Георг Лейббрандт родился в 1899 в поселении этнических немцев Торосово (нем. *Hoffnungsfeld*) под Одессой. В 1918 г. отправился изучать теологию, филологию и историю в Германию. В 1927 году получил степень доктора философии. Неоднократно посещал СССР в 1926, 1928 и 1929 гг. Официальной целью его визитов в Советский Союз было изучение истории немецких колонистов в России. Лейббрандт был полиглотом, что помогло ему в дальнейшей карьере: по стипендии Рокфеллера он продолжил свое образование в 1931-1933 гг. в Париже и США. В 1933 году по предложению Розенберга он возвращается в Германию, где в тот же год становится членом нацистской партии. После нападения Германии на СССР в 1941 г. Лейббрандт возглавил политический отдел «министерства по делам восточных территорий» Розенберга. Таким образом, Лейббрандт стал главным каналом связей гитлеровской верхушки, и прежде всего Розенберга с украинскими, кавказскими и русскими эмигрантами. После войны Лейббрандт едва избежал осуждения как военный преступник и содержался американцами под арестом с 1945 по 1949 г. В 1950 г. он вышел на свободу, позднее переехал в США, где играл видную роль в американской ассоциации немцев – выходцев из России. Умер в Бонне в 1982 году.

Кавказом. И все это ради главной цели — создать бастион против России с целью бесперебойного снабжения рейха продовольствием и сырьем⁵³.

За два дня до начала осуществления плана нападения на СССР, Розенберг задается вопросом: насколько сильным является влияние национализма на умы украинцев? Сам Розенберг не преувеличивал это влияние. Он полагал, что националистическое сознание в массах присутствует, хотя и в латентной, аморфной форме. «Мы должны предпринять все усилия для того, чтобы разбудить это украинское самосознание — писал он, — ...такого рода национализм будет верной поручкой защиты германских интересов на Востоке». Находившаяся в прошлом «под угрозой Москвы» Украина «отныне всегда будет искать защиты у другой великой державы, а такой державой, конечно, будет только Германия»⁵⁴.

Как отмечает А. Даллин, этот тезис представлял собой симбиоз западноукраинского национализма, жаждущего создания государства от Карпат до Волги и германских интересов (как их понимал Розенберг), что позволило бы сделать Украину зависимой от германских «подпорок». Министерство восточных территорий отнюдь не

⁵³ Dallin, P. 109-110.

⁵⁴ Документ Нюрнбергского трибунала 1058-PS, выступление Розенберга перед персоналом, непосредственно занятых осуществлением «восточной политики» рейха 20 июня 1941 г. (См. ТМWC, Vol. XXVI, P. 618-620).

питало иллюзий о том, что существует «непреодолимое желание народа создать независимую Украину», признавалась лишь «необходимость систематической и искусной культивации» такого предполагаемого желания⁵⁵.

Основы для такой «культивации» закладывались целым отрядом украинских националистических «экспертов» в системе нацистского «остфоршунга». Рамки данной статьи не позволяют детально останавливаться на этом аспекте идеологической подготовки гитлеровской агрессии против Советского Союза. Укажем, что, например, еще гетманцы Скоропадского, в частности националистический историк в Берлине Д. Дорошенко занимался разработкой идеологического обоснования гетманского движения, приспособлявая его к требованиям «нового порядка» гитлеровцев – украинская нация объявлялась «объединенным коллективом украинского народа, принадлежащего к арийской расе»⁵⁶.

Впоследствии, уже после нападения на СССР, нацистский «остфоршунг» разрабатывал целый комплекс мероприятий для того, чтобы искоренить вообще упоминание о России и русских из лексикона немецких «экспертов» и пропагандистов. В этом отношении показательно письмо одного из специалистов по «русскому вопросу» профессора Лейпцигского университета Отто

⁵⁵ Dallin, P. 111.

⁵⁶ Armstrong J. Ukrainian Nationalism , P. 28.

Реше, адресованное Розенбергу в марте 1942 г. Реше писал: «По моему мнению, концепция «русский» сама по себе является крайне подозрительной и должна быть в будущем искоренена с тем, чтобы бы она не стала фокусом новой политически опасной для нас структуры или даже не послужила вновь для появления панславизма, возрождению которого нужно препятствовать всегда.....Восточное пространство [*Raum*] должно быть не только разделено на отдельные страны, но даже и отдельные народы должны иметь или получить свои древние наименования, а наименование «Россия» должно быть заменено на старые названия. Необходимо поощрять соперничество между расами... .. Чем больше мы будем поощрять самосознание отдельных народов, тем меньше политических трудностей мы будет иметь в будущем...»⁵⁷ Эти нацистские идеи с готовностью воспринимались и тиражировались украинскими националистическими «специалистами».

Наконец, замыслы Розенберга по поводу Украины основывались на посылке о том, что война с СССР будет скоротечной. С военной

⁵⁷ Цит по: Burleigh, Michael. *Germany turns East: A study of Ostforschung in the Third Reich.* — London: Pan, 2002, P. 202. Идеи Реше впоследствии были зафиксированы в методических указаниях для пропагандистских служб рейха в марте 1942 г. Поощрялось употребление терминов «Московия» и «московское государство» вместо «Россия», «Белорутения» вместо «Белоруссия», «идель-уральцы», «крымские татары» вместо татар, «большевизм» или «коммунистический» для обозначения советского строя и т. д. (Ibidem, P. 203).

точки зрения не имело значения, станет ли украинский народ в массе своей достаточно националистическим или будут ли русские антагонизированы политикой «разделения» Розенберга. Эти реальности могли не приниматься во внимание, если Германия победит в войне.

В свете приведенных выше идеологических конструкций Розенберга напрашивается логический вывод: орудием противоестественной «культивации» национализма среди украинского народа должны были стать украинские националистические организации, действующие прежде всего в шкурных германских интересах. По Розенбергу, «признание украинских антимосковитских идей» означало «привлечение добровольных помощников при освоении украинской территории...»⁵⁸

Использование ОУН и других националистических организаций шло на нескольких уровнях рейха. Примечательно, что на самый высший уровень гитлеровской иерархии националистические главы не допускались, за единственным исключением: туда был вхож только деятель украинской контрреволюционной эмиграции гетман Скоропадский, безбедно проживавший в Берлине на пособие назначенное ему еще рейхпрезидентом Германии Гинденбургом.

⁵⁸ Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934-1944 гг. / Под ред. И. Петрова. — М.: Фонд "Историческая память", Ассоциация книгоиздателей "Русская книга", 2015, С. 320.

Он, однако, не представлял значительного интереса для прагматиков в германских спецслужбах⁵⁹. Такой интерес для абвера и других ведомств представляли оуновцы.

Украинских националистов, и прежде всего ОУН, использовали по крайней мере четыре ведомства нацистской Германии: 1) абвер Канариса, 2) НСДАП — через внешнеполитическое управление партии (АРА — *aussenpolitisches Amt*), возглавляемое Розенбергом с апреля 1933 г., 3) гестапо и 4) министерство пропаганды⁶⁰.

Примечательно, что все эти четыре ведомства нацистской Германии отводили украинским националистам сугубо подчиненную роль. Применялась формула, согласно которой эмигрантов позволялось использовать в Берлине, но с началом военных действий на востоке им

⁵⁹ В мае 1940 г. Скоропадский запросил разрешение германских властей Германии посетить фашистский протекторат Богемия и Моравию. Ему было отказано. В связи с этим в телеграмме министерства иностранных дел Германии своему представителю в протекторате указывалось что «...в последнее время движения гетмана теряет влияние... в пользу Организации украинских националистов (ОУН), которая поощряется компетентными германскими внутренними властями...» (См. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/ns134.asp (дата обращения 20.07.2016)).

⁶⁰ Это только основные ведомства. Более подробный список всех организаций гитлеровской Германии, осуществлявших контроль за украинскими националистическими организациями содержится в справке У. Холцмана и З. Аради (Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement, Appendix B: «German agencies concerned with «Ostpolitik»; Policies; Controls of Ukrainian nationalists», P. 44-47).

запрещался допуск к оккупированным территориям. 18 июня 1941 г. все полицейские ведомства Германии получили указание предотвращать возвращение беженцев на территории, оккупированные рейхом. Это указание передавалось через так называемое «ведомство доверия» (*Vertrauensstellen*), официально занимавшееся материальной и юридической помощью беженцам, но фактически созданное гестапо и работавшее под его полным контролем⁶¹. Согласно указанной инструкции, все подозрительные эмигранты с началом военной интервенции подлежали аресту⁶². В свою очередь, внешнеполитическое ведомство передало по всем своим инстанциям приказ о запрете набора в германские вооруженные силы в качестве добровольцев «как тех, кто проявляет симпатии к великороссам, так и сторонников сепаратистской националистической ориентации». К ним предписывалось «относиться

⁶¹ Dallin, P. 112; Holzmann W., Aradi Z. *The Ukrainian Nationalist Movement*, P. 45. См. более подробно: Бурім Д. Створення Української установи довіри в Німецькій імперії: політика урядових кіл Німеччини та українська політична еміграція (1938—1945). — Український археографічний щорічник, Нова серія, вип. 15, Український археографічний збірник, Т. 18. — К., 2010, С. 591-618.

⁶² Совершенно секретная директива руководителя полиции безопасности и СД от 18 июня 1941 г. «Меры по предотвращению допуска эмигрантов, гражданских лиц на восточные территории, а также запрет иностранным работникам покидать места работы или проживания на территории рейха» (документ Нюрнбергского трибунала 1573-PS) (TMWC, Vol. XXVII, P. 345-347). См. также Dallin, P. 112.

дружелюбно, но держать на дистанции». В сентябре 1941 г. и январе 1942 г. «министерство восточных территорий» Розенберга вновь подтвердило запрет допуска эмигрантов на оккупированные территории⁶³.

Все эти указания отдавались на фоне присутствия сотен, если не тысяч эмигрантов на оккупированной немцами территории Советского Союза. Наиболее фанатичные из них лелеяли надежду на реализацию своих «державных» амбиций с помощью Германии. Тысячи русских, украинских и белорусских коллаборационистов уже находились в гуще событий, часто по заданию различных ведомств Германии и часто вопреки запрету из Берлина. Только летом 1942 г. Берлин официально санкционировал использование на востоке правительственными ведомствами рейха «политически благонадежных» эмигрантов, которые приобрели германское гражданство. Вместе с тем, им по-прежнему запрещалось участие в боевых действиях. Летом 1943 г. Гитлер отдал приказ о запрете эмигрантам занимать офицерские должности⁶⁴.

⁶³ Dallin, P. 113.

⁶⁴ А. Даллин ссылается на материалы своих интервью с немецкими официальными лицами после войны (G-I, G-19), а также захваченные американцами документы высшего командования вермахта OKW/WFSt/Qu: директиву от 27 июня 1942 г. OKW/156* (хранится в архиве в Александрии, США) и инструкцию Гитлера «Weisung Nr. 46» от 18 августа 1942 г. (неопубликованный документ Нюрнбергского трибунала NO-1066*). См. Dallin, P. 113.

В действительности, прагматики из военной разведки, пропагандистских служб, военной и гражданской администрации рейха продолжали пользоваться услугами политических эмигрантов в качестве переводчиков, комментаторов радио, мелких чиновников и консультантов. Очень часто даже высокопоставленные официальные лица рейха затруднялись определить их статус⁶⁵. В этой связи интересным является вывод американской исследовательницы политики гитлеровцев в оккупированной Украине Венди Лоуэр о том, что «правление нацистов на Украине представляло собой довольно произвольную комбинацию целей, который ставил Гитлер, и динамичные, часто противоречивые действия его подчиненных, которые... преследовали свои собственные эгоистические интересы в зависимости от своих индивидуальных понятий о будущем рейха»⁶⁶. Фридрих Бухардт также пишет, что помимо указа о создании министерства «восточных территорий» и гражданской администрации, не существовало никаких инструкций фундаментального характера о политике в отношении «оккупированных русских территорий», их населения и будущего устройства. Единственным определенным

⁶⁵ Переписка Г. Гиммлера и Г. Бергера (заместитель Розенберга), 25 октября 1942 г. (неопубликованный документ Нюрнбергского трибунала NG-737*). См. Dallin, P. 114.

⁶⁶ Lower, Wendy. Nazi empire-building and the Holocaust in Ukraine. — Chapel Hill: University of North Carolina press, 2005, P. 8-9.

фактом было то, что германские гражданские властные структуры с самого начала рассматривались в качестве долгосрочной «колониальной администрации»⁶⁷.

Это расхождение между официально декларируемой политикой рейха, которая определялась непосредственно Гитлером, и политической практикой ведомств гитлеровской Германии нигде не проявлялось с такой очевидностью как в отношениях между гитлеровскими специальными службами и украинскими националистами. Ведущую роль в этой сфере играл абвер, возглавляемый адмиралом Канарисом. В отличие от партийных функционеров НСДАП, Канариса мало интересовали детали политической программы ОУН.

В 1939 году, накануне нападения на Польшу, украинские коллаборационисты были приведены в действие. Первой репетицией такого рода стало провозглашение марионеточного образования «Карпатская Украина» в марте 1939 г. во главе с немецким ставленником, клерикалом Августином Волошиным. Украинские националисты возлагали большие надежды на то, что им удастся в «Карпатской Украине» воплотить свою мечту хоть об осколочной, но зато «державности»⁶⁸. Их ждало полное

⁶⁷ Buchardt, P. 30, 27.

⁶⁸ Деятельное участие в организации вооруженных отрядов украинских националистов «Карпатской Украины» – так называемой «Карпатської Січі» приняли оуновцы, в том числе

разочарование — Гитлер не колеблясь отдал эти земли венгерским фашистам, когда посчитал это необходимым. В отчаянной попытке остановить захват «Карпатской Украины» хорватской Венгрией правительство А. Волошина обратилось к Германии с просьбой о протекторате⁶⁹. Но было поздно — «республика на один день»⁷⁰ была безжалостно стерта А. Гитлером с политической карты Европы, так и не успев родиться.

При этом, как отмечает исследователь роли украинских националистических формирований в вооруженных силах Германии А. Боляновский, несмотря на такое решение А. Гитлера, руководители ОУН не рассматривали его как отказ нацистского руководства Германии от поддержки движения за «независимость» Украины и возлагали вину за авторство тезиса о

и Р. Шухевич (См. Пагіря, Олександр. Роман Шухевич у Карпатській Україні (1938—1939). — Український визвольний рух, №10, 2008, С.171-185). Выпускники абверовских и гестаповских диверсионных школ занимали все командные должности в воензированных формированиях марионеточного образования. По сообщению одного английского журнала из 500 членов «Січі» не менее 300 прибыли из других стран, в частности из Германии и Польши (World News and Views, 1939, No. 5, P. 101). Учитывая подготовку Р. Шухевича в германских разведшколах, есть основания предполагать, что в Карпатской Украине он выполнял задание абвера держать эти вооруженные формирования под контролем и информировать абвер обо всем происходящем в «Карпатской Украине».

⁶⁹ ЦДАВО. Ф. 3575. Оп. 1. Спр. 4. Арк. 1-3, 10.

⁷⁰ Winch, Michael. Republic for a Day: An Eye-witness Account of the Carpatho-Ukraine Incident. — London: R. Hale, 1939. — 286 P.

том, что Германия предала интересы украинцев на польскую пропаганду⁷¹. «Украина и немцы являются естественными союзниками, — говорилось в воззвании ОУН в апреле 1939 года. —... [Мы] должны быть рассудительными, политически зрелыми и не терять ясности взгляда и присутствия духа...»⁷²

Затем абвер тайно организовал полк оуновцев под кодовым названием *Bergbauernhilfe* (ВВН), т. е., буквально, «помощь крестьянам-горцам». Деятели ОУН напыщенно именовали это вооруженное формирование «Український легіон» или «Військові відділи націоналістів» (ВВН). Обратим внимание на тот факт, что немецкая и украинская аббревиатуры были идентичны⁷³.

⁷¹ Боляновський, Андрій. Українські збройні формування в збройних силах Німеччини (1939-1945). — Львів, 2003, С. 28. Несмотря на то, что мы не разделяем концепцию А. Боляновского, который поддерживает украинскую националистическую версию коллаборационизма ОУН с германскими спецслужбами, нельзя не констатировать, что автор обработал значительный фактический материал, включая архивы Украины, Польши, Германии, США и других стран и впервые ввел в научный оборот значительный массив источников.

⁷² Цит. по: Torzecki, Ryszard. Kwestia ukraińska w polityce III Rzeszy (1933-1945). — Warszawa: Książka i Wiedza, 1972, S. 182.

⁷³ Впоследствии, украинские националисты неоднократно использовали этот пропагандистский прием: например, одним из лейтмотивов националистической историографии и по сей день является утверждение, что «СС» в официальном названии 14-й («галицийской») гренадерской дивизии Ваффен-СС означает нечто иное, как «січові стрільці» (см., например, обсуждение этого тезиса в Golczewski, Frank. *Shades of Grey: Reflections on Jewish-Ukrainian and German-Ukrainian Relations in Galicia*. — In: *The Shoa in Ukraine*, P. 136.).

Абвер, полагая, что вопрос о будущем «украинском государстве» может быть довольно скоро поставлен на повестку дня, готовил «легион» для организации антипольского восстания при нападении на Польшу. Этому подразделению, впрочем отводилась чисто вспомогательная роль – еще перед польской кампанией 1939 года Арно Шикеданц, заместитель Розенберга по внешнеполитическому управлению НСДАП и один из ведущих специалистов рейха по «русскому вопросу» дал довольно убийственную оценку политического потенциала ОУН в письме Гансу Ламмерсу, начальнику имперской канцелярии Гитлера:

«... Эта организация, которую можно в лучшем случае сравнить с хорватской группой усташей, вероятно все еще получает задания ОКВ [высшего командования вермахта – авт.] по выполнению определенных заданий разведывательного характера в Западной Украине в случае конфликта с Польшей. Вероятно, этой цели она соответствует. Но она совершенно непригодна для проведения политической операции с целью оказания влияния на население в долговременной перспективе (курсив наш – автор).»⁷⁴

⁷⁴ Письмо А. Шикеданца, руководителя штаба внешнеполитического управления нацистской партии Г. Ламмерсу от 15 июня 1939 года с приложением «План для Востока» (частичный перевод документа 1365-PS) (Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10. — Nuernberg, October 1946 – April 1949, Vol. XII, P. 1014). А. Боляновский также приводит ссылку на эту оценку Шикеданца по другому источнику (Das politische Tagebuch Alfred Rosenberg

Однако, абвер мало интересовали оценки берлинскими бюрократами политического потенциала оуновцев. Адмиралу Канарису нужны были подготовленные и готовые на все кадры для выполнения конкретных диверсионных и шпионских заданий в Польше и Советском Союзе. Он записывает в своем дневнике 12 сентября 1939 года: «Мне необходимо будет сделать соответствующие приготовления с украинцами и, если такая альтернатива будет реальной, организация Мельника (ОУН) сможет осуществить восстание, целью которого будет уничтожение евреев и поляков». Однако, он тут же отмечает: «Политическая экспансия движения в направлении Советской Украины (идея великой Украины) должна быть предотвращена»⁷⁵. Бухардт в этой связи особо отмечал,

1934/35 und 1939/40. Hrsg. v. H. G. Seraphim. – München, 1964, S. 175. См. А. Боляновський, ук. соч., С. 30). А. Шикеданц также обращал внимание Ламмерса на то, что «районы с белорусским и западноукраинским населением будут иметь неопределимую важность в качестве резервуара и подготовительного плацдарма агрессивного уничтожения [*ausgreifende Zertrümmerung*] России, которое безуспешно пытался осуществить [шведский король] Карл XII» (Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10, P. 1013).

⁷⁵ См. документ 3047-PS в сборнике документов Нюрнбергского трибунала («красная серия») Nazi conspiracy and aggression. – Washington: Government Printing Office, 1946, Vol. V, P. 768 (запись в дневнике Канариса сделана рукой Лахузена). «Украинскому вопросу» в контексте ожидаемого распада Польши был посвящен пункт 3b. В конце записи содержалось многозначительное упоминание о предложении управления пропаганды вермахта использовать радио в пропагандистских целях в связи с вышеупомянутым пунктом, касающимся использования ОУН

что «сотрудничество между германскими властями, в частности германской разведывательной службой, и ОУН впервые показало свою эффективность в ходе германо-польской войны, когда ОУН предоставляло разного рода услуги германским вооруженным силам, продвигавшимся в районы, населенные этническими украинцами, в форме разного рода действий за линией фронта»⁷⁶.

Канарис отнюдь не был противником нападения на СССР. На этом этапе гитлеровской агрессии еще рано было раскрывать карты в отношении дальнейших планов Берлина в отношении Советского Союза. Также напомним, что речь идет о Мельнике именно потому, что в абвере его считали «законным преемником» полковника Коновальца. «Бунт» Бандеры против мельниковского «провода» и «отпочкование» ОУН (б) еще были впереди. Идея же «политической экспансии» в сторону советской территории была временно отложена, поскольку по пакту Молотова-Риббентропа 1939 года Галиция переходила под советский контроль.

Одним из результатов гитлеровской агрессии осенью 1939 г. и последующего распада Польши стало массовое освобождение из польских тюрем самых махровых и экстремистки настроенных украинских националистов, в том числе Стефана Бандеры и его поделельников по

(Ibidem, P. 770). Запомним тезис о роли радио, к которому мы еще вернемся в ходе нашего повествования.

⁷⁶ Buchardt, P. 158.

процессу об убийстве министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого в 1934 г. На волне обвинений «провода» ОУН и лично Мельника в пассивности, Бандере удалось сплотить вокруг себя, выражаясь современным языком, наиболее «отмороженный» контингент членов ОУН. Разрыв со старым и умеренным «проводом» ОУН был неизбежен и он произошел в 1940 году⁷⁷. Особую роль в конфликте между мельниковцами и бандеровцами сыграл давний агент абвера Рихард Ярый («Консул-II»), который перешел на сторону бандеровцев с целью удержания контроля абвера над вновь образованной фракцией ОУН. Таким образом, ОУН распалась на два враждующих крыла – мельниковцев, ОУН(м) и бандеровцев – ОУН(б)⁷⁸.

⁷⁷ Анализ причин и обстоятельств раскола ОУН на две враждующие группировки выходит за рамки данной публикации, поэтому мы отсылаем читателей к книгам В. Чередниченко. См. также убедительный анализ радикализации ОУН и формировании антисемитской и антипольской программы как бандеровцев, так и мельниковцев в работе: Дюков А.Р. Второстепенный враг, С. 43-59.

⁷⁸ Сразу же после окончания второй мировой войны, бандеровцы приступили к продуцированию мифов, призванных представить себя западным союзникам в наиболее выгодном свете. В связи с этим, Холцман и Аради отмечали: «...В настоящее время источники, близкие к Бандере заявляют, что Бандера представлял собой фракцию ОУН, которая была настроена в пользу более «демократической» и антинемецкой ориентации и находилась в оппозиции к профашистской линии Мельника. Учитывая подноготную Бандеры и связь с абвером, эта теория кажется неправдоподобной» (Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement, P.21).

Раскол в ОУН отнюдь не был на руку абверу, который сколачивал единый антисоветский фронт из контрреволюционных эмигрантов. Э. Штольце предпринимались меры по примирению враждующих фракций ОУН путем личной встречи с Мельником и Бандерой⁷⁹. С другой стороны, авантюризм и нетерпение бандеровцев были приняты во внимание при организации украинских диверсионных подразделений «Нахтигаль» и «Роланд» в составе уже упомянутого полка специального назначения абвера «Бранденбург-800». Такого рода кадры были немцам крайне необходимы для последующих подрывных операций против СССР.

Впоследствии, пытаясь откреститься от нацистской пуповины, связывавшей рождение двух «украинских» батальонов абвера, главари националистических организаций нарекли их «дружини українських націоналістів» (ДУН)⁸⁰. Они были украинскими постольку, поскольку были сформированы из этнических украинцев. По своему же офицерскому составу и организации они были немецкими вооруженными формированиями, экипированными и

⁷⁹ Именно на этой встрече у Штольце сложилось мнение о Бандере, как «карьеристе, фанатике и бандите».

⁸⁰ См., например, Дружини українських націоналістів у 1941-42 роках. — [без місця видання]: Книгозбірня, 1953; Кальба, Мирослав. Дружини Українських Націоналістів. — Детройт: Видання Дружин Українських Націоналістів, 1992.

подготовленными немецкими специалистами на немецкие деньги⁸¹.

После захвата Польши гитлеровцы насадили свою агентуру в административном, государственном, полицейском и научно-образовательном аппарате польского «генерал-губернаторства». Критерий расстановки кадров был один — членство в ОУН⁸². Анализируя ситуацию в Польше в связи с германской агрессией, Симон Сигал писал в своей книге «Новый порядок в Польше», изданной в 1942 г. в США: «В настоящее время украинцы являются фаворитами немцев и местная администрация в Восточной Галиции почти исключительно украинская. Совершенно ясно, что украинцы Восточной Галиции будут использоваться немцами для продвижения своих целей, однако немцы ни в коей мере не готовы или желают удовлетворить украинские национальные чаяния»⁸³.

Одновременно с кооптацией оуновцев под эгидой немцев в государственный аппарат оккупированной Польши, расширялась и укреплялась сеть шпионско-диверсионных школ абвера для подготовки кадров для будущей войны с СССР.

⁸¹ Reitlinger, Gerald, *op. cit.*, P. 165; Friedman, Philip. *Roads to Extinction: Essays on the Holocaust* / Ed by Ada June Friedman. — New York: Jewish Publication Society of America, 1980, P.179; Leverkuehn, P. 161; см. также показания Штольце, представленные Нюрнбергскому трибуналу (TMWC, Vol. VII, P. 272-273).

⁸² Buchardt, P. 26.

⁸³ Segal, Simon. *The new order in Poland*. — New York: Alfred A. Knopf, 1942, P. 38-39.

Основными пунктами формирования шпионско-диверсионных групп для заброски на территорию Советского Союза были Краков, Белжец, Санок и оккупированная немцами часть Перемышля. Для их вооружения в пограничной зоне создавались склады оружия и боеприпасов. Руководил подрывными действиями националистических групп Роман Шухевич («Чупринка»), находившийся в то время в Кракове⁸⁴. Он был одним из «неофициальных» украинских офицеров «Нахтигаль», которым полностью командовали немцы. При организации, «Нахтигаль» насчитывал 150 человек, но перед самым нападением на Польшу его численность была доведена до комплектации батальона⁸⁵. Бойцы «Нахтигаль» были одеты в серую полевую форму вермахта (*feldgrau*). Батальон «Роланд», фактическим руководителем которого был Рихард Ярый, имел форму, напоминавшую обмундирование «украинской галицкой армии» (в действительности, использовалось обмундирование чехословацкой армии). Набором молодых украинцев в «Роланд», проживавших и работавших в Австрии, занимался бандеровец Иван Габрусевич⁸⁶.

⁸⁴ См. Чередниченко В. Націоналізм проти нації, С. 81.

⁸⁵ Armstrong J. Ukrainian Nationalism, P. 74.

⁸⁶ Дюков А. Второстепенный враг, С. 53.

АБВЕР И “ПОХОДНЫЕ ГРУППЫ” ОУН: РОЛЬ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В ГИТЛЕРОВСКОМ ОККУПАЦИОННОМ РЕЖИМЕ

Накануне войны с целью идеологического разложения советского населения на оккупированных территориях, а также создания вспомогательных структур местного управления и полиции из числа украинских националистов немцы сформировали так называемые «походные группы ОУН». Их задача состояла в следовании за наступающими немецкими войсками и используя знание языка, культуры и быта местного населения вести так называемую «шептану пропаганду» с целью облегчить установление нацистского «нового порядка». Всего было создано шесть таких групп: три бандеровские и три мельниковские. Несмотря на усилия современных адептов украинского национализма представить их виде зародыша «самостийной украинской власти», они были по существу диверсионными отрядами особого назначения. Что же касается мельниковцев и бандеровцев, абвер нуждался и в тех, и в других.

Обратимся к показаниям одного из руководящих работников ОУН(м) Мирослава Зыбачынского, задержанного советскими органами госбезопасности накануне войны, которые

приводит А. Дюков со ссылкой на архив ФСБ России:

«К началу войны Германии против Советского Союза МЕЛЬНИК Андрей дал большую директиву, в которой требовал от оуновцев перехода их на террористические методы работы... Для этого основному руководящему составу было предложено организовать под командованием германских разведчиков и контрразведчиков разведывательно-пропагандистские отряды, которые укомплектовывать из активных оуновцев и направить их за наступающими германскими частями на Украину, где развернуть оуновскую работу террористического характера... Руководству «ОУН» предлагалось на Украине стать во главе сельских и городских оуновских центров, насаждать террористические тройки, проникать к руководству различными местными немецко-украинским управами, полицией, администрацией и т. п. с тем, чтобы удобнее было осуществлять свою террористическую деятельность...»⁸⁷

Канадский социолог Иван Качановский отмечает, что многие руководители этих оуновских групп учились на специальных курсах, созданных немецкими спецслужбами и военным командованием⁸⁸.

⁸⁷ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 8. Л. 107 — 108. (Прив. по: А. Дюков, ук. соч., С. 55).

⁸⁸ Качановский, Иван. ОУН(б) и нацистские массовые убийства летом 1941 года на исторической Вольни // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры (Русское издание), № 2, 2014, С. 219 (URL: https://www.academia.edu/11400314/ОУН_б_и_нацистские_массовые_убийства_летом_1941_года_на

Абвер также заключил с соглашением и с бандеровцами, по которому в обмен на военное и тайное сотрудничество, те получали определенную свободу проведения политической пропаганды. Дж. Армстронг ссылается в этой связи на документ Нюрнбергского трибунала 3876-PS, который зафиксировал это соглашение. При этом Армстронг указывает, что свидетели с немецкой стороны, опрошенные им после войны утверждали, что германская сторона «разрешила бандеровцам осуществлять политическую пропаганду на оккупированной территории в обмен на сотрудничество с немецкими оккупационными властями в использовании ресурсов Украины для военных нужд рейха». Они также утверждали, что бандеровцы нарушили договоренность провозглашением «самостийной Украины» во Львове 30 июня 1941 года.

Сами же бандеровцы утверждали, что такого соглашения не было, а была, мол, только весьма общая и расплывчатая «договоренность» о взаимодействии бандеровцев с вермахтом. Армстронг пишет, что «сторонники Бандеры, неискушенные в юридических дефинициях и вообще не отличавшиеся точностью формулировок какого-либо рода, полагали, что им была предоставлена свобода политических

[исторической Волыни The OUN-B and the Nazi Mass Murders in the Summer of 1941 in Historic Volhynia](#) (дата обращения 25.07.2016).

действий... ..С другой стороны, армейские офицеры предполагали, что они смогут контролировать украинских националистов и рассматривали политическую деятельность бандеровцев в исключительно местном, вспомогательном контексте, которая разрешалась только до окончания боевых действий»⁸⁹. Как подчеркивает немецкий исследователь Франк Грелка, переоценка ОУН собственного значения в политической игре «... сопровождалась фатально неправильной интерпретацией германской пропаганды в отношении роли Украины в новой Европе под управлением Германии»⁹⁰.

Маршруты «походных групп» ОУН(б) сопровождалось массовым уничтожением мирного гражданского населения немецкими айнзатц-группами при прямом пособничестве украинских националистов. И. Качановский обращает внимание на тот факт, что северная «походная группа» Клымышына, а затем и киевская «походная группа», в которую, кроме ее руководителя Василя Кука, входили Ярослав Старух, Дмытро Мырон, Юрий Стельмашук, Пантелеймон Сак, Тарас Онышкевич, Дмытро Маевский, Йосип Позичанюк и другие ведущие деятели ОУН(б),

⁸⁹ Armstrong J. *Ukrainian Nationalism*, P. 75.

⁹⁰ Grelka, Frank. *Politics and Military Action of Ethnic Ukrainian Collaborators for the 'New European Order'*. — In: *Territorial Revisionism and the Allies of Germany in the Second World War* / Marina Cattaruzza, Stefan Dyroff & Dieter Langewiesche (eds.) — New York: Berghahn books, 2013, P. 129.

шли почти теми же маршрутами и почти в то же время, что и зондеркоманда 4а айнзатц-группы Ц. Перейдя границу из Грубешова, в июне–августе 1941 г., они с помощью милиции, созданной этими оуновскими походными группами и местными лидерами ОУН(б), совершали массовые расстрелы евреев и, в меньшей мере, украинских, польских и русских «советских активистов» и «агентов» в Сокали, Луцке, Ровно, Новограде-Волынском, Житомире, Коростене, Радомышли, Василькове, Белой Церкви и других городах⁹¹. В своем оригинальном исследовании И. Качановский приходит к выводу о том, что всего милиция, созданная ОУН(б), была причастна к убийству, в основной массе организованного и осуществленного нацистами, не менее 50 тысяч человек, главным образом евреев, а также значительной части украинцев, поляков и русских из местных жителей и военнопленных на территории довоенных Волынской, Ровенской, Житомирской, Киевской, Львовской, Станиславской (Ивано-Франковской), Дрогобычской и Тернопольской областей тогда, когда бандеровцы руководили или имели значительное представительство в милиции на территории этих областей летом 1941 г. Эта приблизительная оценка сделана на базе статистических данных об убийстве в ходе массовых расстрелов и погромов более чем

⁹¹ Качановский И. ОУН(б) и нацистские массовые убийства летом 1941 года на исторической Волини, С. 220–221.

50 тысяч евреев и «советских активистов» на территории этих областей в конце июня – августа 1941 г. Его исследование показывает, что милиция принимала участие, главным образом исполняя вспомогательную роль, в абсолютном большинстве самых массовых казней на исторической Волыни, а также в менее массовых и единичных убийствах советских военнопленных и евреев, поляков, украинцев и русских из местного населения. Кроме того, «походные группы» ОУН(б) и милиция, созданная ими, действовали и в других регионах Украины, где происходили такие же массовые убийства, в частности, в Винницкой, Каменец-Подольской (Хмельницкой) и Днепропетровской областях⁹².

Иными словами, немцы отводили украинским националистам второстепенную и служебную роль. Однако бандеровцы, снедаемые нетерпением проявить себя в политической роли, которая им отнюдь не была суждена, спешили опередить своих политических конкурентов на поприще борьбы за «самостийную Украину». Их подстегивало то обстоятельство, что в это же время активизировали свои контакты с Г. Лейббрандтом через внешнеполитическое бюро НСДАП петлюровцы, в частности Р. Смаль-Стоцкий⁹³, которые стремились предложить немцам

⁹² Там же, С. 230-231.

⁹³ Р. Смаль-Стоцкий во время войны тесно сотрудничал с СД (см. Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement, P. 13, 71).

свой вариант государственного устройства Украины под контролем Германии⁹⁴. Не отставала от них и группа Скоропадского – гетман предложил немцам свой вариант оккупационного режима в котором Украине отводилась роль сырьевого придатка Германии⁹⁵. На свои претензии на власть в оккупационных германских структурах претендовал и Мельник. Однако, в июне 1941 года, Розенберг и Канарис достигли соглашения о том, что ни одна из украинских националистических группировок не будет признаваться в качестве «легитимной», не говоря уже о претензиях на «политическое лидерство» после «освобождения» украинских земель⁹⁶.

Многие националистические авторы стремятся уверить своих читателей, что население Украины встречало вермахт как своих «освободителей» и что проявления «дружелюбия» и «доброй воли» к наступающим немецким

⁹⁴ Записка Г. Лейббрандта о совещании с Р. Смаль-Стоцким от 9 апреля 1941 г. (См. Dallin, P. 118., неопубликованный документ Нюрнбергского трибунала 1022-PS*). 75.

⁹⁵ См. Чередниченко В. Націоналізм проти нації, С. 83-84. В. Чередниченко обращает внимание на то, что П. Скоропадский общался с немецкой стороной исключительно на русском или немецком языке. Предложения П. Скоропадского см. ЦДАВО. Ф. 57. Оп. 4. Спр. 338. Арк. 115-117.

⁹⁶ Документ Нюрнбергского трибунала 1039-PS, датированный 28 июня 1941 г. и обнаруженный в делах Розенберга (TMWC, Vol. XXVI, P. 585). А. Даллин также ссылается на свои интервью с очевидцами событий с немецкой стороны (Dallin, P. 117).

войскам были «повсеместными». На самом деле, картина была гораздо сложнее. В этой связи приведем оценку канадского исследователя Богдана Кравченко. Он отмечает, что первоначальная реакция гражданского населения по отношению к немцам еще не подвергалась систематическому изучению. «Однако, картина улыбающихся украинцев в национальных костюмах встречающих немцев традиционным хлебом и солью, – пишет Б. Кравченко, – является чрезвычайно преувеличенной. Этот стереотип довольно эффективно продвигался во время «холодной войны» в качестве доказательства того, что американская «психологическая война» против советского населения принесет колоссальные дивиденды...»⁹⁷.

В условиях быстрого продвижения вермахта в глубь советской территории на начальном этапе войны, германской военной машине требовалась по крайней мере минимальная организация оккупированных территорий для обеспечения тыла гитлеровских войск до прихода и установления чисто германской администрации. В ходе продвижения германский войсковой ведомство Канариса планировало насаждение своей проверенной агентуры на уровне местных

⁹⁷ Krawchenko B. Soviet Ukraine under Nazi Occupation, 1941–4. – In: Ukraine during World War II. History and its Aftermath. A symposium. — Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, 1986, P. 16-17.

властей. Аналогичные расчеты были у гестапо и СД. Последним двум ведомствам также были нужны кадры для поддержания режима тотального контроля за населением, который уже был реализован в самой Германии.

Таким образом, «походные группы ОУН» представляли собой оккупационный вспомогательный аппарат полицейских, пропагандистских и иных служб гитлеровских оккупантов. С началом военных действий их участники должны были двигаться за вермахтом, оседать в населенных пунктах Украины, создавать вспомогательную, полицейскую и пропагандистские службы. Они служили своеобразным соединительным звеном между фашистской оккупационной властью и украинским населением, помогать устанавливать и практически реализовать «новый порядок» нацистов⁹⁸.

Идейным "перевоспитанием" населения оккупированных территорий в националистическом духе по параметрам "нового порядка" фашистов занимались учреждённые оуновскими "походными группами" с позволения немецких оккупационных властей сотни рептильных профашистских газеток и периодических изданий⁹⁹. В этом отношении весьма

⁹⁸ Чередниченко В. *Анатомія зради*, С. 110.

⁹⁹ На территории "рейхкомиссариата Украина" издавалось в годы оккупации не менее 232 легальных украиноязычных изданий (Курилишин К. М. *Україномовна легальна періодика часів нацистської окупації (1939-1944)* [Текст] : автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Курилишин Костянтин Михайлович

типичной может служить цитата из редакционной статьи газеты «Вінницькі вісті» 31 августа 1941 года: «Україна стає на ноги! Україна підіймається з колін, розгинає звільнену від жидо-більшовицького ярма спину. ... Слава визволителям України, нашим вірним союзникам! Слава великій людині, що звільнила нас від немилосердно одвічного ката! Слава Адольфу Гітлеру!»¹⁰⁰

При подготовке нападения на СССР ОУН уже активно использовалось германскими вооруженными силами, в частности германскими разведслужбами, указывает Бухардт. Развивалось тесное сотрудничество германских властей с бандеровским крылом ОУН, бандеровцам раздавались более или менее явные обещания о том, что после «освобождения» украинских территорий от «советского режима», пожелания националистов, которые, как известно, имели своей целью создание «самостийного» государства, будут учтены немцами¹⁰¹. Холцман и Аради, в частности, ссылаются на высокопоставленный немецкий источник (по-видимому, под этим источником подразумевается Герхард фон

; НАН України, Інститут українознавства ім. І.Крип'якевича. Інститут народознавства. - Л., 2008, С.8). См. также справочное издание Курилишин К. Українська легальна преса періоду німецької окупації (1939–1944). Історико-бібліографічне дослідження. У 2-х томах. – Л.: Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника, 2007.

¹⁰⁰ Вінницькі вісті, №, 31 серпня 1941 р. См. ілюстрацію 4.

¹⁰¹ Buchardt, P. 26.

Менде), который подтвердил, что ОУН оказало ценные услуги во время польской кампании против СССР. «Конкретную суть и меру указанных «услуг» в настоящее время определить не представляется возможным, – пишут они, – однако можно с уверенностью предположить, что подразделения ОУН были использованы в местных административных и полицейских структурах Генерал-Губернаторства и Восточной Украины»¹⁰².

Каковы же была подлинная цена этих обещаний немцев? Каким же образом представляли себе государственное и административное устройство оккупированных территорий сами гитлеровцы и какая роль отводилась при этом украинским националистам?

Об этом свидетельствует ряд предпринятых ими мер по организации оккупированных земель.

Уже 16 июля 1941 г. Гитлер назначил одного из своих рьяных сподвижников Эриха Коха рейхкомиссаром Украины. Само гитлеровское оккупационное образование «Рейхкомиссариат Украина» было образовано 1 сентября первоначально в составе Волыни и правобережной Украины. 20 октября и 15 ноября 1941 г. к рейхкомиссариату были присоединены все территории к востоку от рек Горынь и Случ, к северу от Южного Буга до Днепра. К началу 1942

¹⁰² Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement, P. 21.

года, по оценкам нацистской администрации это образование включало население в 15 миллионов человек¹⁰³.

Э. Кох в организационном отношении должен был подчиняться ведомству А. Розенберга по делам «восточных территорий». На самом деле, Кох не собирался сотрудничать с Розенбергом. Более того, взаимоотношения между этими двумя гитлеровскими руководителями характеризовались взаимной ненавистью и постоянными доносами друг на друга. В этих внутренних распрях Гитлер почти всегда становился на сторону Коха¹⁰⁴. Согласно планам Розенберга, Коху отводилась роль рейх-комиссара «Московии», одного из нескольких предполагаемых марионеточных образований на оккупированной территории СССР. Однако, Геринг убедил Гитлера послать Коха на Украину. Взгляды Гитлера, Геринга, и других главней нацистской Германии предусматривали исключительно безжалостную колонизацию оккупированных территорий и их тотальную экономическую эксплуатацию. И в этом плане,

¹⁰³ Berkhoff, Karel. Harvest of despair, P. 39-41.

¹⁰⁴ В этой связи интересный анализ приводится в уже упомянутой нами монографии Дж. Рейтлингера (Reitlinger G, P. 174-183) и в книге Тимоти Маллигана (Mulligan, Timothy P. The politics of illusion and empire: German occupation policy in the Soviet Union, 1942-1943. — New York: Praeger, 1988, P. 61-75); см. протоколы допросов главных гитлеровских преступников в документах У. Донована: URL: <http://lawcollections.library.cornell.edu/nuremberg> (дата обращения 22.07.2016). Об этом также подробно пишет Ф. Бухардт (Buchardt, P. 32-38).

Гитлер не мог найти лучшего сатрапа для реализации своей политики в оккупированной Украине. «Осенью 1941 года, – отмечает в своем исследовании политики третьего рейха на оккупированной территории Советского Союза в период 1942-1943 гг. американский историк Тимоти Маллиган, – Розенберг... полностью капитулировал перед программой Гитлера». 13 октября 1941 года в переписке с Гансом Франком, гитлеровским генерал-губернатором Польши, он был вынужден признать отказ от своих планов по созданию «украинской державы» и в последующие месяцы даже стал утверждать необходимость «авторитарного» правления Германии на Украине¹⁰⁵.

«Рейхкомиссариат Украина» состоял из шести генеральных округов (*Generalbezirke*), возглавляемых немецкими генеральными комиссарами, им подчинялись обычные округа, каждый со своим комиссаром. Пять крупнейших городов Украины – Киев, Днепрпетровск, Кривой Рог, Запорожье и Каменское (до войны Днепродзержинск) были отдельными административными единицами и возглавлялись городскими комиссарами. Обычные округа имели в своем составе от 2 до 12 районов, соответствовавших советскому районному делению. 29 июля 1941 года, вермахт запретил занятие должностей украинцам выше этого уровня¹⁰⁶. Как

¹⁰⁵ См. Mulligan T., op. cit., P. 12.

¹⁰⁶ NA microcopy T-501, roll 5, frames 849, 852: Rear Army

видим, «украинская вспомогательная администрация» могла включать только администратора района или города, поселка или сельского старосту.

Поскольку детальные планы оккупационного режима разрабатывались в ведомстве Розенберга, которое было напичкано «украинскими» экспертами и консультантами, такое предполагаемое административное оккупационное устройство не могло не быть известно главарям националистических организаций, А. Мельнику и С. Бандере.

Создание гитлеровцами «Рейхкомиссариата Украина» и присоединение Галиции в качестве округа к «генерал-губернаторству» нанесли еще один удар по надеждам националистов на «самостийную Украину». Но они были готовы служить своим немецким хозяевам в любом качестве, надеясь получить хотя бы иллюзорную власть над украинским народом.

Таким образом, предвоенное сотрудничество главарей украинских националистических организаций, и прежде всего двух фракций ОУН — бандеровской и мельниковской — со специальными службами третьего рейха не нуждается в дальнейших комментариях. Это необходимо иметь в виду, когда мы обратимся к непосредственным обстоятельствам «провозглашения»

Area South to Supreme Army Command, "Verwaltungsmäßige Verhältnisse im rückw. Heeresgebiet Süd," n.p., September 7, 1941 (См. Berkhoff K., op. cit., P. 39).

«самостийной Украины» в оккупированном немцами Львове.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ «АКТА» 30 ИЮНЯ 1941 ГОДА

22 июня 1941 году, гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Немедленно активизировало свою деятельность националистическое подполье в Западной Украине, прежде всего бандеровцы¹⁰⁷. Они руководствовались инструкцией «Борьба та діяльність ОУН у період війни», розробленою бандеровцями в маі 1941 г. В разделе III инструкции, озаглавленном «Становище до німецької армії», в частности утверждалось:

«25. Машеруючі німецькі війська приймаємо як війська союзників. Стараємося перед їх приходом самі упорядкувати життя як слід. Їм заявляємо, що вже створилася українська влада, її перебрала ОУН під кермою Степана Бандери, всі справи українського життя ладнає ОУН та місцева влада, готові ввійти у приязні взаємини з союзними військами для спільної боротьби з Москвою та для співпраці.

... У випадку, коли б німці поставилися негативно до створеної української влади ОУН, не визнавали її та визначували своїх людей, заявляти на місцях, що назначені ОУН не можуть передати влади, бо лише Провід ОУН може

¹⁰⁷ См. Росов О., Назаров Е. Борьба советских органов государственной безопасности с Организацией украинских националистов. 1939—1941 гг. – Еженедельник «2000», №43 (482) 23 – 29 октября 2009 г., №44 (483) 30 октября – 5 ноября 2009 г., №45 (484) 6 – 12 ноября 2009 г.

звільнити їх від обов'язків. Перед фізичною силою уступити, але в правному розумінні влади не передавати (зн. завісити себе в урядуванні).»¹⁰⁸

Задаємося вопросом: чего больше в этом «документе» — типично бандеровской наглости или полного непонимания своей роли в немецком «орднунге», при котором использование националистов не предполагалось выше уровня района?

Однако, факт остается фактом — ОУН(б) с мая 1941 года поспешно взяла курс на реализацию бредовой идеи о «провозглашении самостийной Украины», чтобы опередить своих политических конкурентов. Этой авантюрной задаче и был посвящен рейд бандеровской «походной группы» во главе с Ярославом Стецько на Львов¹⁰⁹.

¹⁰⁸ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 2. Спр. 1. Арк. 19. В распоряжении автора также имеется подпольный экземпляр указанного документа ОУН(б), отпечатанный в целях конспирации на тонкой папиросной бумаге высокого качества (см. иллюстрацию 5).

¹⁰⁹ Примечательно, что согласно «мандату» Я. Стецько от С. Бандеры на «провозглашение» «самостийности» речь шла о чисто западноукраинской аванюре, а не о «провозглашении» или «восстановлении» украинской «державности» на Украине в целом. Об этом свидетельствует архивный документ, на который ссылаются К. Беркхофф и М. Царинник в уже упомянутой нами статье. В неподписанном документе без даты, озаглавленном *Erlass I* [приказ 1], Бандера указывает, что как руководитель ОУН, он назначает Стецько «*Landesregierung der westukrainischen Gebiete*» [главой местного правительства западноукраинского региона] и что сам Стецько назначит членов своей «администрации» (ЦДАВО. Ф. 3883. Оп. 3. Спр. 7.

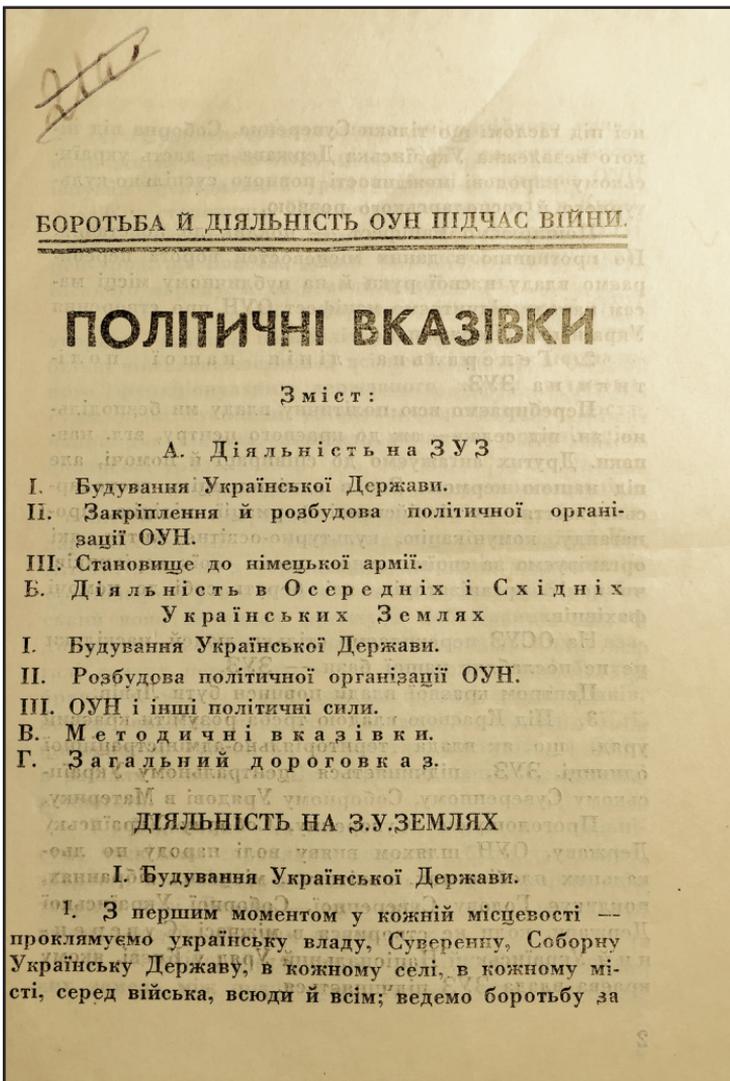

Иллюстрация 5: Титульная страница инструкции ОУН (б) "Борьба и деятельность ОУН во время войны" (май 1941 г.)

В ночь на 30 июня 1941 г., отступая с боями, советские войска оставили Львов после почти недели кровопролитных сражений. За несколько дней до этого дня националистические подполье в Западной Украине пыталось поднять массовое вооруженное восстание, которое было жестко подавлено советскими органами госбезопасности. Тюремьы были переполнены бандеровскими диверсантами и прочей немецкой агентурой, задержанной при осуществлении диверсионных и шпионских заданий абвера. Там также содержались разного рода активисты антисоветских националистических организаций. Одной из задач антисоветского восстания было освобождение оуновских сторонников и других заключенных из тюрем. Поэтому, при отступлении советских войск и невозможности их эвакуации большая часть заключенных была расстреляна НКВД.

Уже рано утром вместе с передовыми частями вермахта во Львов вошли части батальона «Нахтигаль» на транспортных средствах абверовского полка «Бранденбург-800». Отдельно, на машинах абвера прибыла «походная группа» Ярослава Стецько. Продвижению этой группы в Львов, как указывает Армстронг, способствовали передовые подразделения германской армии¹¹⁰. Отметим этот момент, поскольку он

Арк. 81). См. затекстовую ссылку 4 в Berkhoff Karel C., Carynyk Marco, op. cit., P. 172.

¹¹⁰ Armstrong J. Ukrainian Nationalism, P. 77.

важен для рассмотрения роли немцев и их отношения к «акту».

Довольно красноречиво описав обставительства объявления «самостийной Украины» вечером 30 июня один из видных националистических деятелей Кость Паньківський в своей книге «Від держави до комітету». Поскольку ему удалось довольно верно передать характер и атмосферу марионеточных «національних зборів», приведем обстоятельную цитату без купюр:

«Я довідався про те, що вже раненько 30/6 під собор Св. Юра прийшов в першими німецькими частинами відділ українських добровольців-націоналістів під проводом Романа Шухевича і о. д-ра Івана Гриньоха так званий Легіон Нахтігаль. Тільки маленька блакитно-жовта стяжка на рамені відрізняла їх від німецьких вояків. Митрополит Шептицький, якого вони відвідали, вислухавши о. Гриньоха, якого знав як свого вихованця й кандидата на професора теології, благословив вояків і дав благословення також і для майбутнього українського уряду, якого створення заповів йому о. Гриньох.

У палаті митрополита поселився званий у Львові професор історії східної Європи університету в Кенігсберзі, галицький німець, кол. сотник Галицької Армії – в той час гавптман у відділі військової контррозвідки («Wehrmacht-Abwehr») д-р Ганс Кох. Разом із Кохом гостем митрополичої палати був його співробітник д-р Р. Фель, знавець польських і українських справ, якого ми тоді не знали. Я зустрічався з ним пізніше не раз у різних ситуаціях впродовж трьох років

і в часі перебування в Києві, і в Кракові в уряді Генеральної Губернії.

Около полудня прибули до Львова вже також перші представники ОУН в цивільному убранні: Ярослав Стецько, Евген Врецьона, Ярослав Старух і інші. Вони приїхали на автах вермахту та, зв'язавшись із своїми людьми в місті, скликали на вечір громадські збори до будинку товариства «Просвіта» в Ринку.

Ті збори, які пізніше названо «Національними Зборами», викликали різні коментарі. Учасники критикували їх невідповідну обстановку — невеликі, темні кімнати, в яких блимали свічки; непідготування зборів: — запрошені не знали, що має бути предметом наради; незрозумілий тоді загалові поспіх, нервовий настрій. Участь громадянства не була велика, бо людей скликано пізно та й вечірня пора не сприяла, тому що дозволено було ходити тільки до дев'ятої години. Все ж таки було около сотні присутніх, у тому числі представник Митрополита — тоді мітрат і ректор Духовної Академії — о. д-р Йосиф Сліпий... і деяке число відомих керівних людей. Велико спізнення ініціаторів використали люди для обміну інформаціями та враженнями з довгого, багатого подіями минулого тижня. Але те спізнення псувало настрої. Поява Ярослава Стецька в теплий, літній вечір у військовому дощовому плащі з піднесеним — згідно з модою — ковніром робила некорисне враження. Говорив тихим голосом, так що в другій кімнаті його не чули і не знали про що йде. У тих, що були ближче, застереження викликали надто самопевна форма «акту» ОУН про «створення держави» і «декрету провідника Степана Бандери ч: 1 про покликання правління».

Та передовсім у всіх учасників зборів, з якими я зустрівся, ті збори викликали розчарування

і занепокоєння. Від передового представника ОУН, який прийшов до Львова разом з німецьким військом, проголосив «державність» та подав до відома іменування себе «головою правління», громада чекала свого роду громадського звіту про те, що зробила організація для справи за час довгих двох років, коли край мусів мовчати, та як вона розуміє свої завдання. Люди хотіли хоч приблизно знати, що несуть Україні і організація, і німці – яку конструктивну програму та який плян конструктивного домовлення має з німцями керівництво організації. Про ці справи на зборах не було мови. Дешева революційна агітка була змістом промови голови всіх дальших прибулих до Львова промовців з проводу ОУН.

Після Стецька промовляв живо й темпераментно о. Гриньох, який явився в мундурі німецького офіцера. Він вітав збори від коменданта легіону сотника Шухевича і вояків. Сам Шухевич був у батьків, які переживали родинну трагедію. Большевики недавно вивезли дочку Наталку, а вранці 30/6 в тюрмі найдено змаскроване тіло сина Юрія.

Ще від ОУН промовляв представник Крайового Проводу організації.

Від місцевого львівського громадянства не промовляв ніхто, бо нікого не запросили та й ніхто не голосився. Тільки ректор о. Сліпий привітав збори в імені Митрополита.

На закінчення промовив присутній весь час на зборах гавптман д-р Ганс Кох. Його промова прозвучала дисонансом. Формою — зокрема в порівнянні з блідою мовою Стецька — вона була гарна, та змістом своїм — хоч мала моменти українсько-патріотичні і навіть нотки в роді: «маєте тепер Україну!» — зробила дуже прикре враження. Кох привітав присутніх із визволенням та візав «до праці й співпраці з німецькою

армією». Більш неприємно вражала своїм повчальним тоном та частина промови, що особливо не гармонізувала із виступом Стецька. Кох говорив про те, «що війна не закінчена і з усякими політичними плянами треба чекати на вирішення фюрера!»¹¹¹

Здесь нам нужно опять сделать небольшое отступление от линии повествования.

К. Паньківський утверждає, що брат Романа Шухевича — Юрій був расстрелян во львовской тюрьме, наравне с другими жертвами НКВД и поэтому сам Р. Шухевич отсутствовал на «провозглашении» «акта 30 июня». И, действительно, на первый взгляд дело обстоит именно так, поскольку в фотокопии документа «Список № 3 расстрелянных врагов народа в период военных действий на территории Украинской ССР», который помещен на сайте так называемого «Электронного архива Украинского освободительного движения» (совместный проект Центра досліджень визвольного руху, Львівського національного університету ім. І. Франка та Національного музею-меморіалу жертв окупаційних режимів «Тюрма на Лонцького») под номером 367(1419) числится Шухевич Юрій Йосифович, 1910 года рождения, осужденный по статье 54-2 Уголовного кодекса УССР, дело которого вел УНКВД Львова¹¹².

¹¹¹ Панківський К. Від держави до комітету. 2-ге вид. — Нью-Йорк: Життя і Мислі, 1970, С. 30-32.

¹¹² URL: <http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/11589/> (дата

18. - 98

64	1417	МАТКОСКИ Мартин Петрович	1908 ✓	10247	54-9-11	УНКВД Львов
65	1418	МКАРГ Галина Рафаиловна	1917 ✓	-	54-2-11	"-
66	1419	МУЛГА Степан Теодорович	1916 ✓	-	54-2-11	"-
67	1420	МУХОМЧ КРИЙ Косифович	1910 ✓	-	54-2-11	"-
68	1421	МУР Иван Васильевич	1914 ✓	-	54-2-11	"-
69	1422	МУМИ Григорий Алакозевич	1905 ✓	-	54-2-11	"-
70	1423	МУКИН Кусель Сапьялович	1916 ✓	-	54-2-11	"-
71		ЯКОБСОН Владимир Васильев.	1906 ✓	6/УП-4Г	-	НКВД УССР
72	1424	ЯРОШЕК Косий Васильевич	1909 ✓	1235	54-2-11	УНКВД Львов
73	1425	ЯКИМОВ Павел Иванович	1915 ✓	-	54-2-11	"-
74	1426	ЯКОРСКИЙ Ал-тр Иванович	1916 ✓	-	54-2-11	"-
75	1427	ЯГНЕВСКАЯ Казимира Иван.	1915 ✓	-	54-2-6-11	"-
76	1428	ЯХИМЕНКО Иван Максимович	1917 ✓	23/УГ-4Г	-	НКВД УССР
77	1429	ЯРЧИШИН КРИЙ Иванович	1920 ✓	8/Г-4Г	20-54-11 п. "в"	УНКВД Львов

ин 48
и-р-28

НАЧ ОТДЕЛЕНИЯ I СПЕЦИОТДЕЛА УНКВД АКТ ОБД
СЕРВАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ИХНОРИЧ/
К. Г. В. ШУВЕЧА
У. Г. Х. Г. Г.
ШУ

45

Иллюстрация 6: Страница "Списка № 3" с упоминанием имени И. Шувевича.

Примечательно, что украинская версия «Википедии» в статье, посвященной Р. Шухевичу утверждает, что тот присутствовал лично при «провозглашении» «акта» и даже был удостоен чести быть назначенным вторым заместителем члена временного «правления» по военным вопросам:

«Для Р. Шухевича, котрий зі своїми бойовими побратимами урочисто вступив до рідного міста, день 30 червня 1941 р. був затьмарений страшною звісткою про знайдення у в'язниці по вулиці Лонцького тіла його брата Юрія, закатованого НКВС. Він мужньо переніс цю трагедію і вже увечорі цього дня разом зі своїми вояками взяв участь в проголошенні від імені ОУН (Б) Акту відновлення Української Держави. 5 липня 1941 р. Голова тимчасового Українського Державного Правління Ярослав Стецько повідомив сотника Романа Шухевича про призначення його другим заступником «члена тимчасового Правління по справам військовим»¹¹³.

Русская версия «Википедии» в статье о Р. Шухевиче упоминает о факте расстрела его

обращения 22.07.2016). Сайт содержит ссылку на архивный документ: Архів управління СБУ у Львівській області (АУСБУ). Спр. П-11282. Т.3 (см. иллюстрацию 6).

¹¹³ URL:https://uk.wikipedia.org/wiki/Шухевич_Роман_Осипович#.D0.94.D1.96.D1.8F.D0.BB.D1.8C.D0.BD.D1.96.D1.81.D1.82.D1.8C_.D0.BD.D0.B0_.D0.BF.D0.BE.D1.87.D0.B0.D1.82.D0.BA.D1.83_.D0.94.D1.80.D1.83.D0.B3.D0.BE.D1.97_.D1.81.D0.B2.D1.96.D1.82.D0.BE.D0.B2.D0 (дата обращения 22.07.2016). Примечательно, что К. Паньківський пишет, что от имени Р. Шухевича, который не присутствовал на «собрании», выступил И. Гриньох.

брата НКВД в тюрьме на Бригидках, но вообще не упоминает об его участии в «провозглашении» «самостийной Украины» во Львове¹¹⁴.

В воспоминаниях Гавриила Костельника¹¹⁵ об атмосфере «народного собрания» по поводу «провозглашения» «украинской суверенной соборной державы» на котором он присутствовал лично и которые приводит в своей книге «Дорогой позора и предательства» советский разведчик-нелегал С. Т. Карин (Даниленко), долгое время работавший в Риме, вообще ни одним словом не упоминается ни Шухевич, ни «провозглашение УССД» с балкона «Просвиты»¹¹⁶.

При подготовке настоящей публикации Мирослава Бердник обратила мое внимание на факт, что брат Шухевича по другим сведениям мог быть расстрелян в другом месте – в Актюбинской области, что задокументировано в

¹¹⁴URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шухевич,_Роман_Иосифович#1941(дата обращения 22.07.2016)

¹¹⁵ Гавриил Костельник был инициатором и главой «Центральной Инициативной группы по воссоединению греко-католической церкви с русской православной церковью» и одного из организаторов в 1946 году Собора УКГЦ во Львове 8-10 марта 1946 года, который принял решение «отменить постановления Брестского собора 1596 года, ликвидировать унию, отойти от Рима и возвратиться в нашу отцовскую Святую Православную Веру и Русскую Православную Церковь» (Журнал Московской Патриархии, 1946, №4, С. 22-23).

¹¹⁶ Даниленко С. Т. Дорогою ганьби і зради (Історична хроніка). Вид. друге, доповнене. — К., : Наукова думка, 1972, С. 193-194.

сборнике документов советских органов госбезопасности по Р. Шухевичу, изданных на Украине в 2007 г. под редакцией В. Сергийчука¹¹⁷.

Во всех архивных ссылках на расстрел И. Шухевича фигурирует один и тот же упомянутый выше «Список № 3». Каким образом этот список оказался в Актюбинской области остается невыясненным. Свет на эту загадочную историю может пролить только верификация захоронения И. Шухевича в семейном склепе на львовском кладбище «Личаківський цвинтар». Однако, по имеющейся у автора информации, попытка выяснить факт захоронения И. Шухевича в семейном склепе через третьих лиц была жестко пресечена львовским управлением СБУ.

В связи с невыясненными обстоятельствами смерти брата Р. Шухевича и тем фактом, что ни он, ни И. Гриньох, ни Ю. Лопатинский, ни М. Лебедь не были арестованы наряду с С. Бандерой, Я. Стецько и другими руководителями бандеровского крыла, возникает вполне логичное предположение: а не являлось ли такое стечение обстоятельств альтернативным вариантом игры гитлеровских спецслужб,

¹¹⁷ Витяг зі списку УНКВС по Актюбінській області стосовно заарештованих і розстріляних органами НКВС УРСР у період воєнних дій 1941 рік. — В кн.: Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940-1950). — К.: ПП Сергійчук М. І., 2007. — Т.1, С. 241. В документе содержится ссылка на архив СБУ, где хранится указанный документ (ГДА СБУ. Ф. 5. Спр. 9. Арк. 1, 18). См. иллюстрацию.

с целью заменить дискредитировавшую себя обойму руководителей ОУН(б) более послушными и дисциплинированными кадрами? Такая гипотеза, как нам представляется имеет право на существование, если не будут приведены источники, свидетельствующие об обратном.

Обращает на себя внимание тот факт, что все украиноязычные интернет-ресурсы, посвященные «провозглашению» «акта 30 июня» утверждают, что он был «провозглашен» с балкона здания общества «Просвита», дом 10 на площади Рынок. На здании в честь 50-й годовщины «акта» была даже установлена мемориальная доска. Примечательно, что К. Панькивский, который приводит множество конкретных деталей пресловутого собрания, вообще не упоминает о каком-либо «провозглашении» «акта» с балкона «Просвиты». Это также трудно согласовать с тем обстоятельством, что 30 июня 1941 г. во Львове немцами был введен комендантский час и были запрещены передвижения гражданских лиц. Поэтому обращение Я. Стецька вечером с балкона народу выглядит весьма маловероятным.

Тем временем, Я. Стецько уже 3 июля обратился к Адольфу Гитлеру с раболепным посланием, которое заслуживает, чтобы его привести целиком:

«Лемберг, 3 июля 1941 г.
Его Превосходительству
Фюреру и рейхсканцлеру
Ваше превосходительство!

Преисполненные искренней благодарности и восхищения Вашей героической армией, которая покрыла себя неувядаемой славой на полях битв со злейшим врагом Европы — московским большевизмом, мы посылаем вам, Великому фюреру, от имени всего украинского народа и его правительства, которое создано в освобожденном Лемберг, сердечные поздравления и пожелания увенчать эту борьбу полной победой.

Победа немецкого оружия позволит Вам распространить строительство новой Европы и на ее восточную часть. Тем самым Вы дали возможность и украинскому народу принять активное участие в осуществлении этой великой идеи как полноправному, свободному члену семьи европейских народов, в своей суверенной Украинской державе.

За украинское правительство,
Ярослав Стецько
Глава [правительства]»¹¹⁸

¹¹⁸ Документ хранится в государственном архиве Федеральной Республики Германии — ВArch, R43 II/1500. Этого письма нет в сборнике документов НАН Украины "ОУН в 1941 році". Рептильный слог письма не вписывается в схему «гордого отказа» бандеровцев отозвать «акт 30 июня 1941 г.», которая является лейтмотивом современной украинской историографии. Обратим внимание, что «гордые отказники» даже побоялись упомянуть Львов — здесь он фигурирует как «Лемберг», приятный германскому слуху. Подчеркнем в этой связи, что по распоряжению отдела внутренних дел немецкой администрации "генерал-губернаторства" Львов стал официально именоваться Лембергом только с 15 августа 1941 г. Наконец, обратите внимание на порядковый номер документа №1/41, т. е. даже

№ 10868 5-1001: D'Kath - von - Si
UKRAINISCHE REGIERUNG

№ 1/41

S. Ang. v. 27.7. Lemberg, den 3.7. 1941
[Signature]

Seiner Exzellenz
dem Führer und Reichskanzler

Berlin.

Ihre Exzellenz!

Voll aufrichtiger Dankbarkeit und Bewunderung für Ihre heldenmütige Armee, die sich auf den Schlachtfeldern im Zusammenstoss mit dem grössten Feinde Europas, dem moskowitzischen Bolschewismus, wieder neuen Ruhm erworben hat, senden wir Ihnen, dem grossen Führer, im Namen des ukrainischen Volkes und seiner Regierung, die sich in dem befreiten Lemberg gebildet hat, herzlichste Glückwünsche, den Kampf mit endgültigen Sieg zu krönen.

Der Sieg der deutschen Waffe wird Ihnen die Möglichkeit verschaffen, den von Ihnen geplanten Aufbau des neuen Europa auch auf seinen östlichen Teil auszudehnen. Auf diese Weise haben Sie auch dem ukrainischen Volk ermöglicht, sich an der Verwirklichung dieses grossen Planes aktiv zu beteiligen, als einem der vollberechtigten freien Mitglieder der europäischen Völkerfamilie, in seinem souveränen ukrainischen Staat.

Für die Ukrainische Regierung:

Jaroslav Stecjko

Jaroslav Stecjko
Chef

В. Гитлеру
Q43 II / 1500

Иллюстрация 7: Письмо Я. Стецько А. Гитлеру от 3 июля 1941 г.

Такие же письма Я. Стецько разослал Герингу, Риббентропу, итальянскому дуче Муссолини, испанскому каудильо Франко, главе хорватских усташей «поглавнику» Павеличу¹¹⁹. В связи с утверждениями украинских историков о том, что украинские националисты стремились заключить «тактический союз» с гитлеровской Германией, возникает вопрос о том, означали ли подобные послания Стецька, как стремление добиться «тактического союза» не только с гитлеровской Германией, но и с фашистской Италией, франкистской Испанией и усташеской Хорватией? Однозначно, что такого рода заигрывание бандеровского руководства с европейским фашизмом означали ничто иное, как сознательную демонстрацию родственного им тоталитарного и нацистского характера предполагаемой «украинской самостийности», провозглашаемой бандеровцами.

В этой связи интересным является утверждение Ф. Бухардта о том, что «вне зависимости от того, в какой форме могло бы рассматриваться участие компетентных германских властей» в провозглашении украинской «самостийности»,

в мыслях украинских националистов Германия осталась «über alles» («превыше всего»). Примечательно, что в вышеупомянутом сборнике «ОУН в 1941 році» приводится лишь одно из нескольких писем Стецька к Гитлеру, датированное 5 июля 1941 г. (URL: <http://history.org.ua/LiberUA/Book/OUN1941/57.pdf>, дата обращения 22.07.2016). См. иллюстрацию 7.

¹¹⁹ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп.1. Спр. 22. Арк.1-4.

факт такого провозглашения со стороны украинских националистов явился свидетельством реализации «определенной линии сотрудничества между германскими властями и ОУН до этого момента...»¹²⁰

И факты такого сотрудничества были налицо. Например, «походная группа» Стецько прибыла во Львов на машинах *абвера*. Свое продвижение на Львов группа Стецька координировала с вермахтом. Об свидетельствуют сами бандеровцы. Например, в сборнике «ОУН у 1941 р.» в части 1-й приводится отчет участника бандеровской «походной группы», в которой находились Я. Стецько («Карбович») и Ю. Лопатинский от 26 июня 1941 года:

«...Перед вечором рушаємо вже втретє на Краківець...

...По нараді з Карбовичем і Юрком ідемо зголоситися до команди дивізії. Хочемо знати ясно про ситуацію, щоби не загнатися в большевицькі руки. Довкола гаряче. Деякі відділи німецькі вертають назад...

...В команди дивізії покликуюся на кличку, подану мені Юрком. На те справляють мене до старшини Іс[отні].....Лейт[е]нантові Лінпелеві зголошуюся від Організа[ції] У[країнських] Н[ационалістів] Степана Бандери на подане гасло. Згідно з інструкцією, яку одержав...[курсив наш – авт.]»¹²¹

¹²⁰ Buchardt, P. 26.

¹²¹ ОУН в 1941 році: Документи. В 2-х ч. Ч. 1, С. 242. И здесь составители документа не обошлись без прямого подлога. Автор отчета правильно ссылается на отдел абвера Іс (в русской транскрипции ІЦ), который в лучших традициях «державотворення» украинских профессиональных историков превращается в

Другой характерный факт: бандеровцам удалось 30 июня получить доступ к львовской радиостанции, которая в течение нескольких дней транслировала текст «акта» и «пастырское послание» митрополита А. Шептицкого, перемежая их немецкими маршами.

Здесь мы сделаем небольшое отступление и обратимся к немецким директивам по ведению пропаганды накануне и во время войны. В директиве начальника штаба Верховного Главнокомандования Вооруженных Сил Германии (ОКВ) по вопросам пропаганды в период нападения на Советский Союз, подписанной генералом Йодлем в начале июня 1941 г., в частности предписывалось следующее:

«...10. Незадолго до начала военных действий верховным главнокомандованием вооруженных сил будут дополнительно прикомандированы к ротам пропаганды специалисты по активной пропаганде и по пресс-информации, офицеры-цензоры, а местами также «группы пропаганды средствами радиовещания». Последние будут по мере продвижения войск на восток оставаться в крупных городах и при мощных радиовещательных станциях. В этом случае они исключаются из состава рот пропаганды и

«сотню». На самом деле, отделы абвера 1Ц при штабах армий, корпусов и дивизий занимались разведывательной и контрразведывательной работой. Исследователи периода второй мировой войны не могут об этом не знать. См., например, Чаплінська Л. Німецькі військові розвідувальні відділи «1с»: завдання та діяльність на території України у 1941–1944 рр. //З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ № 1/2 (30/31), 2008, С. 474–483.

сводятся в отряды или дивизионы пропаганды. На первом этапе предусматривается по одному дивизиону пропаганды на территориях Украины, собственно России и Прибалтики.

... 12. Было бы крайне важно захватить по возможности в исправном состоянии весьма разветвленную сеть радиовещания Советского Союза, чтобы немедленно использовать ее для целей германской пропаганды. Поэтому необходимо, как правило, стремиться к захвату и удержанию крупных радиовещательных станций, заблаговременно забрасывая в соответствующие районы специальные передовые отряды. Линейные войска проинструктировать в том смысле, что следует избегать разрушения вещательных станций.

Как только будет обеспечена цензура всех материалов, передаваемых в эфир той или иной станцией, необходимо в ограниченном объеме возобновить радиопередачи. Эту задачу выполнят группы пропаганды средствами радиовещания, которые в соответствии с пунктом 10 будут введены в состав некоторых рот пропаганды распоряжением отдела пропаганды верховного главнокомандования вооруженных сил.»¹²²

Каким же образом украинские националисты получили доступ к львовской радиостанции вопреки указанной директиве ОКВ? По нашему мнению, этот доступ им предоставили немцы, которые неукоснительно выполняли директиву верховного главнокомандования. Достоверно

¹²² Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические Очерки. Документы и материалы, т. 2. – Москва: Наука, 1973 С. 194-195.

известно, что в первые же часы прибытия войск вермахта во Львов радиостанция была взята под усиленную охрану. Появление националистов на охраняемом объекте такого значения могло произойти только с ведома и разрешения абвера. Бывший офицер абвера Пауль Лехеркюн утверждает, что захват и удержание станции было поручено батальону «Нахтигаль»¹²³. Таким образом, вещание с передачей текста «акта» и последующие сообщения об установлении так называемой «украинской администрации» нельзя рассматривать иначе, как идеологическую диверсионную акцию против населения Советского Союза, которая направлялись опытными немецкими пропагандистами и разведчиками. Холцман и Аради прямо квалифицируют «акт 30 июня» как «затею абвера»¹²⁴.

Поставим еще один вопрос: было ли известно немцам заранее о тексте «акта», или он явился «полной неожиданностью» для них, как в этом нас уверяют националистические деятели в своих «мемуарах», и профессиональные украинские историки на страницах «академических изданий» и «сборников документов»?

Например, одним из расхожих аргументов адептов бандеровской версии является тезис о том, что «провозглашение» «акта», мол, заставило немцев «раскрыть карты» в отношении

¹²³ Leverkuehn, op. cit., P. 165.

¹²⁴ Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement, P. 48, 58.

Украины. Этот тезис также сопровождается разного рода академическими упражнениями в сотнях диссертаций по поводу «неожиданности» этого действия для немцев. Причем академическая историческая наука нынешней Украины слабо учит «материальную часть» — с упомянутым тезисом жестко диссонирует высказывание главного действующего лица спектакля по поводу «акта 30 июня» — Я. Стецько. Он признался еще в 1967 году, что «...[т]і, що проголошували державність, взагалі не мали на думці «приневолювати» німців тим «розкривати карти»...»¹²⁵

Приведем в этой связи всего лишь один красноречивый факт. Один из немецких диверсантов, выпускник школы а в Бранденбурге, заброшенный в СССР накануне войны в составе группы из 25 агентов, украинский националист Ю. Стельмашук (шпионская кличка — «IV Норд») дал показания, согласно которым он вместе с другими диверсантами, получив непосредственно в районе переправы на советскую сторону взрывчатые материалы, должен был перейти границу и пробраться во Львов. Оттуда поездом выехать на станцию Сарны, на Ровенщине, и ждать начала войны. В первый же день войны, с началом темноты, диверсанты должны были подорвать как можно больше железнодорожных стрелок на этом узле. Дождавшись прихода немцев, Ю. Стельмашук должен был

¹²⁵ Стецько, Ярослав. 30 червня 1941, С. 30.

явиться в штаб ближайшего соединения, отрекомендоваться офицеру абвера и подробно доложить ему о выполненном диверсионном задании. После этого агенты-подрывники могли действовать согласно заданиям, которые они получили с санкции абвера от своих националистических вожаков. Причем другое задание этой группы националистов было весьма симптоматичным – агенты-подрывники должны были немедленно размножить массовым тиражом и распространить среди населения так называемый «акт» о провозглашении «самостийной украинской соборной державы»¹²⁶.

В данной связи уместно привести дословно ту часть протокола допроса, в которой говорится о тексте «акта»:

«Спустя два дня – это было 8 июня 1941 г. – все мы были усажены в автобус и в сопровождении ШТЕЛЯ выехали в Краков, где он нас поместил в пустую квартиру на первом этаже дома № 11 по ул. Вжеснева.

До 13 июня 1941 г. мы там отдыхали, не выходя наружу, так как строго об этом были предупреждены ШТЕЛЕМ, а потом нас посетил

¹²⁶ Чередниченко В. Анатомія зради, С. 113-114. Автор ссылается на архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины (сейчас — Центральный державний архів громадських об'єднань України – ЦДАГО) Ф. 1. Оп. 9а. Спр. 243. Арк. 32. При подготовке публикации автор обращался в ЦДАГО, однако, ввиду реорганизации украинских архивов, в частности бывшего Истпарта, указанная опись 9а не была обнаружена. Однако, копии документа находятся в других архивохранилищах, о которых ниже.

один из членов бандеровского центрального провода ОУН, не назвавший ни своего псевдонима, ни своей фамилии.

Он заявил нам, что в ближайшие дни осуществится военное нападение на Советский Союз со стороны Германии, к которому последняя тщательно под – готовилась, имея целью в результате. блицкрига. покончить с большевиками в течение 3–4 недель и что «цель эта, безусловно, будет достигнута».

Мы же, националисты, – продолжал член провода ОУН, – кровно заинтересованы в успехе запланированного Гитлером предприятия, так как он обещал нашему проводнику Степану Бандере отторгнуть Украину от СССР и предоставить ей «полную государственную самостоятельность».

Далее этот член провода заявил, что на следующую день все мы немецкой разведкой будем переправлены через государственную границу на советскую территорию с конкретными заданиями подрывного порядка, но что каждому из нас в отдельности он даст поручение по линии закордонной оуновской работы и явки к проводникам соответствующих оуновских организаций, действующих в западных областях УССР.

Тогда же всем нам он раздал по одной брошюре «Постановления 2-го чрезвычайного большого собрания ОУН» и, что удивительнее всего (так как это было за девять дней до возникновения войны и за две недели до взятия немцами Львова), – по одному экземпляру пресловутого манифеста организации украинских националистов (обнародованного 30 июня 1941 г. во Львове) о провозглашении «Самостоятельной

украинской соборной державы», но без указания даты»¹²⁷.

В свете утверждений бандеровцев о том, что «акт» явился «полной неожиданностью» для немцев, только один этот факт не оставляет камня на камне от бандеровской фальсификации.

Здесь мы снова сделаем небольшое отступление от хронологического подхода в нашем повествовании и обратимся к сегодняшним дням.

По нашим сведениям, приведенный выше документ в оригинале и заверенных копиях находится по нашей информации в настоящее время в двух архивохранилищах: (1) ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 399. Л. 21-37. Заверенная копия; и (2) ГДА СБУ. Ф. 5. Спр. 67424. Арк. 7-16.

О последнем архиве следует сказать особо.

Как известно, до недавнего времени им руководил Владимир Вьятрович, националистический историк, о научной недобросовестности которого уже было сказано предостаточно, в том числе и в академическом сообществе. На

¹²⁷ Протокол допроса командующего соединением групп УПА Ю.А. Стельмашука о подготовке украинских националистов в немецкой разведывательной школе для использования их против СССР, 8 февраля 1945 г. — В кн.: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2 : 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012, С. 539–540 (URL: <http://istmat.info/node/40402> — дата обращения 28.07.2016).

страницах различного рода изданий он всячески пропагандирует идею о том, что многие документы КГБ по украинским националистам якобы фабриковались. Дискредитация такого рода документов, прежде всего протоколов допросов руководителей националистических организаций идет по довольно примитивной схеме. Те из них, где приводятся объективные сведения о структуре, деятельности и персоналиях ОУН, объявляются подлинными. В отношении других протоколов, где содержатся изобличающие националистов сведения об их сотрудничестве с немцами, употребляется либо фигура умолчания, либо они объявляются фальшивками КГБ. Более того, многие из опубликованных документов, по методу Косика, подвергаются обрезанию и купюрам, без указания изъятий¹²⁸.

Такой же прием дискредитации применяется и в отношении «Життеписа» Ярослава Стецько, в котором речь шла о программных установках ОУН по уничтожению евреев и других «чужинців». Так, отвечая на основательно документированную статью известных западных авторов Марка Царинника и Карела Беркхоффа о Я. Стецько, националистический

¹²⁸ Об этом снова напомнил американский журналист Джош Коэн в недавно опубликованной статье в журнале «Форин полиси». См. Cohen, Josh. The Historian Whitewashing Ukraine's Past // Foreign Policy, 2 May, 2016 (URL: <http://foreignpolicy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-viatrovych/>) — дата обращения 21.07.2016).

историк Тарас Гунчак, объявил весь «Життепис» «фальсификацией КГБ» и вообще открестился от подписи под ним Я. Стецька¹²⁹.

Что же касается самого В. Вятровича, то он судя по его заявлениям и «трудам», хорошо знаком с протоколами допросов Ю. Стельмащука, прежде всего потому, что там содержатся сведения о приказах ОУН(б) об уничтожении поляков на Волыни в 1943 году. Вятрович утверждает, что некоторые из протоколов Стельмащука, в особенности с упоминанием резни поляков, были сфальсифицированы.

Как мы указывали ранее, разного рода «мемуары», «документы», сфабрикованные бандеровцами уже после войны, и прочие сконструированные публикации, продолжают использоваться академической наукой «новой» Украины в качестве «подлинных документов» в украинских архивах. Это осуществляется прежде всего через справочный аппарат сотен, если не тысяч академических статей и монографий, в которых пресловутым «документам» придается статус первичных источников и истине в последней инстанции. Одним из таких проектов легализации УПА в академических изданиях была новая серия «Летописи УПА», совместно финансируемая «незалежным» украинским государством и финансовыми учреждениями

¹²⁹ Hunczak, Taras. Problems of Historiography: History and Its Sources. // Harvard Ukrainian Studies, Spring, Vol. XXV (1/2) 2001, P. 129-142.

української діаспори в Северній Америці, як наприклад «Федеральна Кредитова Кооператива Самопоміч» в Нью-Йорке.

По вполне понятним причинам, составители и редакторы новой серии «Летописи УПА» продолжают использовать не научные, а политические и пропагандистские критерии отбора и публикации документов. Они пишут об этом прямо:

«...вміщені у книзі документи відбивають специфіку свого створення – певну односторонність у відборі історичних фактів, викривально-обвинувальну – щодо ОУН і УПА – спрямованість у викладі цих фактів і подій, іноді навмисне перекручення причинно-наслідкових зв'язків між ними. Водночас зазначені документи містять чимало цінної інформації про творення і діяльність УПА в період 1942-1946 років. Вони характеризують ставлення до організації УПА різних керівників ОУН, розкривають загальні засади та конкретні напрями діяльності повстанців під час Другої світової війни та у повоєнну добу.

Сподіваємося, що опубліковані документи стануть у нагоді історикам-дослідникам УПА, допоможе їм повніше і глибше висвітлити сповнені драматизму сторінки вітчизняної історії...»¹³⁰

¹³⁰ Літопис Української Повстанської Армії, том 9 (Нова серія). Боротьба проти повстанського руху і націоналістичного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА, 1944-1945. — Київ/Торонто, 2007, С. 47.

Обратимся к интересующему нас документу.

В 9-том томе «Летописи УПА», который вышел в Киеве и Торонто в 2007 году, в седьмом разделе приводятся протоколы допросов командира военного округа УПА «Турів» и соединения групп УПА «Завихост» Ю. Стельмашука советскими органами госбезопасности. Он был захвачен в плен 26 января 1945 года.

Оглавление тома гласит:

VII. Документи з архівної кримінальної справи Ю. Стельмашука

№ 1. Витяг з протоколу допиту Ю. Стельмашука. 9 лютого 1945 р.

№ 2. Протокол допиту Ю. Стельмашука. 20 лютого 1945 р.

№ 3. Протокол допиту Ю. Стельмашука. 22 лютого 1945 р.

№ 4. Витяг з протоколу допиту Ю. Стельмашука. 25 лютого 1945 р.

№ 5. Витяг з протоколу допиту Ю. Стельмашука. 20 червня 1945 р.

№ 6. Протокол допиту А. Гаврилюка. 28 червня 1945 р.

№ 7. Протокол допиту Ф. Столярчука. 28 червня 1945 р.

№ 8. Протокол допиту Я. Шевчука. 28 червня 1945 р.

№ 9. Протокол допиту Д. Нестерука. 29 червня 1945 р.

№ 10. Протокол допиту С. Музийчука. 29 червня 1945 р.

№ 11. Протокол допиту Т. Карпука. 30 червня 1945 р.

№ 12. Протокол допиту А. Ткачука. 1 липня 1945 р.

№ 13. Протокол допиту А. Савосюка. 1 липня 1945 р.

Сразу же обращаем внимание читателей, что в бандеровской «летописи» из пяти приведенных протоколов допроса Ю. Стельмашука три приводятся в купированной форме. Протокол от 28 февраля 1945 г., в котором содержится информация об инструкциях руководства УПА по уничтожению поляков, вообще не приводится. Хотя авторы-составители указанного

тома "Летописи" прекрасно знали о том, что такой протокол существует¹³¹.

Первый допрос состоялся 8 февраля 1945 года, когда медицинское состояние Ю. Стельмашука, больного тифом на момент захвата, позволило это сделать. Именно в этом документе и содержится важная информация о сотрудничестве с немцами и о том, что текст «акта 30 июня» был немцам известен заранее.

Примечательно то, что редакторы и составители 9-го тома «Летописи УПА» опускают этот протокол, как несущественный, и начинают публикацию протоколов допроса Стельмашука не с 8 февраля, а с последующего дня, 9 февраля 1945 года. О том, что в распоряжении составителей был протокол от 8 февраля 1945 года свидетельствует текст вводной статьи, где в довольно вольном пересказе без «лишних» для бандеровцев деталей он характеризуется следующим образом:

«14-16 червня Ю. Стельмашук та інші оунівці, отримавши відповідні завдання від німецької військової розвідки і ОУН, були переправлені в Ужгород, а звідки перекинуті через кордон на територію СРСР (в Славський район

¹³¹ Протокол допроса командуючого соединением групп УПА Ю.А. Стельмашука о связях ОУН-УПА с немцами. — В кн.: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В двух томах. Том 2. 1944-1945. — М.: РОССПЭН, 2012, С. 578-581 (ссылка на архив: ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 399. Л. 14—18. Заверенная копия.) URL: <http://istmat.info/node/40413>.

Дрогобицької області) для проведення розвідувально-диверсійної роботи. Німці видали їм зброю, фальшиві радянські паспорти, вибухівку. Кілька днів диверсанти пересувалися потаємно вночі. Початок війни застав їх в лісі біля с. Труханів Сколівського району Дрогобицької області, де вони були помічені колоною радянських військ і обстріляні. Втікаючи, диверсанти загубили своє спорядження і знайшли притулок у с. Труханів. Там вони перебували до приходу німців 2 липня 1941 р., а потім вирушили до Львова, де зустрілися з М. Лебедем. Він вислухав їх звіт і наказав йти на місце призначення і включатись в роботу оунівських організацій.»³³ (³³Протокол допроса обвиняемого Стельмашук Юрия Александровича ... от 8-го февраля 1945 года// ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67424, арк. 7-16)¹³².

Обращаем также вниманием читателей на приведенную выше ссылку за номером 33 на архив СБУ. Составители прекрасно знали о чем идет речь в указанном протоколе допроса. Знали и «убрали» компромат на бандеровцев. Опять заметим – это издание, которое претендует на «академичность». Таким образом обществоведческие институты Украины вновь продемонстрировали свою ангажированность и степень научной деградации в деле продвижения бандеровской версии «державотворення».

Абвер был прекрасно осведомлен о подготовке «акта» бандеровскими главарями¹³³.

¹³² Там же, С.32-33.

¹³³ В справке ПСС прямо указывается, что Бандера

Эту информацию руководители германской военной разведки черпали из регулярных донесений своих многочисленных осведомителей в националистических организациях. Здесь мы опять обращаем внимание читателей на тщательность подготовки абверовской агентуры. Ни одна посторонняя деталь не оставлялась кураторами националистов без внимания, тем более наличие посторонних пропагандистских материалов при агентах, забрасываемых на территорию противника. «Использовались только агенты в совершенстве владеющие местным языком, – пишет Пауль Леверкюн, – чья внешность не вызывала малейших подозрений. Они снабжались соответствующей одеждой, причем внимание обращалось не только на внешний вид: нижнее белье, обувь, спички, сигареты, – все должно было быть достоверным, даже пуговицы западного происхождения могли представлять опасность для агента. Сложнейшей задачей было обеспечение агентов соответствующими документами...»¹³⁴ Вполне понятно, что без санкции сотрудников абвера агенты из числа украинских националистов не могли иметь на себе какие-либо документы изобличающего характера в случае их захвата советскими органами госбезопасности.

провозгласил украинскую «самостийность» с согласия абвера (Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement, P. 48).

¹³⁴ См. Leverkuehn, P. 157.

Современные упражнения националистических историков и примкнувших к ним профессиональных приспособленцев из институтов гуманитарного профиля в НАН Украины по поводу так называемого «мужества» Бандеры и Стецько якобы осмелившихся «бросить вызов» немцам не выдерживают ни малейшей критики. Холцман и Аради, ссылаясь на мифотворчество бандеровцев, которые вскоре после окончания второй мировой войны стремились продать себя подороже западным спецслужбам, прикрываясь мифом о «двухфронтной борьбе», приходят к логическому выводу: «Недавно, источники близкие к Бандере пытались истолковать львовский инцидент в качестве иллюстрации мужества Бандеры перед лицом немцев. *У этой теории нет ни малейших оснований* [курсив наш – автор]. ... Вполне возможно, что «восстание» Бандеры окончилось бы провалом в любом случае, поскольку его поддержал только абвер при отсутствии какой-либо поддержки со стороны нацистской партии»¹³⁵.

¹³⁵ Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement, P. 22.

ЛЬВОВСКИЙ ПОГРОМ И УЧАСТИЕ В НЕМ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Одним из первых распоряжений марионеточного «самостийного правительства» Стецька стало учреждение «украинской милиции»¹³⁶.

В городе начались масштабные акции по уничтожению евреев и польской интеллигенции по заранее составленным «черным спискам», которые были заранее подготовлены оуновской агентурой абвера, СД и гестапо¹³⁷. Эти списки развешивались на стенах домов¹³⁸.

¹³⁶ Более подробно см. статьи: Мартынов А. Львовская резня 1941 года и создание формирований коллаборационистской «украинской полиции» // Историчні і політологічні дослідження: Збірник наукових праць, 2009, № 1 (URL: http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/Lipd/2009_1/39Martynov.htm – дата обращения 21.07.2016); Rich, David A. Armed Ukrainians in L'viv: Ukrainian Militia, Ukrainian Police, 1941 to 1942 // Canadian-American Slavic Studies, 48 (2014), P. 271–287.

¹³⁷ См. Чередниченко В. Анатомія зради, С. 121. Примечательно, что в составлении этих списков активное участие принимали бывшие студенты польских профессоров (См. Torzecki, Ryszard. Polacy i Ukraińcy: Sprawa ukraińska w czasie II wojny światowej na terenie II Rzeczypospolitej. — Warszaw: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1993, P. 118–119. Прив. по: Piotrowski, Tadeusz. Poland's Holocaust: Ethnic strife, collaboration with occupying forces and genocide in the Second Republic, 1918–1947. — Jefferson/London: McFarland, 1998, P. 209). Не исключено, что в составлении этих списков принимали участие С. Бандера и Р. Шухевич, которые были студентами польских профессоров.

¹³⁸ См. Littman, P. 26, 33 (С. Литтман ссылается на источник:

Еще перед войной в своей инструкции низовым организациям руководители ОУН(б) прямо указывали, что в обстановке хаоса и замешательства военного времени будет необходимой ликвидация «небажаних польських, московських и жидівських діячів...»¹³⁹

Поводом к погромным действиям послужило обнаружение в львовских тюрьмах тел заключенных, расстрелянных НКВД перед отступлением советских войск. Вина за эти расстрелы была возложена на евреев, аресты которых «украинской милицией» начались немедленно. Часть арестованных евреев была пригнана в тюрьмы, где их заставляли хоронить тела расстрелянных¹⁴⁰.

Масштабные антиеврейские погромы и ликвидация видных деятелей польской интеллигенции начались еще до прихода специальных подразделений айнзатцгрупп. Об этом пишут многие западные исследователи как об установленном факте. Польские авторы прямо возлагают ответственность на бандеровскую полицию за убийство в ночь с 3 на 4 июля 1941 г. нескольких десятков видных польских профессоров и Кажимежа Бартеля, который в прошлом несколько раз возглавлял польское

Ainsztein, Reuben. *Jewish Resistance in Nazi Occupied Europe*. – London: Paul Elek Publishers, 1964, P. 252).

¹³⁹ ЦДАВО. Ф. 3383. Оп. 2. Спр. 1. Арк. 32 (см. иллюстрацию 9).

¹⁴⁰ См. Дюков А., укр. соч., С. 65-66.

6

15. Висі класу й замішання можна дозволити собі та і ніхайдяк небезпечних польських, московських та видівських діячів, особливо прихильників більшовицько-московського імперіалізму.

16. Від самого початку організації повстанчих відділів старатися однаково умушлювати й уаброувати поодинокі відділи /обидь між собою/ Коли нема військових советських односторонів, тоді бодай односторонній одяг. Перекрути с старатися жести а лівій руці білу зги, синьо-жовту опанку /10-15 см, широкую. Так по можності однако накрити голови /інші шашки, перемальовати жолод/ Для відрізнення старшин давний старшина має на ковчирі вишпований ріг князя білим пологом, підстаршина білий пасок на клямі.

17. Своі головні сили концентрувати подальше головних шпяхів і там послати в свої ації, щоб, заки відосили старшини, жести там все в своїх руках. В тих теренах будуть повстанчі загони мати не довгий час багато праці при ліквідації розбитих і розпороше их в терені ворожих військових відділів. При головних шпяхах тримати тільки невеличкі особні частини, по веспі б сеччас перебрати владу й навязати контакт з совєтниками. Люди, що організували повстання і перебрали владу остать на місцях аж до приходу совєтницьких військ. Повстанчі частини сформовані на їх місцях остать на них, а не адакться в погоню за червоною армією.

18. З приходом совєтницької армії виходять напроги неї представники ОУН /цивільної й військової влади, акають їх як совєтників, а заявляють, що ОУН очистила вже терен від більшовицьких, перебрали владу в свої руки, завала волях лад і порядок і питають чи є при їхньому /совєтницькому/ відділі представник ОУН. Са дери, з яких вони хотіли б звязати. Люди, що перебрали владу старатся далше її затримати зги, можуть її передати до диспозитії ОУН.

19. Військові представники ОУН заявляють, що вони хочуть далше разом з німецькою армією повстати проти Москви, як зупити а конечність формування регулярної української армії, до с ко сече так в обшару на внутрішню безпеку лад і порядок. Коли не дасться створити регулярної армії старшини переформуватися а горьманську міліцію в крайности.

20. Коли б совєтники домагалися розформування відділів тоді поступити після окремії інструкції ОУН.

У. ОРГАНІЗАЦІЯ СПАНОВАНОГО ТЕРЕНУ.

1. З хвилінов, коли певний терен розділо спанований, тоді не військо перебирає тільки військової операції терену. Ренту справ перебирає цивільна влада.

2. З місця переформувати повстанчі загони в регулярні частини, до співпраці в тому напрямі призначити усіх старшин, підстаршин і рядовиків українців з червоною армією. Призначити та тех бунчик польських старшин українців, та старих старшин ОУА і ОУР, соковими вони не в військової форми.

3. а підприємствому після в добрих наших організаторів, що підводили б спеціалістичні підприємства. Тех старшини призначити до має і при їхній допомозі мати вплив на армію. Членів ОУН в армії а СУЗ а висувають самі а чоловічі місця а старатся як дорадники а аргументи жести вплив а формування правдивої української армії. Коротко: а СУЗ самі організуємо /українську армію й творимо її ядро, зайнято команді в постої. а ОУН старатся серед підприємств підмушлювати ідей их старшин і при їхній допомозі будувати армію.

Иллюстрация 8: Страница инструкции ОУН(б) с указанием о ликвидации «нежелательных деятелей». ЦДАВО. Ф. 3383. Оп. 2. Спр. 1. Арк. 32.

правительство¹⁴¹. Борис Левицкий, один из основателей так называемой «Української народно-демократичної партії», созданной на Волини в 1942 г. членами ОУН петлюровской ориентации, признавался в парижском журнале "Культура" в 1960 году, что «гитлеровцам в составлении списков польских интеллектуалов помогали украинцы из националистических кругов с целью деполонизации Львова»¹⁴².

Не до конца выясненным до сих пор является вопрос об участии «Нахтигалья» в целом как подразделения абвера в акциях против польского и еврейского населения Львова. Однако, имеются многочисленные свидетельства участия отдельных «нахтигалевцев» в указанных акциях¹⁴³. Примечательно, что после взятия немцами Львова, многие бойцы «Нахтигалья» получили увольнительную как раз в дни погрома. В этой связи, немецкий исследователь Дитер Польш, ссылаясь на документальные источники с уверенностью утверждает, что члены второй роты батальона «Нахтигаль» принимали непосредственное участие в убийствах евреев

¹⁴¹ Piotrowski, Tadeusz. Poland's Holocaust, P. 208-212; Aleksander Korman. Z krwawych dni Lwowa 1941 roku: krwawy błękitno-żółty tydzień ukraińskiej irredenty. — Londyn: Koło Lwowian, 1990.

¹⁴² Lewickij B. Sprawa dr Oberlaundera // Kultura (Paryż), Styczeń-Luty, 1960, S. 175.

¹⁴³ Piotrowski, Tadeusz. Poland's Holocaust, P. 208-212.

в тюрьме на Бригидках во время увольнительных отпусков¹⁴⁴.

Например, в своей тщательно документированной публикации о львовском погроме, другой немецкий исследователь Ханнес Шеер, в частности указывает на том, что перед батальоном 800 были поставлены задачи: взять под контроль тюрьмы и, возможно, координировать антиеврейские акции. Шеер пишет:

«Взятием под контроль дело не ограничилось. Из показаний свидетелей становится ясно, что после прибытия батальона 800 и подчиненных ему украинских рот, некоторые находящиеся в тюрьмах трупы были изуродованы. То же самое, судя по всему, происходило и в других городах Галиции. Исполнителями называют активистов ОУН-Б. НКВДшники – утверждают свидетели – были, в первую очередь, озабочены эвакуационными мероприятиями и собственным поспешным отступлением, у них было «слишком мало времени» для садистских измывательств. Эти ужасные манипуляции с трупами объясняют несоответствия в сообщениях из тюрем. Следует добавить, что еврейские жертвы НКВД были вывезены из лембергских тюрем,

¹⁴⁴ Pohl, Dieter. Nationalsozialistische Judenverfolgung in Ostgalizien 1941-1944. Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München, 1996, S. 62. Д. Польш ссылается, в частности, на документы процесса над Т. Оберлендером в 1960 г.: AGK W-27, Einstellungsvermerk StA Bonn 8 Js 344/59 ././ Oberländer u. a., S. 8. 1960. Davon unberührt bleiben die Vorwürfe wegen Obcrländers Tätigkeit als „Ostforscher“. Об этом также пишет Ф. Брудер (Bruder F., P. 150).

до того, как население стали запускать внутрь для опознания»¹⁴⁵

А. Даллин указывает, что «... немцам стало очевидным, что сторонники Бандеры, включая тех, что служили в полку «Нахтигаль» проявляли значительную инициативу в проведении чисток и погромов»¹⁴⁶.

Снова обратимся к Шееру:

«В сценарий оказались вовлечены и украинцы из батальона «Нахтигаль». Они заставляли пригнанных в тюрьму евреев на коленях подползать к трупам и обмывать их..., они раздирали платья женщинам и девушкам, чтобы фотографировать их полуобнаженными..., они выдирали бороды старикам... В работающих евреев внезапно бросали гранаты или вызывали у них панику прицельными выстрелами... Кульминацией же служил снова и снова повторяемый ритуал наказания шпицрутенами. Как

¹⁴⁵ Хеер, Ханнес. Прелюдия к Холокосту: Львов в июне-июле 1941-го // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований № 2 – 3, июль – декабрь 2010, С. 7 (Оригинал статьи см. Heer, Hannes. Einübung in den Holocaust: Lemberg Juni/Juli 1941. // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, Heft 5, 2001, S. 409-427).

¹⁴⁶ Dallin, P. 119. Даллин ошибочно именует «Нахтигаль» «полком», в действительности это был батальон. В качестве обоснования тезиса о причастности членов «Нахтигалья» к антиеврейским погромам, он ссылается на следующие источники: Deutsche Soldaten sehen die Sowjetunion / Diewerge, Wolfgang (ed.), — Berlin: Wilhelm Limpert Verlag, 1941, S. 45 (брошюра, опубликованная ведомством Геббельса); неопубликованные доклады айзнатцгруп от 16 июля, 9 и 28 августа, а также статью Яровой, Петр. К десятой годовщине великой провокации // Социалистический вестник (Нью-Йорк), xxxi (1951), С. 138-149.

сообщает один из выживших евреев: «После того, как мы справились с разбором гор трупов, нас заставили долго бегать по внутреннему двору, при этом мы должны были держать руки над головой. [...] Во время бега, а может быть сразу после него я услышал немецкую команду «К шпицрутенам» или «Стройся для шпицрутенов». Насколько я помню, эта команда была отдана кем-то из группы немецких военнослужащих, стоявших несколько в стороне от общей могилы и наблюдавших за нами все время. Группа состояла из 5 или 6 человек. Это были офицеры. [...] По этому немецкому приказу украинские солдаты построились в две шпалеры и выставили штыки. Через эти шпалеры должны были пройти все, находившиеся во дворе тюрьмы евреи, при этом украинские солдаты били и кололи их. Я не был в числе первых, которые должны были пройти через шпалеры. Чистая случайность. Первые евреи, которые должны были пройти, были почти все заколоты штыками... Всего во время этой срежиссированной расправы погибло 4000 лембергских евреев...»¹⁴⁷.

Известный британский исследователь трагедии уничтожения европейских евреев нацистами Дж. Рейтлингер отмечает в этой связи роль айнзатцгрупп, которые прибыли во Львов одним из первых. Их главной задачей была организация антиеврейского погрома, который был осуществлен 2 июля. Фотографии тел, найденных в тюрьмах Львова вывешивались в окнах магазинов, а сам погром позднее был

¹⁴⁷ Херр, Ханнес, С.9.

представлен как «акция Петлюра»— месть за убийство этого националистического деятеля еврейским активистом в 1926 году¹⁴⁸. Сопровождали айнзатцгруппу ряд членов мельниковского берлинского комитета. По свидетельствам очевидцев, «украинские патриоты» в желто-голубых нарукавных повязках приняли активное участие в погромах¹⁴⁹. Дж. Армстронг приводит красноречивый факт: львовскую айнзатцгруппу сопровождали несколько украинцев в качестве переводчиков или «политических репортеров». Среди сопровождавших айнзатцгруппу был известный мельниковец, некто Чучкевич¹⁵⁰.

А. Дюков уточняет, что это была передовая часть зондеркоманды 4Б под командованием штурмбанфюрера СС Гюнтера Хеермана. Эта

¹⁴⁸ Свидетель-очевидец зверств гитлеровцев и вспомогательной «украинской милиции» во Львове, который после войны стал одним из наиболее авторитетных исследователей геноцида евреев, в том числе и на Украине, Филип Фридман также упоминает «акцию Петлюра», осуществленную украинской националистической «милицией» под контролем немцев 25-27 июля 1941 г (Friedman, Philip. *Roads to Extinction: Essays on the Holocaust*. Ed by Ada June Friedman. – New York: Jewish Publication Society of America, 1980, P.186). Как пишет Ф. Фридман, «Операция Петлюра» осуществлялась националистами не только в Львове, но и других городах Украины, где по заранее составленным спискам ими производились аресты представителей еврейской интеллигенции. После арестов они исчезли бесследно (Ibid. P. 201).

¹⁴⁹ Reitlinger, P. 166-167. В подтверждение Дж. Рейтлингер ссылается на следующие документы Нюрнбергского трибунала: процесс IX («Айнзатцгруппы»), документы NO 2651 и 3876-PS.

¹⁵⁰ Armstrong J. *Ukrainian Nationalism*, P. 83.

зондеркоманда входила в состав айнзатцгруппы «Б»; ее задачей было уничтожение противников нацистов, в том числе — евреев. Поскольку антиеврейские акции во Львове оказались развернуты украинскими националистами еще до прибытия в город служащих айнзатцгруппы, начальнику айнзатцгруппы бригаденфюреру СС Отто Рашу осталось лишь придать этим акциям более массовый порядок. Служащие айнзатцгруппы включились в расстрелы евреев; кроме того, по некоторым предположениям, они в пропагандистских целях уродовали тела расстрелянных заключенных львовских тюрем. За «жертвы большевиков» также выдавались убитые накануне «украинской милицией» евреи. Таким образом, антиеврейские и антисоветские настроения в городе получили дополнительную подпитку¹⁵¹.

Об этих фактах упоминает в своей монографии «Парадокс украинского Львова» Тарик Сирил Амар: «Центральным элементом [погрома], известного позднее под названием

¹⁵¹ См. Дюков А., С. 65-66. Примечательно, что такой же точно метод — уродование и подкладывание трупов для создания впечатления массовости жертв, применялся немцами в других местах Украины. См., например, обстоятельно документированную публикацию о таком методе нацистов и их пособников в Злочеве: Boll, Berndt. Złoczów, July 1941: The Wehrmacht and the Beginning of the Holocaust in Galicia: From a Criticism of Photographs to a Revision of the Past. — In: Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century / Omer Bartov, Atina Grossmann, and Mary Nolan (eds.) — New York: The New Press, 2002, P. 73.

«тюремная акция», было заставлять евреев вынимать трупы, оставшиеся после советской резни в тюрьме и в то же самое время подвергать евреев пыткам и убивать их»¹⁵².

Раввин Д. Кахане, который был очевидцем львовского погрома, писал в своем дневнике следующее:

«Все началось в то утро, во вторник, 2 июля, когда советские войска оставили Львов. В городе были три тюрьмы, забитые арестантами. Арестанты были самые разношерстные, но большинство составляли уголовники и политические. Многих из них приговаривали к смертной казни, а трупы закапывали во дворе тюрьмы. Немцы открыли ворота тюрем и освободили большую часть заключенных.

Гестапо решило и спользовать то, что происходило в тюрьмах при советской власти, для своей пропаганды. Евреев заставили вскрывать могилы в тюрьмах в присутствии специально созданных комиссий. Одновременно их снимали на пленку, чтобы впоследствии предъявлять всему миру как доказательство уничтожения евреями-большевиками безвинных людей.

Началась бесовская игра. Немцы хватили евреев прямо на улицах и в домах и заставляли работать в тюрьмах. Задача поимки евреев, кроме того, была возложена на только что созданную украинскую полицию...»¹⁵³

¹⁵² См. Amar, Tarik Cyril. *The Paradox of Ukrainian Lviv: A Borderland City between Stalinists, Nazis, and Nationalists*. – Ithaca/London: Cornell University Press, 2015, p. 122.

¹⁵³ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). Сборник документов и материалов / Ицхак Арад

В своих показаниях на процессе IX Нюрнбергского трибунала («процесс айнзатцгрупп»¹⁵⁴) Эрвин Шульц, командир айнзатцкоманды 5 айнзатцгруппы Ц, прямо указывает на участие «местной полиции» в массовых казнях во Львове:

«Около 23 июня 1941 года, айнзатцгруппа Ц, в составе зондеркоманды 4а и 4б, а также айнзатцкоманд 5 и 6 начала продвижение в направлении Гляйвица: в начале июля, не помню точной даты, мы вошли во Львов. Нам стало известно, что ряд лиц из Львова перед отступлением русских войск были убиты. Вскоре после нашего прибытия во Львов д-р Раш, командир айнзатцгруппы Ц сообщил нам, что еврейские должностные лица и жители Львова принимали участие в этих убийствах. *Военное командование города уже создало местную милицию. Д-р Раш, тесно сотрудничавший с указанной милицией, отдал приказ команде 4а и после ее ухода команде 6 оказать милицию поддержку.* Участники и подозрительные лица был арестованы на тот же день или на следующий день. В дополнение, в этой акции была задействована команда Шонгарта, командира тайной полиции и СД Кракова.

...После завершения арестов, приблизительно от 2500 до 3000 человек были собраны на стадионе, который располагался рядом со штаб-квартирой айнзатцгруппы Ц.

(ред.) — Иерусалим: Яд Вашем/Национальный Институт Памяти жертв нацизма и героев Сопrotивления, 1992, С. 76.

¹⁵⁴ Более подробно о процессе IX см. Earl, Hillary. The Nuremberg SS-Einsatzgruppen Trial, 1945-1958: Atrocity, Law, and History. — New York: Cambridge University Press, 2010. — 354 P.

... Приблизительно чрез 4 дня после нашего прибытия начались казни арестованных....»
(курсив наш – авт.)¹⁵⁵

Ф. Фридман, в частности, указывает на лживость и подстрекательский характер предлога об «ответственности» евреев за «доносы» в НКВД на боевиков националистического подполья. Эта дезинформация распространялась не только устно, но и была широко распропагандирована украинскими националистическими газетами в Западной Украине и Германии. Гауптштурмфюрер СС Ганс Иоахим, тесно сотрудничавший с германским комендантом Львова, в интервью украинской националистической газете «Краківські вісті» 6 июля 1941 года, которое через несколько дней перепечатали в Германии газеты «Українська дійсність» и «Український вісник» 15 и 16 июля 1941 г., утверждал, что евреи несут «большую часть ответственности» за расстрелы антисоветских активистов советскими органами безопасности, поскольку они «сдали» НКВД подозреваемых украинцев. Фридман также подчеркивает, что среди расстрелянных политических заключенных перед отходом советских войск были евреи — члены сионистских организаций, Бунда, а также еврейских

¹⁵⁵ Trials of War Criminals Before the Nuernberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10. Nuernberg, October 1946-April 1949.- Washington, DC: Government printing office, 1949, Vol. IV, P. 136-137 [«зеленая серия»].

молодежных организаций. Гитлеровская пропаганда всячески замалчивала этот факт¹⁵⁶.

В книге Мирославы Бердник «Пешки в чужой игре» приводятся убедительные свидетельства зверств украинских националистов отношении поляков и евреев Львова во время погрома конца июня – начале июля 1941 года, в том числе и с участием членов батальона «Нахтигаль»¹⁵⁷.

Всего по данным публикации музея Яд Вашем, с 30 июня по 3 июля 1941 года украинскими фашистами было уничтожено более 4000 евреев Львова¹⁵⁸. В секретном докладе в штаб-квартиру СД от 16 июля 1941 г. называлась вдвое большее число — 7000.¹⁵⁹ В целом на западе Украины по подсчетам А. Круглова

¹⁵⁶ Friedman, Philip. Roads to Extinction, P. 186.

¹⁵⁷ Бердник М. Пешки в чужой игре, С. 350-368.

¹⁵⁸ Arad, Yitzhak. The Holocaust of Soviet Jewry in the Occupied Territories of the Soviet Union. – Yad Vashem, undated, P. 13. И. Арад ссылается на следующие источники: Encyclopaedia of Jewish Communities. Poland, Vol. II: Galicia. — Jerusalem, 1980, P. 86; The Einsatzgruppen Reports: Selections from the dispatches of the Nazi death squad's campaign against the Jews in occupied territories of the Soviet Union, July 1941 – January 1943. /Ed. By I. Arad, S. Krakowski and S. Spector. — New York: Holocaust library, 1989, P. 30-31 (далее — The Einsatzgruppen Reports). На эту же цифру погибших указывает и Д. Поль, который пишет: «... хотя установить действительное число погибших трудно, по показаниям свидетелей общее число жертв составило 4000 человек...» (Pohl, P. 61). См. также Yones, Eliyahu. Smoke in the Sand: The Jews of Lvov in the War Years, 1939-1944. — Jerusalem: Gefen Publishing House, 2004, P. 81.

¹⁵⁹ Friedman, Philip. Roads to Extinction, P. 248.

только в июле 1941 г. в результате расстрелов и погромов с участием оуновцев погибло от 38 до 39 тыс. евреев¹⁶⁰.

¹⁶⁰ Kruglov A. Jewish Losses in Ukraine. 1941-1944. – In: The Shoa in Ukraine, P. 274.

РЕАКЦИЯ НЕМЦЕВ НА «ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ» «АКТА»

Именно членам айнзатцгруппы «Б» и выпала «честь» 9 июля 1941 г. «арестовать» бандеровцев Я. Стецько и Л. Ребета, когда они явились в администрацию Львова. Напомним: арест был «почетным» [*Ehrenhaft*]. Еще 5 июля из Кракова в Берлин были доставлен сам С. Бандера¹⁶¹, которому ранее не позволялось покидать пределы «генерал-губернаторства». Также были арестованы представитель Бандеры в Берлине И. Габрусевич, В. Стахив и помощники Стецько Я. Старух и Р. Ильницкий¹⁶². Холцман и Аради в связи с этим отмечают, что «...после начала русско-немецкой войны, группа Бандеры объявила, с согласия абвера, об украинской независимости... Однако, Бандера, ...переоценил свои возможности ...»¹⁶³

Офицеры вермахта, сопровождавшие «походную группу» Стецько и прекрасно знакомые с ролью, которую играли в ней бандеровцы из «Нахтигала» И. Гриньох, Р. Шухевич и

¹⁶¹См. Bruder, S. 135. С. Бандеру и Я. Стецько этапировал в Берлин сотрудник краковской резидентуры абвер-II Альфонс Паулюс (См. Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939—1959) / Сергійчук В. (ред.).— К., 2009, Т. 1, С. 356).

¹⁶² Armstrong J. Ukrainian Nationalism, P. 83.

¹⁶³ Holzmann W., Aradi Z. The Ukrainian Nationalist Movement, P. 19.

Ю. Лопатинский, защитили их от арестов¹⁶⁴. В этом была определенная логика – эти «ценные» кадры сохранялись для последующих операций абвера.

Тем временем, С. Бандера и Я. Стецько в Берлине работали над «объяснительной запиской» немцам. Соответственно 12 июля и 14 июля Я. Стецько и С. Бандере режим «почетного ареста» заменили надзором немецкой полиции в Берлине, куда они должны были регулярно докладывать о своих действиях¹⁶⁵. В этот период появилась на свет политическая автобиография («життепис») Стецька. Этот документ хранится в ЦДАВО Украины и доступен исследователям. Впервые этот документ был введен в научный оборот советским украинским историком В. Чередниченко¹⁶⁶. Он дает наиболее полное представление об идеологии и основных направлениях деятельности банде-

¹⁶⁴ Armstrong J. *Ukrainian Nationalism*, P. 86.

¹⁶⁵ Rossoliński-Liebe, Grzegorz. *Stepan Bandera*, P. 247.

¹⁶⁶ См. Чередниченко В. *Націоналізм проти нації*. К., 1970, С. 99. Карел Беркхофф и Марко Царинник, ссылаясь на работу В. Чередниченко указывают, что тот при ссылке на архивный документ ошибочно указал лист дела 5 вместо 7. На самом деле, как следует из фотокопии документа, лист дела (помеченный карандашом) следует читать как 6. А. Дюков в историографическом разделе своей работы «Второстепенный враг» ([URL: http://scepsis.net/library/print/id_2171.html#start_2173](http://scepsis.net/library/print/id_2171.html#start_2173) — дата обращения 22.07.2016) ошибочно приписывает приоритет введения в научный оборот «життеписа» Я. Стецько Ф. Левитасу в 1997 году. На самом деле, В. Чередниченко сделал это за 27 лет до Ф. Левитаса в 1970 году в указанной выше работе.

ровцев, поскольку был написан самим Стецько для немцев и не предназначался для посторонних. Его подробно анализируют в своей основательно документированной статье Карел Беркхофф и Марко Царинник¹⁶⁷.

Здесь мы ограничимся факсимильной цитатой наиболее одиозного положения из «автобиографии» Стецька, в котором содержалась квинтэссенция политики ОУН(б) к «чужинцам», в том числе и евреям. Факсимиле машинописного фрагмента рукописи приводится по архивному документу с правкой, внесенной рукой самого Я. Стецько¹⁶⁸.

Обращаем внимание читателей на факт, что в данном документе Я. Стецько не говорит от отказе подчиниться распоряжению немцев и распустить «уряд». Тезис о том, что Бандера и Стецько якобы «гордо отказались» отозвать «акт 30 июня 1941 года» появился гораздо позднее в процессе мифотворчества бандеровцев после войны. Такого «отказа» не было.

Это косвенно подтверждает один из участников событий, «министр» «уряда» Стецька, бандеровец В. Горбовый. 10 августа 1941 г. между Горбовым и членом польского подполья во Львове состоялась беседа по поводу будущего

¹⁶⁷ Berkhoff Karel C., Carynnyk Marco. The Organization of Ukrainian Nationalists and its attitude toward Germans and Jews: Iaroslav Stets'ko's 1941 *Zhyttiepys* // Harvard Ukrainian Studies, Vol. XXIII, No. 3/4, 1999, p. 149-184.

¹⁶⁸ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 6 (см. иллюстрацию 9).

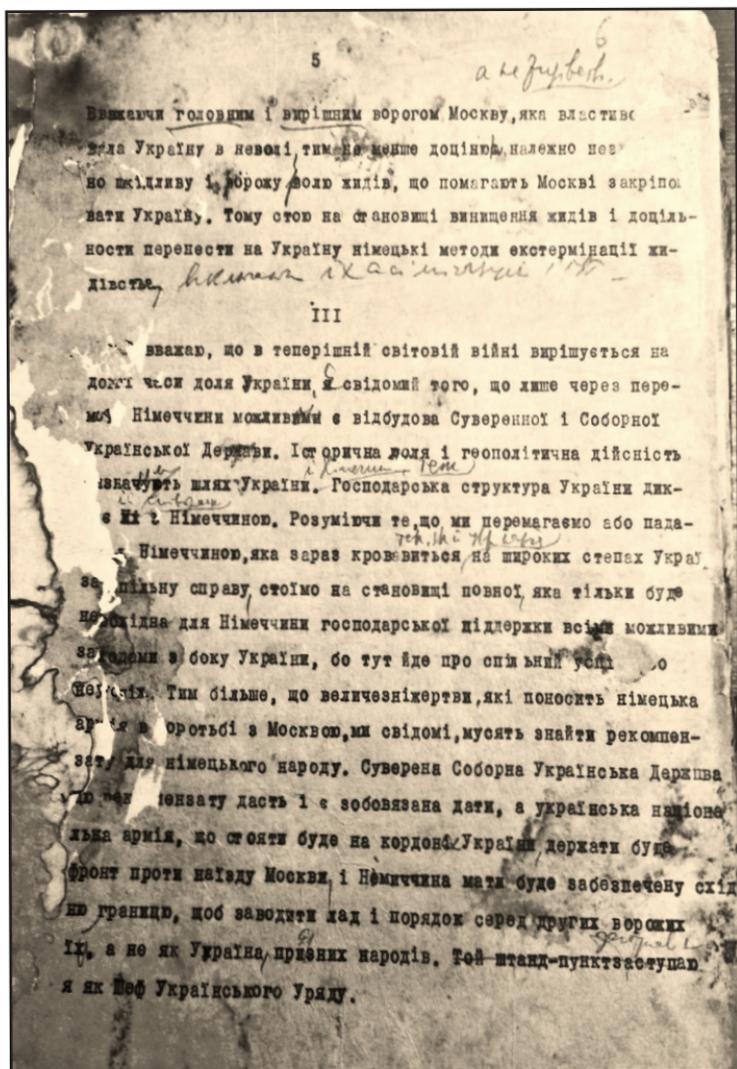

Иллюстрация 9: Страница "Життєпис" Я. Стецько с упоминанием поддержки немецких методов ликвидации евреев. ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 6.

украинско-польских отношений. На вопрос поляка, не собираются ли бандеровцы, с учетом последних событий изменить свою позицию в отношении немцев, Горбовый ответил, что те будут продолжать «последовательно поддерживать немцев». Далее Горбовый заметил, что даже если он сам через пару месяцев попадет в Дахау, то и там будет выступать за союз с немцами. По его мнению, случаи неприязни и разочарования в отношении немцев будут иметь место, однако обязанностью руководителей ОУН является оказывать влияние на общество, чтобы «предотвратить враждебные выступления против немцев». С победой немцев Горбовый связывал позитивные изменения в решении «украинского вопроса», поскольку эта победа может способствовать ослаблению двух врагов Украины – Польши и России¹⁶⁹.

4 августа 1941 г. «арестованный» Я. Стецько прислал из Берлина бандеровцам на Украину

¹⁶⁹ Нельзя найти лучшего примера рептильности украинских националистов в целом весьма тенденциозном разделе итоговой монографии, посвященной деятельности ОУН на антипольском фронте, который был написан И. Ильюшиным. Автор раздела ссылается на сборник документов *Armia Krajowa w dokumentach 1939–1945*. Т. 2. S. 143–144 (См. Ильюшин, І. Бойові дії ОУН і УПА на антипольському фронті. — В кн: Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси, С. 232–233). Интересно, что в своих воспоминаниях по поводу «акта» Горбовый ни словом не обмолвился о своей пронемецкой позиции в то время (См. Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів / Дашкевич Я., Кук В. (ред.) — Львів-Київ, 2001., С. 477).

так называемый «коммуникат», в котором призывал их «допомогати всюди німецькій армії розбивати Москву й більшовизм»¹⁷⁰.

В связи с этим сошлемся на еще один программный документ бандеровцев, который появился в это же время – «декларацию» так называемого «Крайового проводу ОУН на західноукраїнських землях» от 7 августа 1941 года, в которой специально подчеркивалось, что бандеровская ОУН должна «приспосуватися до витворених умов та мусить відповідати майбутнім потребам України.....ОУН не йде – всупереч провокативним вісткам шкідників української справи – на підпільну боротьбу проти Німеччини...»¹⁷¹ Сам С. Бандера 14 августа 1941 г. в обращении к рейхминистру Розенбергу продолжал призывать «сотрудничать с Германией не из оппортунистических соображений, а ввиду необходимости такого сотрудничества для блага Украины»¹⁷².

Примечательно, что уже после ареста своих руководителей, бандеровцы во Львове как ни в чем не бывало обращались 14 июля 1941 г. в немецкую фельдкомендатуру № 603 с рутинной просьбой взять под охрану помещения и склады

¹⁷⁰ См. В. Чередниченко. Націоналізм проти нації. К., 1970, С. 104. «Коммуникат» Стецька приводится по архивному документу ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 6. Арк. 3. См. иллюстрацию 10.

¹⁷¹ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 42. Арк. 1-2.

¹⁷² Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918-1945, Serie D, Bd. XIII, 1. – Göttingen: Vandehoek und Ruprecht, 1970, S. 261.

них адміністративно-територіальних одиниць, обласних, окружних, районних властей, урядів міст і сіл, громадських інституцій, та в мисливих і оленярських зборах громади по селах і містам звільненої території, що мають характер народнього шевачу.

Тоді Українське Державне Правління являється насправді, правним виразником волі та політичних стремлень Українського Народу і має право діяти своєю владою у волі Українського Народу.

10. У "Звільні" за дня 7. липня 1941 р. до Міністерства Заграничних Справ Великоімперського Райху Голова Українського Державного Правління подав, що створене у Львові з дня 30. червня 1941 р. Правління перетворюється в кваліфіковане збільшення всіх українських земель згідно московської окупації та повоєнних нових земель, або задіяється з Імперським Українським Національним Урядом, коли тамий створиться в волі Українського Народу на цю досі незвільнену територію України, - в очині Уряду Самостійної Соборної Української Держави. У тій самій нашімгу німецьких властей заперестати політичну діяльність Голова Правління подав, що тої діяльності заперестати не може та буде продовжувати розпочату діяльність по тій самій політичній лінії.

11. Українське Державне Правління повідомляє, що в обличчі організованих подій

- а/ негативної постані німецьких чинників до Українського Державного Правління, змисленої у невизнанні його досепер, а тех арештуванні Голови Правління, а даяльє ущемлюванні йому сповняти його функції саборною поворогу на Рідні Землі, -
- б/ перанон, ставленням обоху німецьких чинників у практичному виконуванні завдань Правління, -
- в/ прилучення Західних Українських Областей /Галичини/ до Генеральної Губернії, т.зн. до Польщі та окупування Буковини й Бессарабії Румунією -

Українське Державне Правління не має практичної змоги виконувати в сучасний момент свої функції в організації державного життя та в репрезентуванні інтересів Українського Народу перед Німецькою Державою, а намісто є остат моральним, правним і політичним носієм та виразником прагнень і мрінь українського народу до відбудови самостійної соборної української держави та наявним представником відновленої в день 30. червня 1941 р. української держави.

12. Українське Державне Правління сподіється, що після звільнення частин української території згідно московської окупації, коли німецькі чинники переконаються, що весь народ стоїть на платформі Самостійної Соборної Української Держави, якої в ідентифікації проголошено дня 30. червня 1941 р., Німецька Державна поставиться прихильно до наших державних змагань та будуть налагодити тісні приязні взаємини й союз між Українською Самостійною Соборною Державою та Великоімперським Райхом на платформі декларації Українського Державного Правління за дня 3. липня 1941, поданої до відомо Українському Народові та проголошеної Німецькому Урядові, яка зобов'язує Українське Державне Правління надавати.

13. Супроти того, що всі досепер ведені переговори не дозволи до позитивних вислідів та, не маючи змоги вступати практично своєю владою, я, як Голова Українського Державного Правління заявляю, що Українське Державне Правління не може нести в цьому моменті, з причин від нього незалежних, відповідальності за розвиток подій на українських землях.

14. Українське Державне Правління закликає весь Український Народ вестися далше неухильно безоглядко боротись, воюючи всіма силами, зброєю й умови, проти Москви й більшовизму. Українське Державне Правління закликає водночас Український Народ допомагати всім Німецькій Армії розбивати Москву й більшовизм.

15. Українське Державне Правління закликає Український Народ зберегти лад і порядок, рівновагу духа і спокій, та вестися далше інтензивну пра-

Иллюстрация 10: Страница "коммуниката" Я. Стецько с призывом помогать немцам. ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1, Спр. 6. Арк. 3.

ОУН по прилагаемому к прошению списку, о чем свидетельствует документ из украинских архивов¹⁷³.

В ходе расследования Берлином обстоятельств провозглашения «украинской самостийности» вскрылась еще одна афера бандеровцев: было обнаружено, что подпись Г. Коха, который присутствовал на заседании во львовской «Прогрессиве» во время «провозглашения» «акта», поддельная. Вот что об этом показал в 1946 году на допросе советским органам госбезопасности Ю. Д. Лазарек, бывший руководитель 2-го отдела германских оккупационных войск:

«...Бандеровцы тогда афишировали перед всем миром и распространяли по радио и в печати данные о том, что немцы «освободили» Украину от большевиков и передают административную власть «ее хозяевам — украинским националистам».

Они ссылались на профессора КОХА Ганса, как на представителя немецкого государства, уполномоченного подписать декрет о создании бандеровского «правительства» СТЕЦЬКО и распространять этот декрет с подписью КОХА.

Впоследствии я от КОХА Ганса узнал, что бандеровцы его спровоцировали.

Он действительно был приглашен бандеровцами на заседание, но не знал, что там будет объявлено создание «правительства» СТЕЦЬКО.

Ему там отвели почетное место, просили выступить еще до того, как объявили о создании «правительства», он выступил, заявил, что

¹⁷³ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 56. См. иллюстрацию 11.

ORGANISATION UKRAINISCHER
NATIONALISTEN

ZENTRALSTELLE FÜR
PROPAGANDA

56

13/5

An das Feldkommando 603.

in Lemberg.

Wir bitten folgende unsere Unternehmungen und Magazine für den Gebrauch der Organisation Ukrainischer Nationalisten zuteilen und in Schutz zu nehmen:

- 1/ Sokola 4.
- 2/ Zelena 20.
- 3/ Ossolinskych 2, 11, 13.
- 4/ Choruszczyzny 27, 31.
- 5/ Pekarska 11, zwei.
- 6/ " 18.
- 7/ Lyczakiwska 3.
- 8/ Lindoho 4.
- 9/ Sykstuska 19.
- 10/ Zimorowycza 15.
- 11/ Blacharska 9.
- 12/ Kaminskoho 5.
- 13/ Zymuntowska 4.
- 14/ Berka Josylewycza 12.
- 15/ Mychajla 8.

Lemberg, den 14. Juli 1941.

Kanzlei der Führung O.U.N.

Иллюстрация 11: Прошение ОУН(б) в немецкую фельдкомандатуру № 603 взять под охрану помещения и склады бандеровцев во Львове. ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 3. Спр. 7. Арк. 56.

немцы создали «свободную самостоятельную Украину» и т. п., но когда объявили декрет о создании «правительства», он был возмущен, связался после заседания с Берлином и высказал свое возмущение случившемуся.

Еще больше он был возмущен, когда под декретом появилась его подпись. Он мне клялся, что подпись был поддельная. Из Берлина была послана специальная комиссия для проверки создавшегося положения и выяснения роли в этом КОХА. Была проведена экспертиза по сравнению почерка КОХА с подписью на декрете, однако проверка подтвердила, что подпись была поддельная...

КОХ, которого имели в виду арестовать, в результате проверки был реабилитирован.»¹⁷⁴.

В Берлине главарей ОУН(б) Бандеру и Стецько выругали, причем бранил их самолично никто иной, как д-р Ганс Кох, «пострадавший» во время «провозглашения» «акта», и заставили писать предложения о том, каким образом отозвать «акт» и продолжать сотрудничество с гитлеровцами. Так появился на свет еще один документ, где Бандера и Стецько представили свои соображения по этому вопросу. Главным лейтмотивом был тезис о том что бандеровцев

¹⁷⁴ Выписка из протоколов допроса Ю.Д. Лазарека о сотрудничестве абвера с ОУН—Бандеры, использовании бандеровцев для ведения разведки на территории СССР, переговорах с УПА и поставке УПА оружия. 17 июня 1946 г. – В кн.: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В двух томах. Том 2. 1944-1945. —М.: РОССПЭН, 2012, С. 887. Протокол допроса Ю. Д. Лазарека также имеется в киевском архиве: ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 38. Арк. 323-325.

«неправильно поняли», что они готовы продолжить сотрудничество с рейхом. Опасаясь компрометации перед рядовыми оуновцами, которые, мол, не поймут отзыва «акта», Бандера и Стецько предложили «соломоново решение»: ОУН не будет отзываться «акт» и распускать «правительство» Стецька, а вместо этого создаст так называемую «Українську національну раду» во Львове, которая не будет обладать политическими функциями, а будет по-деловому выполнять все указания германского губернатора Галиции и будет способствовать установлению «нового порядка» на Западной Украине. «Сподіваємось, – писали Бандера и Стецько, – що така розв’язка справи, як з одного боку заспокоїть українців, так з другого не колідує [не вступит в противоречие – авт.] з вичікуючим становищем Німеччини...»¹⁷⁵. Эти предложения бандеровцев были приняты германской стороной.

И действительно, сначала под руководством К. Панькивского какое-то время просуществовал с отрубленной головой «секретариат» «краевого правления» Стецька. Через несколько недель он был переименован в «Український краєвий комітет», который продолжал возглавлять Панькивский. Затем и сам «комитет» приказал долго жить¹⁷⁶.

¹⁷⁵ ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 39. Арк. 174.

¹⁷⁶ Паньківський К. Роки німецької окупації. – Нью-Йорк: Життя і мислі, 1965, С. 14.

Впоследствии Бандеру перевели в специальный блок «Целленбау» в концлагере Заксенхаузен. Ярослава Стецько с его командой из членов ОУН(б) также арестовали и послали в концентрационный лагерь Заксенхаузен в тот же блок, где, как полагается «заблудшим овцам», они проживали с относительным комфортом в офицерских квартирах с другими знатными «гостями»: лидером румынских фашистов из «Железной гвардии» Хория Сима, немецким евангелистским пастором Нимеллером, сыном итальянского маршала Пьетро Бодольо, бывшим австрийским канцлером Шушнигом, немецким промышленником Фрицем Тиссенем, французским премьером Эдуардом Даладье, сыном Сталина Яковом Джугашвили и еще несколькими европейскими аристократами, которые осмелились критиковать немецкого ефрейтора в присутствии его доносчиков.

Сол Литтман, известный канадский исследователь истории 14-й (галицкой) дивизии Ваффен-СС в своей книге «Просто солдаты или зловещий легион», со ссылкой на польский источник¹⁷⁷, приводит интересные подробности пребывания Степана Бандеры в немецком концентрационном лагере Заксенхаузен, которые, как нам представляется, убедительно опровергают миф ОУН(б) о Бандере – «узнике

¹⁷⁷ Edward Prus. *Herosi Spod Znaku Tryzuba*. – Warszawa: Instytut Wydawniczy Związków Zawodowych, 1985, s. 194-197. (См. Littman, P. 55).

концлагеря», который так широко пропагандируется бандеровцами как на Украине, так и за ее пределами. Квартиры, в которых проживали румынские железногвардейцы и украинские националисты были довольно роскошными и были оборудованы радиоприемниками и телефонами, имелись газеты и библиотека. Интернированные главари украинских националистов поддерживали тесные связи со своими кадрами, продолжая междоусобные распри. Международной миссии Красного Креста, откомандированной для инспекции Заксенхаузена, показали именно эту часть лагеря с целью демонстрации того, как хорошо живут узники в концентрационных лагерях¹⁷⁸. Есть основания полагать, что эту же секцию Заксенхаузена показывали и группенляйтерам фашистских организаций зарубежных стран в 1943 году. По показаниям штандартенфюрера СС графа фон Родерна на Нюрнбергском трибунале в 1946 г., после визита у группенляйтеров «создалось впечатление, что слухи о положении в концлагерях, в то время распространяемые за рубежом, лишены оснований»¹⁷⁹.

Наконец, приведем красноречивое признание К. Панькивского по поводу «значения» «акта» и ареста его инициаторов для населения оккупированной немцами Украины. «Місто і край не відчули вивезення голови «уряду», бо

¹⁷⁸ Littman, *ibid.*

¹⁷⁹ TMWC, Vol. XXI, P. 460-461.

й «започаткування» і «припинення» діяльності пройшли для загалу непомітно...» – писав он в своїй книжці «Від держави до комітету», – Усі події пов'язані з правлінням не мали тоді такого значення, якого їм надала пізніше партійна публіцистика. Вони не дійшли до ширшого відома, а залишилися справою вузького кола людей з проводу ОУН та втягнених у ці справи львівських позапартійних громадян. Серед тих останніх залишили ці дні – лагідно сказавши – несмак...»¹⁸⁰

¹⁸⁰ Паньківський К., ук. соч., С. 49-50.

СМЕНА ТАКТИКИ ОУН: РОЛЬ М. ЛЕБЕДЯ

Тем временем, агентурное сотрудничество бандеровских главарей с немцами вступило в новую, скрытую фазу. Это объяснялось прежде всего провалом гитлеровской стратегии «блицкрига» против СССР и развертыванием народного сопротивления немецкой оккупации. Участие и Бандеры и Стецька в планах нацистов пока исключалась. Им было предложено остаться в Берлине под домашним арестом. Немцы дали ход альтернативному плану действий, который в современном политическом лексиконе определили бы как «план Б».

По решению абвера, руководство УОН(б) было передано в «надежные руки» — Мыколе Лебедю, занявшему третье место в бандеровской иерархии, которому было поручено вести вопросы безопасности в «краевом правлении» Стецька. По этой причине, Я. Стецько перед его «заключением» в Заксенхаузен немцы разрешили съездить в Краков, где он подробно проинструктировал Лебеда о порядке действий в новых условиях и передал ему все дела ОУН(б)¹⁸¹. Лебедь сменил кличку на «Максим Рубан».

¹⁸¹ Armstrong J. *Ukrainian Nationalism*, P. 83. Армстронг в качестве подтверждения ссылается на брошюрку П. Мирчука (Петро Мирчук. Акт відновлення української державности, 30 червня 1941 року. – Нью-Йорк: Головна управа Організації

Приведем копию еще одного документа, который весьма убедительно свидетельствует о новой роли, к которой немцы готовили М. Лебеда.

В письме Т. Оберлендера Э. Лахузену-Вивремонту, руководителю абвер-II, в частности указывалось следующее:

«... 12 июля я имел разговор с господином Лебедем. При этом я передал ему Ваше поздравление и от Вашего имени поблагодарил его за ценное сотрудничество и поддержку, которую он оказывает нашей службе.

Я подчеркнул, что главная цель нашего разговора состоит в том, чтобы прийти к возможно длительному, рациональному и систематическому сотрудничеству. Я указал на то..., что сотрудничество господина Лебеда после вступления победоносных немецких войск во Львов ни в коем случае не заканчивается, а напротив, именно теперь должно систематически продолжаться.

Что касается практического осуществления этого сотрудничества, то мы обсуждаем некоторые мероприятия, о которых Вы будете информированы. Я обещал Лебедею дальнейшую поддержку и подчеркнул, что ранее проводившаяся им работа высоко оценивается начальником полиции безопасности и службой безопасности во Львове.

Из его высказываний я понял, что он тотчас сообразил о чем идет речь, так что мои дальнейшие разъяснения оказались излишними.

оборони чотирьох свобід України, 1952, С. 39) и материалы интервью с участниками событий.

Господин Лебедь заверил меня, что он охотно предоставляет себя в наше распоряжение а интересах совместной борьбы против большевизма и еврейства. Он был бы признателен, если бы соответствующие директивы были доведены нами и до других лиц из украинских кругов Львова...»¹⁸²

М. Лебедю, по-видимому, вменялось в обязанности в новых условиях держать в узде рядовых оуновцев, высказывающими недовольство немцами в связи с «арестом» членов «краевого правления» и отказом Берлина признать украинскую «самостийность», следить за настроениями населения и, если того потребует обстановка, перевести ОУН (б) на нелегальное положение с тем, чтобы с «нелегальных» позиций препятствовать организации народного сопротивления оккупантам. По существу, речь шла об организации «антифашистского» лжеподполья, призванного отвлекать народ, прежде всего в Западной Украине от борьбы с гитлеровцами. Другая задача, которая также была поставлена немцами перед верхушкой ОУН (б) заключалась в организации борьбы с коммунистическим подпольем и партизанским движением на Украине, прежде всего в ее западном регионе.

¹⁸² Документ приводится по: Poliszczuk, Wiktor. Dowody zbrodni OUN i UPA. Integralny nacjonalizm ukraiński jako odmiana faszyzmu. Tom 2. Działalność ukraińskich struktur nacjonalistycznych w latach 1920-1999. Toronto, 2000, S. 614 (см. иллюстрацию 12).

Vertraulich!

Lemberg, den 14. Juli 1941

Herrn

Oberst d.Gen.St. Lahousen Edler
von Vivremont,
Chef Abwehr-Abteilung II im Oberkommando
der Wehrmacht,

Berlin W 35

Tirpitzufer 82

Sehr verehrter Herr Oberst!

Für Ihren freundlichen Brief vom 5. Juli danke ich Ihnen verbindlich und beehle mich Ihnen zu antworten.

Am 12. Juli habe ich ein Gespräch mit dem Herrn Lebedj gehabt. Dabei übermittelte ich ihm Ihre Grösse und bedankte in Ihrem Namen für die wertvolle Mitarbeit und Unterstützung, die er unserem Amt bisher geleistet hatte.

Ich betonte, dass der Hauptzweck unseres Gesprächs darin bestehe, sich über eine möglichst rationelle und zweckmässige Durchführung einer systematischen Zusammenarbeit auf lange Sicht ins Klare kommen. Ich zeigte auf, weshalb es gerade jetzt im Kriege notwendig sei, eine solche Aufgabe zu intensivieren, und unterstrich, dass die Mitarbeit des Herrn Lebedj nach dem Einmarsch der siegreichen-deutschen Truppen in Lemberg keinesfalls beendet-geldarf, sondern dass es im Gegenteil gerade jetzt notwendig ist, sich systematischer als bisher darin einzuschalten. Was die praktische Durchführung dieser Mitarbeit anbetrifft, so erörterten wir einzelne Massnahmen, über die Sie durch FS informiert werden. Ich versprach Herrn Lebedj weitgehende Unterstützung und unterstrich, dass die von ihm früher geleistete Arbeit vom Kommandeur der Sicherheitspolizei und des SD in Lemberg hoch eingeschätzt wurde.

Aus seinen Äusserungen ersah ich, dass er sofort erfasst hatte, worum es sich handelt, sodass meine weiteren Aufklärungen überflüssig wurden.

Herr Lebedj hat mich versichert, er werde auch in der heutigen Lage weiterhin im Interesse des gemeinsamen Kampfes gegen Bolschewismus und Judentum jederzeit gern zur Verfügung stehen. Er wäre sehr dankbar, wenn wir entsprechende Direktiven auch anderen Persönlichkeiten aus den ukrainischen Kreisen in Lemberg geben würden.

Heil Hitler!

Ihr sehr ergebener

Иллюстрация 12: Письмо Т. Оберлендера Э. Лахузену-Вивремонту по поводу дальнейшего использования М. Лебеда.

Здесь мы снова делаем временное отступление от главной темы нашего повествования с тем, чтобы обратиться к послужному списку М. Лебеда в германской разведке.

Выбор М. Лебеда в качестве действующего главаря ОУН(б) отнюдь не был случайным. Впервые он «засветился» как агент рейхсвера (службы-предшественницы абвера) еще в 1934 году во время следствия и последующего судебного процесса на оуновскими убийцами министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого. В то время он действовал по заданиям германской разведки под кличкой «Евген Скиба». Он также был одним из исполнителей покушения. Арест «Скибы» в связи с убийством Перацкого широко освещался в прессе Западной Украины и Польши, однако только весьма ограниченный круг посвященных знал о переполохе, который начался в германской разведке в связи с этим арестом.

Немецким разведслужбам было от чего волноваться: «Скиба» был одним из наиболее ценных агентов рейхсвера в Польше и его задержание по существу поставило всю немецкую агентуру в стране в сложное положение. Это явствует из секретного немецкого документа озаглавленного «Об арестах в Данциге и Штеттине по требованию польской полиции». В нем, в частности, указывалось:

«23 июня 1934 г. восточнопрусским пароходом из Сопота в Свенемюнде прибыл украинец

Евген Скиба... Он привез из Польши в Германию для разведки рейхсвера важные в военном отношении документы... Немецкая разведывательная служба в Свенемюнде была проинформирована телеграфом и его прибытии. Следует предположить, что польская полиция... узнала об этом..., когда он уже выехал из Сопота, иначе она бы нам предъявила требование об его выдаче еще в Данциге. Видимо, польская полиция имела информацию о шпионской деятельности Скибы и поэтому предприняла все меры, чтобы его арестовать.

Поляки свои претензии обосновывали тем, что Скиба принимал участие в убийстве Перацкого. Во время ареста Скибы присутствовал польский генеральный консул в Штеттине Г. Штарк, который видел тетрадь с записями Скибы, которые предназначались для разведки рейхсвера. Таким образом, именно этим фактом агентурная сеть немецкой разведки среди украинцев Польши поставлена под серьезную угрозу».

В документе также указывалось, что арестованный шпион имел при себе заграничный паспорт на имя Скибы, который он получил в Данциге от сотрудников гитлеровской разведки. Прежде чем передать Скибу-Лебеда в руки польских властей, он был привезен в Берлин, у него тщательно проверили все карманы, изъяли всю шпионскую информацию и детально проинструктировали о линии поведения на следствии. Лебедь не выдал ни одного из своих сообщников или кураторов, за что заслужил полное доверие немецкой разведки. Выступая

в качестве свидетеля на процессе Перацкого, Г. Штарк заявил, что тетрадь Скибы, которая побывала в руках у немцев, стала гораздо тоньше по сравнению с той, что он видел при аресте Скибы¹⁸³.

Впоследствии, освобожденный немцами из польской тюрьмы при нападении на Польшу в 1939 г., М. Лебедь стал одним из преподавателей в школе полиции безопасности и СД в Закопане в польском «генерал-губернаторстве». Здесь в полной мере раскрылись его садистские наклонности, о которых поведал его бывший сокурсник по гестаповской школе Мыкыта Косакивский. Он дал письменные показания в 1958 году, которые хранятся в архиве Яд Вашем в Израиле. Впервые эти показания были обнародованы в 1986 году в разоблачительной публикации американского журналиста Джо Конасона о нацистском прошлом М. Лебеда в американской газете «Виллэдж Войс».

В частности, Косакивский показал, что в ноябре 1939 г. в Закопане под Краковом в составе школы полиции безопасности и СД для подготовки агентов было организовано «украинское учебное подразделение» в составе специально

¹⁸³ См. Чередниченко В. Націоналізм проти нації, С. 101-103. В. Чередниченко не дает ссылки на этот документ в архивах Украины. Однако, в публикации А. Кучерука приводится ссылка на указанный архивный документ — ГДА СБУ. Ф. 13. Спр. 372. Т. 34. Арк. 59-61 (См. Кучерук О. Ще одна версія вбивства міністра внутрішніх справ Польщі // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ, № 1 (20), 2003, С. 171-178).

отобранной группы из 120 членов ОУН. Руководили подготовкой украинских националистов офицер гестапо Вальтер Крюгер и его помощник Вильгельм Розенбаум. Украинским командиром группы был лейтенант «Вильный», под именем которого скрывался Мыкола Лебедь. Программа подготовки включала разведку и контрразведку, а также технику допросов, однако главный упор делался на упражнениях по «закаливанию сердца». По вечерам Крюгер, Розенбаум, Лебедь и некоторые курсанты школы отправлялись в Закопане, врываются в еврейские дома, хватали евреев и привозили их в подразделение.

«Однажды вечером, в конце ноября или начале декабря [1939 г.], — показал Косакивский, — они вернулись с молодым евреем. В присутствии украинских старшин, включая меня, подзадоренные алкоголем Крюгер и Розенбаум, проводили урок по соответствующей методике допроса». При этом несчастного избивали кулаками и железными ломками, а затем сыпали на раны соль, после чего он сознался том, чего не совершал («изнасилование арийской женщины»). После этого Розенбаум и Лебедь, в присутствии других курсантов, включая женщин, «героически» продолжали избивать его железными трубами. Многие курсанты не выдержали и ушли в свои комнаты. Впоследствии, Косакивский узнал, что молодого еврея раздели донага и обливали на морозе ледяной водой. На следующий день, Косакивский и его товарищ

выразили свой протест Лебедю, на что тот им заявил, что «долг каждого члена ОУН показать немцам, что у него такие же крепкие нервы, как и у немцев, и что сердце националиста тверже стали». Такие практические «упражнения» продолжались до побега Косакивского из школы гестапо в декабре 1940 года.

Лебедь оставался в школе до марта 1940 г., когда школу перевели в близлежащий городок Рабка, где гестаповские офицеры продолжали свои «практические занятия» со своей агентурой из числа украинских националистов. По утверждению сотрудника музея Яд Вашем доктора Арона Вайса, именно гестаповец Крюгер руководил совместным с оуновцами антиеврейским погромом, когда во Львов в конце июня 1941 года вошли подразделения спецполка «Бранденбург-800»¹⁸⁴.

Чтобы обеспечить лояльность своего агента, гестапо имело на руках страховую полис в отношении М. Лебеда — его жена с дочкой Зорей находилась в женском отделении концлагеря Равенсбрюк, где она ни в чем не нуждалась под особым контролем шефа тайной полиции Мюллера. Об этом свидетельствуют немецкие архивные документы, захваченные в результате освобождения Львова в 1944 году¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Conason J. To Catch a Nazi // The Village Voice, February 11, 1986, p. 19.

¹⁸⁵ ЦДАВО. Ф. 4628. Спр. 10. Арк. 237-242, 333-342. См. иллюстрацию 13.

Der Kommandeur der Sicherheitspolizei und des SD für den Distrikt Galizien.			
Nachrichten Übermittlung			
Entnommen Monat Jahr Juni 1944 durch	Raum für Eingangsstempel - 3 II. 1944 <i>90/447.24</i>	Befördert Zeit Tag Monat Jahr an durch	
Geheim!	Telegramm - Funkgramm - Fernschreiben Fernnachricht	Versärgungsverfäht	
Nr. <i>1186</i>	BLN. NUE. NR. 57404 8.6.44 2155 CS=		
AN DEN KDR. IN LEMBERG - Z. HD. V.			
SS - O STUBAF. DR. WITISKA - OVIA.-			
GEHEIM -			
BETR : BERICHT V. 5.5.44 - IV N - 90/44 G. RS.			
ERBITTE UEBERSENDUNG GESAMTABSCHRIFT DES VORGANGES.			
IN ZUKUNFGT VERBINDUNG MIT FRAU L. NUR UEBER			
MICH.-			
RSHA - IV B 2 KL. A - NR. 131 / 44 G. RS.			
I. VM GEZ. MUELLER SS - GRUF.+			
<i>H. Mueller zum Leiter</i>			

Иллюстрация 13: Телеграмма шефа гестапо Г. Мюллера руководителю полиции безопасности и СД во Львове Й. Витиске по поводу жены М. Лебеда. ЦДАВО. Ф. 4628. Спр. 10. Арк. 327.

Неудивительно, что именно такому «закаленному» агенту гестапо как Мыкола Лебедь и было поручено ответственное задание абвера по имитации «антинацистского подполья». Такая имитация становилась все более актуальной в условиях ужесточения колониальной политики рейха в оккупированной Украине и роста всенародного сопротивления нацистам.

М. Лебедь вел себя соответственно, призывая подконтрольные ему структуры ОУН не вести борьбу с немцами. По утверждению исследователя конфликтов в ОУН В. Дзьобака, весной 1942 г. Е. Стахив привез М. Лебедю тайную инструкцию С. Бандеры, в которой тот предостерегал в отношении каких-либо действий против немцев: такие акции Бандера считал вредными и призывал своих сторонников, наоборот, улучшать и координировать действия с немецким командованием¹⁸⁶. Содержание директивы подтверждает и сам Е. Стахив в своих мемуарах, изданных в 1995 г.¹⁸⁷

¹⁸⁶ Дзьобак, Володимир. Конфлікти в ОУН (Б) і їх вплив на український Рух Опору (1941 – 1944 рр.) — Київ: Видавничий дім “Інфоцентр”, 2005, С. 49.

¹⁸⁷ Стахів, Євген. Кризь тюрьми, підпілля й кордони: Повість мого життя / літ. ред. В. Пашенко ; передм. М. Слабошпицький. - К. : Рада, 1995, С. 99-100.

«ЗАЧИСТКА» БАНДЕРОВСКОЙ АГЕНТУРЫ ГЕСТАПО И СД

Нацисты, не желая ни с кем делить свою власть на оккупированных территориях, предприняли основательную чистку своей агентуры из числа украинских националистов и прежде всего бандеровцев.

Эта чистка особенно усилилась после покушения бандеровцев в Житомире 30 августа 1941 года на двух видных деятелей ОУН(м) О. Сеника и М. Сциборского¹⁸⁸. Они были застрелены боевиком, бандеровцем Степаном Козиєм, который также был убит на месте членами украинской вспомогательной и немецкой полиции.

¹⁸⁸ М. Сциборский родился в Житомире в 1897 г. в семье царского офицера. Юность свою провел в Киеве. После службы в УГА эмигрировал в Прагу, где изучал инженерное дело и экономику. Был активным членом УВО и ОУН. Благодаря своему образованию и подготовке, стал по существу, одним из главных теоретиков ОУН и влиятельным членом мельниковского «провода». О. Сеник, в отличие от теоретика Сциборского, был одним из организаторов оуновского подполья в Польше. Его умеренные и «консервативные» взгляды были особенно ненавистны сторонникам Бандеры в ОУН. Сеник являлся доверенным лицом Е. Коновальца вплоть до его смерти и в этом качестве организовал передачу власти Мельнику после смерти полковника. Примечательно, что в одной из бандеровских газеток, еще задолго за покушения на этих двух видных сторонников Мельника, Бандера якобы заявил, что Сеник и Сциборский будут уничтожены «на українських землях» в первую очередь (См. Armstrong J. Ukrainian Nationalism, P. 35-36, 95).

Этот террористический акт переполнил чашу терпения немцев. Одно дело, когда насилие осуществлялось по заранее заданным целям и под их полным контролем, другое дело, когда одна группа немецких агентов начинает истреблять другую, в том числе особо ценные кадры, в результате междоусобной борьбы. Именно этим фактом и объясняется ужесточение позиции гестапо, СД и абвера в отношении отдельных членов бандеровских формирований. При чем «репрессии» немцев против бандеровцев носили «хирургический» характер. Гитлеровцы избавлялись прежде всего от рядовых недисциплинированных членов ОУН(б), продолжая тасовать колоду с их главарями – агентами более высокого уровня.

Определенную роль в этом сыграли и мельниковцы, которые писали в полицию и СД доносы на бандеровцев, подбрасывали «доказательства» их «нелояльности», инспирировали аресты бандеровских активистов, добивались возвращения участников бандеровских «походных групп» в западные области Украины, словом, «закладывали» бандеровцев немцам при любой возможности¹⁸⁹.

Уже через две недели после убийства мельниковцев О. Сеника и М. Сциборского 13 сентября 1941 г. руководитель Главного управления имперской безопасности (РСХА)

¹⁸⁹ Чередниченко В. Анатомія зради, С. 131. См. ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 15. Арк. 5, 12, 42.

группенфюрер СС Р. Гейдрих издал директиву о «зачистке» бандеровского крыла ОУН. Директива заслуживает полного изложения, поскольку в ней прямо говорится о том, почему СД начала осуществлять репрессии против бандеровцев:

«Райхсзихергайтсгауптамт

(Имперское управление

Безопасности)

IV ДЗ а – 2893-41 г. Берлин, 13 сентября 1941 г.

Д Е П Е Ш А

Секретно

Начальнику действующей группы А в руки – СС-бригаденфюреру, генерал-майору полиции д-ру ШТАЛЕКЕР или заместителю;

Начальнику действующей группы Б в руки – СС-бригаденфюреру генерал-майору полиции НЕБЕ или заместителю;

Начальнику действующей группы С в руки – СС-бригаденфюреру генерал-майору полиции д-ру РАШШ или заместителю.

Начальнику действующей группы Д в руки, СС-штандартенфюреру ОЛЕНДОРФ или заместителю по должности;

Через курьера передать в

Управление начальника охранной полиции и СД и всем отделам государственной полиции на местах и действующим командам охранной полиции и СД.

Поставить в известность:

Высших руководителей СС и полиции, инспекторов охранной полиции и СД на местах.

Касательно: Мероприятия против группы БАНДЕРА.

Члены группы БАНДЕРА с некоторого времени развернули особую активность с целью добиться самостоятельного украинского государства всеми

средствами. Они призывали в широко развернутой пропаганде жителей Галиции и украинское население в области операций не только против немецких распоряжений, но также и к устранению своих политических противников.

До сих пор убиты свыше 10 членов руководимой Андреем МЕЛЬНИК организации украинских националистов. Среди убитых находятся известные в украинских националистических кругах одни из главных руководителей УНО – СЕНИК и СЦИВОРСКИЙ, которые 30 августа на одной из улиц в Житомире были убиты из пистолета одним из членов группы БАНДЕРА. Можно предполагать, что члены группы БАНДЕРЫ для осуществления своих политических целей будут совершать другие террористические акты.

Для выяснения этих террористических актов, безопасности украинского населения и обеспечения безопасности оккупированных территорий на Востоке необходимо положить конец опасной деятельности приверженцев БАНДЕРЫ.

ПРЕДЛАГАЮ СЛЕДУЮЩЕЕ:

а) Арестовать всех играющих какую-либо роль в движении БАНДЕРЫ руководителей по подозрению в содействии убийству представителей движения МЕЛЬНИКА. Чтобы обеспечить полный успех провести аресты в пределах государства, в генерал-губернаторстве и в районе операций одновременно, а именно в понедельник 15 сентября 1941 года утром.

Прежде всего должны быть арестованы:

Степан БАНДЕРА.

Владимир СТАХИВ,

Ярослав СТЕЦКО,

Иван ГАБРУЗЕВИЧ,

ИЛЬНИЦКИЙ,

Юлиан ХИМИНЕЦ, находившийся в последнее время в Берлине.

Рико ЯРИЙ,
БАРАБАШ (оба в последнее время находились
в Вене).

Ярослав ГОРБОВЫЙ,
Александра БАНДЕРА,
Богдан КОРДЧУК,
РАВЛИК,
Микола ЛЕБЕДЬ (ЛЕВИТ),
Дмитро ГРИЦАЙ,
Микола ТУРМАНОВИЧ,
Олекса ГАСИН,
Владимир ЯНИВ,
Михаил КАЦМАР,
Иван КЛИМИВ (псевдоним Легенда),
СТЕПАНЯК (кличка Степов),
Микола БОГУСЛАВСКИЙ,
Мирон
Борис ВИТОШИНСКИЙ и его братья,
ЛЕНКАВСКИЙ,
Братъев СТАРУХ,
СИВАК (кличка Юнг),
ТУРКОВСКИЙ,
АРСЕНИЧ,
ДМИТРЕНКА,
ТВЕРДОХЛИБ, в последнее время проживает
в генерал-губернаторстве или в Галиции.

Микола КЛИМИШИН,
СТЕФАНЕК,
ЗАКОЦТА,
ГОЛОВКО,
ПАСИЧЬНЯК,
ГОРОДЕЦКИЙ,
ЛЕВИЦКИЙ,
МАРТИН, в последнее время в районе
операций.

Одновременно я приказываю тех приверженцев БАНДЕРЫ, которые здесь не упомянуты, но о которых в процессе следствия выяснится, что

они также занимали важные посты в движении БАНДЕРЫ, также арестовывать. Арестованным лицам можно разрешить в незначительном объеме брать с собой предметы ежедневного обихода (белье, одежда).

Имена и данные о личности каждого арестованного прошу без промедления сообщить мне, указав, какую роль они играли в движении БАНДЕРЫ и принимали ли непосредственное участие в убийстве приверженцев МЕЛЬНИКА.

Арестованных в Галиции и в районе операций, смотря по тому, где это окажется более подходящим, собрать всех в Тарнополе или во Львове и оттуда общим транспортом направить в Краков, если нет необходимости оставлять их на месте для выяснения террористических актов (см. абзац в.)

О перевозе арестованных из Кракова в пределы государства и о том, где их лучше поместить, будет дано особое указание.

б) Закрывать бюро и конторы движения БАНДЕРЫ и между прочим бюро Украинской службы по вопросам прессы в Берлине по ул. Мекленбургштрассе, 73, а также Украинское бюро в Вене по Ландштрассе-Гауптштрассе. Произвести тщательный обыск в бюро и в квартирах руководителей движения БАНДЕРЫ, которые будут арестованы.

Изъятый в оккупированных областях материал, после короткого просмотра и сортировки, направить для использования в действующую команду охранной полиции и СД во Львове, ул. Плцынска, 55, где оборудовать центральный отдел для использования (разработки). Результаты использования непрерывно сообщать в Райхсзихерхайтсгауптамт (IV-Д) командующему охранной полиции и СД в Кракове и действующей группе С, чтобы на основании обнаруженных

материалов можно было провести необходимые мероприятия.

в) Для следствия убийств представителей движения МЕЛЬНИКА создается комиссия, которая будет находиться во Львове. Она подчиняется непосредственно начальнику охранной полиции и СД, в местном же отношении руководство должен принять на себя начальник охранной полиции и СД во Львове. В эту комиссию отдел V РСХА командирует криминалрата ФЭНРИХ и еще двух чиновников. Командир охранной полиции и СД в Львове и действующая группа С должны предоставить комиссии необходимых сотрудников. За бесперебойную и дружную работу комиссии отвечает командир охранной полиции и СД во Львове. О поступающем и касающемся убийства материале комиссию тотчас же ставить в известность. Комиссия в свою очередь должна систематически сообщать начальнику охранной полиции и СД о результатах следствия.

г) Нижестоящим учреждениям с места давать необходимые указания.

О проведении и самом ходе мероприятий против движения БАНДЕРЫ я прошу точно сообщать мне систематически.

Непосредственно связанные с мероприятиями против движения БАНДЕРЫ учреждения (командир охранной полиции и СД в Кракове, управления ШТАПО в Берлине, Вене, действующая команда во Львове и действующая группа С) уже поставлены об этом по телеграфу в известность.

ГЕЙДРИХ»¹⁹⁰

¹⁹⁰ Оригинал документа хранится в архиве бывшей спецслужбы ГДР — Министерства национальной безопасности («Штази» — Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik — Федерального Уполномоченного по отчетам

BSIU
000022
1 Min
IVE

Reichssicherheitshauptamt
 IV D 3 a - 2893/41 g

Berlin , den 13. September 1941

Schnellbrief !

An den Chef der Einsatzgruppe A
 zu Händen des Brigadeführer Generalmajor der
 Polizei Dr. St a h l e c k e r ,
 oder Vertreter im Amt,

An den Chef der Einsatzgruppe B
 zu Händen des Brigadeführer Generalmajor der
 Polizei N e b e
 oder Vertreter im Amt

An den Chef der Einsatzgruppe C
 zu Händen des Brigadeführer
 Generalmajor der Polizei Dr. Dr. R a s c h
 oder Vertreter im Amt

An den Chef der Einsatzgruppe D
 zu Händen des Standartenführer
 O h l e n d o r f
 oder Vertreter im Amt

Durch Kurierabfertigung im Hause

An die Befehlshaber der Sicherheitspolizei und des SD

An alle Staatspolizei (leit) stellen

An die Einsatzkommandos der Sicherheitspolizei und des
 SD

Nachrichtlich
 den Höheren und Polizeiführern
 den Inspektoren der Sicherheitspolizei und des SD
 den SD-Leitabschnitten

Betrifft: Maßnahmen gegen die Bandera-Gruppe.

Die Anhänger der Bandera-Gruppe haben seit

./

Иллюстрация 14: Титульный лист приказа Р. Гейдриха от 13 сентября 1941 г. о «зачистке» ОУН(б).

Как видим, вопреки основополагающему тезису современной украинской историографии, репрессии против бандеровцев имели мало общего с «провозглашением» «акта» 30 июня 1941 года. Немцы "зачищали" ОУН(б) за вполне конкретные преступления — диквидацию мельниковской агентуры из числа своих политических противников.

Несмотря на то, что представители немецких властей сообщили 9 июля 1941 г. руководителям походных групп ОУН(б), это касалось, в частности, В. Кука и Я. Старуха, о запрете политической и партийной деятельности, эти руководители по крайней мере до начала августа в Житомире не только продолжали ее, но и поддерживали контакты с немецкими спецслужбами и силовыми структурами, в частности с айнзатцгруппой Ц¹⁹¹. М. Клымышын, в частности, писал 16 июля 1941 г. в отчете руководству ОУН(б): «... Зрештою, наші діла більше засвідчують про

Государственной службы безопасности бывшей Германской Демократической Республики) под учетной записью RSHA IV3a-2893/41g, Schnellbrief!, 13.09.1941 BStU, MfS HA IX/11, ZR 920 A. 142, 22-27 (См. иллюстрацию 14). А. Дюков впервые опубликовал перевод на русский язык, написание фамилий приводится по опубликованному им русскому переводу (См. <http://a-dyukov.livejournal.com/325901.html> — дата обращения 22.07.2016) А. Дюков ссылается на документ по следующему источнику: ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 49 – 50. (Документ также приводится в сокращении в его книге: Дюков А. Второстепенный враг, С. 65-66).

¹⁹¹ Качановский И. ОУН(б) и нацистские массовые убийства летом 1941 года на исторической Волини, с. 229.

щиру співпрацю ОУН і війська... Ми хочемо бути сильним союзником, щоб міг Німеччинні направді допомагати...»¹⁹² В другому отчете руководству от 7 августа 1941 г. бандеровец «Паша» также свидетельствовал о тесных отношениях бандеровской «походной группы» с абвером, в частности с отделом 1Ц, и гестапо:

«...Старух виїхав був ще з одним до Макарова зорганізувати там цілий район, урухомити досить велику друкарню. Дещо зробив і несподівано приїхав старшина гестапо та обох придержав та відставив до Житомира. Там він покликався, що працює з доручення Климишина для майора Й. Його передали з іншими ще до 1 С при штабі армії чи дивізії, в кожному разі там, де працює Сулятицький, Кербех і Рамдорф з Холма.

При переслуханні Рамдорф грозив розстрілом за те, що не виконав наказу, який він дав йому і Юркові в Рівному, щоби вертали до Львова.

Старух зізнав: в Рівному при нагоді припадкової зустрічі зо Сулятицьким і Рамдорфом – Рамдорф подав до відома, що на терені Волині заборонена політично-партійна діяльність, і радив в товариській гутірці, що було б найкраще вертати до Львова. Тому, одначе, що мав доручення організації удатись на схід, зв'язатися там

¹⁹² ОУН в 1941 році: Документи. Ч. 1, С. 328. Група М. Клымышына находилась в распоряжении отдела абвера 6-й немецкой армии. Командовал группой майор Йост. Група Клымышына собрала и в августе 1941 г. передала германскому командованию ряд важных сведений об оборонных сооружениях Киевского укрепрайона, а также другую информацию, полученную от агентов, заброшенных в советский тыл (См. Чередниченко В. Анатомія зради, С. 129-130). См. также ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 12. Арк. 45-46.

з членами організації, організувати при допомозі них наше життя, а, зокрема, помагати армії в її діях – удатись на схід до Житомира і опісля дальше. Останньо, між іншим, від якихось 10 днів через Сивона виконував різні завдання для майора Й. й між іншим вислав 2 людей до Києва із Макарова і відшукував зв'язки з іншими.»¹⁹³

И. Качановский особо отмечает факт продолжения сотрудничества бандеровцев с абвером и гестапо даже после «почетного ареста» их руководителей. Так, в отчете походной группы ОУН(б), датированном не ранее 27 июля 1941 г., сообщается о встрече в Житомире во «дворе милиции» с Гансом Байером, представителем СД во Львове и политическим консультантом айнзатцгруппы Ц. Состоялась также встреча Клымышина с немецким офицером Гансом Фербеком – руководителем зондеркоманды абвера (абвергруппы 204), занимавшейся разведывательно-диверсионной деятельностью. Этого руководителя Северной походной группы и ряд участников его группы задержали в начале августа, но освободили после вмешательства немецкого офицера, который, согласно оуновскому отчету, был командиром разведки 6-ой армии, или, по воспоминаниям Клымышина, одним из командиров абвергруппы 104, действовавшей при этой армии. С этой разведкой

¹⁹³ ОУН в 1941 році: Документи. Ч. 1, С. 328.

сотрудничали Клымышын, Кук, Старух и другие руководители и члены их походных групп¹⁹⁴.

Большая часть бандеровцев по-прежнему продолжала служить в подразделениях вспомогательной полиции под началом немцев, соучаствуя в преступлениях гитлеровцев. Они использовали малейшую возможность для расправы над своими политическими противниками. Мельниковцы отвечали взаимностью, продолжая «стучать» на бандеровцев немцам. В конечном итоге, гитлеровцы избавлялись от агентов, сорвавшихся с поводка и вносивших хаос в их планы. Именно этим и объясняются их действия по «приведению в чувство» бандеровской и мельниковской агентуры.

¹⁹⁴ Качановский И. ОУН(б) и нацистские массовые убийства летом 1941 года на исторической Волини, с. 229. О контактах бандеровцев с Г. Байером также пишет В. Чередниченко (Чередниченко В. Анатомія зради, С. 130-131).

ДОКЛАДЫ АЙНЗАТЦГРУПП

Современные украинские историки – апологеты бандеровщины любят ссылаться на источники, которые, по их представлению, свидетельствуют о «бескомпромиссности» и «антинацизме» бандеровцев, как «чинників національної революції». Одним из таких излюбленных источников националистических историков являются секретные доклады айнзатцгрупп регулярно направляемые в Берлин в 1941-1942 гг. Полный комплект докладов хранится на микроплёнках в национальном архиве США. Существует документальная публикация в переводе на английский язык, составленная И. Арадом, С. Краковским и Ш. Спектором, в которой приводится значительная часть этих сообщений¹⁹⁵. Подробный анализ докладов также содержится в исключительно содержательной монографии Рональда Хедланда «Сообщения убийств: исследование докладов айнзатцгрупп полиции безопасности и службы безопасности (1941-1943 гг.)»¹⁹⁶.

¹⁹⁵ The Einsatzgruppen Reports: Selections from the dispatches of the Nazi death squad's campaign against the Jews in occupied territories of the Soviet Union, July 1941 – January 1943 /Ed. By I. Arad, S. Krakowski and S. Spector. – New York: Holocaust library, 1989.

¹⁹⁶ Headland, Ronald. Messages of murder: a study of the reports of the Einsatzgruppen of the Security Police and the Security Service, 1941-1943. — Cranbury: Associated University Press, 2000.

В каком же свете выглядят акции немцев против украинских националистов, в том числе и бандеровцев на страницах докладов айнзатцгрупп? Ответ на этот вопрос поможет прояснить истинную вспомогательную роль украинских националистов в фашистском оккупационном режиме.

Приведем некоторые наиболее характерные выдержки из докладов айнзатцгрупп, посвященных украинским националистам в 1941-1942 гг.:

Оперативное донесение из СССР № 48 от 10 августа 1941 г.

«...Во время своего пребывания в Риге, рейхсфюрер СС упомянул, что он намеревается создать полицейские формирования из литовцев, латышей, эстонцев, украинцев и других национальностей и использовать их за пределами населенных ими территорий. Это возможно сделать прямо сейчас, здесь на бывших советских территориях. После выполнения этой задачи, эти формирования будут использоваться в качестве полицейских подразделений, опять же за пределами своих родных территорий. Поскольку армейская группа срочно требует быстрого решения этого вопроса ввиду затруднений с партизанами и на фронте, айнзатцгруппы также в срочном порядке запрашивают общие инструкции как подходить к этому вопросу...»¹⁹⁷

¹⁹⁷ The Einsatzgruppen Reports, P. 82.

Оперативное донесение из СССР № 50 от 12 августа 1941 г.

«...Украинцы

На Волыни особенно активна группа Бандеры. Украинцы, привлеченные германской армией, используют свое положение в национальных или партийных целях. Они продвигают на должности бургомистров своих членов и оказывают сильное влияние на всю украинскую милицию. По наблюдениям в Брест-Литовске, несмотря на малочисленность, украинцы проявляют активность, ожидая создания независимого государства после оккупации Киева. В округе Галиция идет подготовка к учреждению украинского вспомогательного комитета по примеру вспомогательных комитетов генерал-губернаторства. Группа Бандеры еще не определилась со своей позицией...»¹⁹⁸

Оперативное донесение из СССР № 52 от 14 августа 1941 г.

«Оперативное донесение (округ Галиция)

Администрация:

...Тотальная, хотя и временная дезорганизация ввиду того, что военная администрация уже не действует, а гражданская администрация еще не установлена.

...Самоуправление является весьма трудным делом из-за отсутствия подходящих кадров. Большинство бургомистров, продвинутых украинцами, должны быть освобождены от должности ввиду их непригодности. Во Львове и городах в сельской местности предполагается учредить украинско-польские автономные органы по примеру польской автономии

¹⁹⁸ Ibid., P. 83.

в генерал-губернаторстве. Украинский бургомистр во Львове будет заменен немецким. Формируется украинская полиция численностью 3000 человек. Ее отбор осуществляется из рядов милиции, которая сейчас насчитывает 31 000 человек. Предварительные условия: предыдущая служба в польской или австрийской армии; в качестве старшин под началом немцев; дополнительные требования: украинцы в качестве офицеров или унтер-офицеров, бывшие служащие австрийской армии или низшие чины, служившие в польской армии.

...2. Каковы национальные политические цели украинцев?

Румынская армия уже сейчас сталкивается с серьезными затруднениями в отношениях с украинцами в оккупированных ею областях Восточной Украины. Германские официальные органы вынуждены вмешиваться. Совершенно очевидно, что румынская администрация доведет дело до того, что эти области будут источником постоянных волнений. Такое развитие событий вызывает чрезвычайную тревогу в кругах военных...

...Поскольку доля еврейского населения довольно высока, это представляет проблему, требующую внимательного рассмотрения с экономической точки зрения. Кроме того, к разрешению указанной проблемы можно подходить только в рамках германо-украинских отношений...»¹⁹⁹

Оперативное донесение из СССР № 66 от 28 августа 1941 г.

«...Солдаты 10-го венгерского егерского батальона выгнали более 1000 венгерских

¹⁹⁹ Ibid, P. 86-87.

евреев за Днестр в Галицию. Подразделение айнзатцгруппы в Тернополе быстро выдвинуло их обратно. Члены этого же венгерского батальона сорвали украинские флаги, бросали камни в окна домов украинских священников и оказывают гостеприимство польскому духовенству. Повсеместно осуществляется роспуск украинской милиции к удовлетворению большей части населения. Возрастает активность сторонников Бандеры. Лозунг на здании кооперативного магазина в Клуцке под Ковелем требует «выдворения иностранного правительства» и возвращения Бандеры. Популярная прокламация о провозглашении украинской державы публично зачитывалась в Любомле...»²⁰⁰

Оперативное донесение из СССР № 106 от 7 октября 1941 г.

«Айнзатцгруппа Ц
Киев

...

II. Казни и другие меры

...по согласованию с городскими военными властями, всем евреям Киева было приказано собраться в определенном месте в понедельник 29 сентября к 6 часам утра. Этот приказ был доведен до населения с помощью печатных объявлений по всему городу, распространенных вновь организованной украинской милицией...
...Зондеркоманда 4А осуществила казнь 33 771 еврея 29 и 30 сентября...

...Члены движения Бандеры теряют влияние в связи с арестами, проведенными командос. Их активность ограничена распространением листовок и расклеиванием плакатов.

²⁰⁰ Ibid, P. 112-113.

Осуществлен арест трех человек, планируется арест других...»²⁰¹

Оперативное донесение из СССР № 107 от 28 августа 1941 г.

«...4. По поводу членов движения Бандеры: 16 арестов при обысках в Николаеве. Три руководителя арестованы, среди них Мачилынский и Мартынок. Другим было сделано соответствующее предупреждение. Политические материалы конфискованы.

Члены движения были укомплектованы в составе небольших групп перед началом кампании в городах Львов и Санок, где получили краткосрочную подготовку, пропагандистские материалы и деньги. Мартынок возглавил львовскую группу. Мачилынский руководило группами из города Санок. По пути следования, под предлогом выполнения полицейских обязанностей, они продолжали политическую работу по назначению бургомистров, организации военных подразделений и ликвидации евреев, коммунистов и пр. Оба немедленно приняли на себя руководство милицией. Их участие в убийстве в Житомире не подтверждено. Они, однако, заявили, что будут расправляться с конкурентами...»²⁰²

Оперативное донесение из СССР № 126 от 27 октября 1941 г.

«...»

Политический обзор

Оккупированные территории

²⁰¹ Ibid, P. 173. Речь идет о массовом убийстве евреев и представителей других национальностей в Бабьем Яру в Киеве.

²⁰² Ibid, P. 194-195.

Генерал-губернаторство
Командир полиции безопасности и СД во
Львове сообщает:

В письме, подписанном ОУН (Организация украинских националистов) и присланном в тайную государственную полицию во Львове, группа Бандеры вновь выступает за политическую независимость Украины.

В письме заявляется, что Гитлер обманул Украину и что Америка, Англия и Россия создадут независимую Украину от реки Сан до Черного моря. «Да здравствует великая независимая Украина без жидов, поляков и немцев. Поляков за Сан, немцев в Берлин, жидов на виселицы». Более того, в письме выражается сомнение в победе Германии в войне и заявляется, что Германия не сможет выиграть войну без Украины. В письме также требуют освобождения арестованных украинцев...»²⁰³

Оперативное донесение из СССР № 164 от 4 февраля 1942 г.

«... Айнзатцгруппа Ц

Место: Киев

...Чувствуется заметное ухудшение отношения населения не только к коммунистам, но и к украинским национальным организациям. Коренное население Восточной Украины очевидно объединяется против новоприбывших западных украинцев, которые рассматриваются в качестве главных носителей идеи национализма. Так же, как и коммунисты, члены украинского национального движения используют

²⁰³ Ibid, P. 210.

различные фальшивые документы, подпольные клички, тайные коды и пр...»²⁰⁴

В связи с приведенными выше выдержками из оперативных донесений айнзатцгрупп напрашиваются выводы: так называемые «репрессии» против бандеровцев носили, мягко говоря, бутафорский характер: «внушения», «предупреждения», изъятие оружия. Безусловно были и расстрелы особо недисциплинированных оуновцев. Бандеровцы отвечали булавочными уколами — подметными письмами и т. п. незначительными пропагандистскими акциями, мелкими пакостями и показательным шантажом, рассчитанными на внешний эффект. Все их действия в этой связи больше напоминают украинскую народную поговорку о «дуле в кармане». Однако больше всего помешанных на порядке немцев возмущала заурядная уголовщина бандеровцев — вымогательство под предлогом продажи так называемых «бонов», т. е. дани, которой бандеровцы облагали местное население, самоуправство в деятельности местных оккупационных органов власти и прочая «фронда» по отношению к германским властям.

Донесения айнзатцгрупп содержали гораздо больше информации о деятельности коммунистического подполья и планомерном уничтожении евреев и коммунистов, чем о так называемом «антинацистском сопротивлении»

²⁰⁴ Ibid, p. 288-289.

бандеровцев. Нигде в донесениях айнзатцгруп не упоминаются какие-либо потери немцев от вооруженных акций бандеровцев, хотя такие ссылки содержатся в отношении акций коммунистического подполья и советских партизан.

«УКРАИНСКАЯ СОЗНАТЕЛЬНАЯ МОЛОДЕЖЬ ДОЛЖНА МАССОВО И ДОБРОВОЛЬНО ИДТИ В КАДРЫ УКРАИНСКОЙ ПОЛИЦИИ...»

В своих попытках оправдать коллаборационизм ОУН с гитлеровцами, официальная украинская историческая наука не останавливается перед прямыми подлогами и передергиваниями. Так, одним из затасканных приемов фальсификаторов с научными степенями, является стремление ограничить факты коллаборационизма украинских националистов в основном периодом до лета-осени 1941 года. После этого периода, мол, прежде всего бандеровцы, «осознали», что из себя представляет «новый порядок» нацистов и «перешли» к активному «сопротивлению» немцам.

Как уже отмечалось ранее, в 2005 году под эгидой Института истории Украины НАН Украины была опубликована итоговая коллективная монография «Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси»²⁰⁵. Ей предшествовало так называемое экспертное заключение рабочей группы

²⁰⁵ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси / НАН України; Інститут історії України / С.В. Кульчицький (відп.ред.). – К.: Наук. думка, 2005. – 495 с.

историков правительственной комиссии по изучению деятельности ОУН и УПА²⁰⁶.

В рубрике 7-й пресловутого «экспертного заключения», весьма красноречиво озаглавленной «Переход украинских националистов на антинемецкие позиции», украинским историкам, в стиле пресловутих партийных тезисов к красным дата календаря, давались указания, как «правильно» освещать сотрудничество украинских националистов, прежде всего бандеровцев, с гитлеровским режимом.

Например, в этом разделе читаем:

«Українські націоналісти мушили пристосуватися до ситуації. На нелегальних зустрічах під Львовом у жовтні 1941 р., визначених пізніше як I-а конференція ОУН(Б), М. Лебедь, Д. Мирон, Л. Климів, В. Кук та інші керівники опрацювали нову тактику: з німцями в конфлікт не вступати, перейти у підпілля, всебічно використовувати можливості легальної роботи. Першочерговим завданням ставав військовий вишкіл кадрів, що досягалося проникненням націоналістів у підрозділи української допоміжної поліції»²⁰⁷.

Украинский историк И. К. Патриляк в своей монографии «Військова діяльність ОУН(Б) у 1940 – 1942 рр.», изданной под эгидой Института

²⁰⁶ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при Урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА / НАН України; Інститут історії України. – К.: Наук. думка, 2005. – 53 С.

²⁰⁷ Там же, С. 14.

истории Украины НАН Украины, вопреки фактам, пытается представить дело так, будто между так называемой «украинской народной полицией» и «украинской вспомогательной полицией» отсутствовала причинно-следственная связь и что бандеровцы не имели отношение к созданию последней:

«Досліджуючи питання, пов'язані з утворенням відділів Української народної міліції, передусім слід зазначити, що ця воєнізована структура не є прямою попередницею Української допоміжної поліції. Якщо остання формувалася з добровольців (часто з військовополонених червоноармійців) (або взагалі без участі) українських політичних партій і груп..., то перша навпаки формувалася з ініціативи ОУН(Б) при мовчазній згоді німецького військового керівництва.²⁰⁸»

И. Патриляк далее пишет:

«Із документів дізнаємося, що службовці УНМ [Української народної міліції – авт.], які були членами ОУН(Б) впродовж липня–серпня 1941 р. були в повній розгубленості й не мали жодних чітких інструкцій від свого керівництва. Та й чи можна було очікувати виважених вказівок, якщо самі провідники Організації, вже перебуваючи під домашнім арештом у Берліні, ніяк не могли остаточно визначитися зі своїм ставленням до Німеччини.»²⁰⁹

²⁰⁸ Патриляк І. К. Військова діяльність ОУН(Б) у 1940–1942 роках. – Київ, 2004, С. 228-229.

²⁰⁹ Там же, С. 325.

На самом деле инструкции были. И националистические организации, прежде всего ОУН(б), принимали деятельное участие в формировании украинской вспомогательной полиции. Ныне покойный украинский историк А. В. Кентий, который почти 11 лет проработал на разных должностях в архиве Института истории партии при ЦК Компартии Украины, а затем после 1991 года «перековался» и написал серию пробандеровских монографий на основе тенденциозно подобранных архивных документов, в разделе «Перехід ОУН(Б) на антинімецькі позиції (1941—1942)» коллективной монографии «Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси», в частности упоминает архивный документ – бандеровскую инструкцию, суть которой состояла в том, что «национально-сознательная молодежь» должна «массово добровольно» идти служить в кадры «украинской полиции» на Восточной Украине. А. Кентий ссылается на инструкцию ОУН(б) осени 1941 года, якобы хранящейся в ЦДАВО по ссылке Ф. 3838. Оп. 2. Спр. 1. Арк. 24. Сам автор документ характеризует, как «указание одного из областных проводов ОУН на ЗУЗ²¹⁰ [западноукраинских землях – авт.]».

Самое интересное, что опытный архивист А. Кентий, много лет проработавший в архивах Украины, в том числе в вышеупомянутой

²¹⁰ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси, С. 93.

компартийной структуре, мягко говоря, лжет. По указанной ссылке в фонде содержатся документы УПА, в частности доклады о санитарном состоянии подразделений. Сам же фонд не содержит каких-либо документов предшествующих 1942 году. Чтобы не быть голословными приведем ссылку с сайта ЦДАВО Украины, где содержится характеристика фонда 3838²¹¹.

С другой стороны, вполне понятно, что националистические историки хотели бы изобразить коллаборационизм украинских националистов, как «массовое проникновение» «национально свидомой» молодежи в украинскую вспомогательную полицию для приобретения соответствующей войсковой подготовки у немцев. Более того, официальная украинская историография стремится представить сотрудничество с немцами как незначительный эпизод в истории взаимоотношений немцев и бандеровцев и свести этот эпизод только к 1941 году.

В этой связи стоит напомнить о реально существующем документе – инструкции ОУН(б), датированной *мартом 1942 года*. Это — не инструкция одного из областных «проводов» ОУН(б), а самой что ни на есть верхушки бандеровской организации. Ее содержание довольно красноречиво указывает на то, что бандеровцы продолжали служить немцам, несмотря на бутафорские «почетные» аресты

²¹¹ URL: <http://tsdavo.gov.ua/4/stocks/62563941/> (дата обращения 23.07.2016).

руководителів ОУН(б) після провозглашення акта «самостійності» 30 июня 1941 года в окупированном гитлеровцами Львові. Она почти слово в слово повторяет то, что бандеровское руководство требовало от рядовых членов ОУН осенью 1941 года – поступать на службу немцам. Приведем текст документа полностью:

«Інструкції

Провідному активові ОУН

I. В більшості округ ЗУЗ появились оголошення влади про набір української молоді до служби в Укр. Поліції на СУЗ.

Українська національно свідома молодь повинна масово, добровільно зголошуватись в кадри Укр. Поліції. В тому напрямі провести серед Української молоді пропаганду вказуючи на доцільність такої постанови Української Націоналістично-свідомої молоді.

Зголошуватись молоді в різною освітою. Потрібно якнайбільше молоді з середньою. Можуть бути річники 25-35 літ.

Обов'язково потрібно, щоб з кожної станиці зголосились між іншим [3 ох] організованих людей, що велиб район.

Для тих людей устійнити клички, зобов'язати їх негайно прибути на місце подати свою адресу.

Спис тих людей – клички передати вгору. Інструкції ці якнайскорше таємно подати до виконання.

II. Колиб в терені проходив набір українців до відділів охорони підприємств тощо укр. Молоді таксамо поставитись позитивно як у попередньому випадку. Мається на думці т.зв. верхшуги (Вергегутз) на наших теренах.

III. Провести серед Укр. Молоді пропаганду

за вступом у фахові школи, які утворились в краю. (друкарські, гарбарські і т.п.) Організація наша повинна вплинути, щоб укр. Молодь ішла до шкіл і охочо набувала освіти.

Вступ у ті школи й курси охоронить молодь від примусових таборів праці і виїзду на примусову працю поза Українські землі, незалежно від того, що наш національний інтерес вимагає, щоб укр. молодь набула якнайбільше технічних и фахових знань.

Цієї справи допильнувати. Про перехід наших людей на науку до міста повідомляти все власний провід для перебрання їх до праці в орг. на іншому місці побуту.

Ці інструкції виконувати при співдіянні з провідником активу і юнацтва.

Ці інструкції передати до району включно (нище району устно).

29.III.1942 р.

П.С.

Зголошуватись на адресу:

Команда Укр. Поліції

Львів ул. Смольских пл. Смольки

До подання залучити:

1) Метрика або відпис

2) Свідоцтво моральности

3) Життєпис»²¹²

Что же касается теории «войсковой подготовки», приведем убедительные данные, представленные канадским социологом И. Качановским. Проведенный им анализ 118 биографических справок членов ОУН(б) и главарей УПА на Украине во время второй мировой

²¹² ЦДАВО. Ф. 3833. Оп. 1. Спр. 46. Арк. 8 (см. иллюстрацию 15).

ІНСТРУКЦІЯ.

Провідному активові ОУН.

I. В більшості округів ЗУЗ повиннісь зрозуміти влади про набір української молоді до служби в Укр. Поліції на СМЗ.

Українська національно свідомо молодь повинна масово, добровільно зголоситись в надрі Укр. Поліції. В тому наші рямі провести серед української молоді пропаганду взуаючи на доповідність такої постави української націоналістично-свідомої молоді.

Зголосуватись молоді з рівном освітою. Потрібно якнайбільше молоді з середньою. Могуть бути старші річники 25-35 літ.

Обовязково потрібно, щоб з кожної станиці зголосились між іншим члени організованих людей, що вели район.

Для тих людей устійнити клички, зобовязати їх негайно прийти на місце подати свою адресу.

Списи тих людей - клички передати вгору. Інструкції ці якнайкорше таємно подати до виконання.

II. Коли в терені проходив набір українців до відділів охорони підприємств, об'єктів тощо укр. молоді таксамо поставитись позитивно як у попередньому випадку. Мається на думці т. зв. вербувати / вербувати / на наших теренах.

III. Провести серед Укр. Молоді пропаганду за вступом у багатові школи, які утворились в укр. / дударські, гарбарські і т. п. / Організація наша повинна вплинути, щоб укр. молодь йшла до шкіл і охоче набувала освіти.

Вступ у ті школи й курси охоронить молодь від примусових таборів праці і вступу на примусову працю поза українські землі, незалежно від того, що наш національний інтерес вимагає, щоб укр. молодь набула якнайбільше технічних і фахових знань.

Цієї справи допильнувати. Про перехід наших людей на науку до міста повідомляти все важливий провід для перебрания їх до праці в обл. на іншому місці побуту.

Ці інструкції виконувати при співдіянні з провідником активу і місцтвами.

Ці інструкції передати до району включно. /лише району устно/.

29. III. 1942 р.

П. С.

Зголосуватись на адресу:

Команда Укр. Поліції

Львів ул. Смильських

н. л. Сидієв.

До подання залучити:

1/ Метрика або відпис

2/ Свідчення моральності

3/ Диптихис

.....
.....
.....
.....
.....

Иллюстрация 15: Инструкция ОУН(б) от 29.03.1942 с призывом к украинской молодежи идти служить во вспомогательную полицию немцев.

войны показывает, что по меньшей мере 46% из них занимали высшие чины в районных и местных органах полиции и администрации, батальонах «Нахтигаль» и «Роланд», 14-й («галицийской») дивизии Ваффен СС или учились в немецких военных и разведывательных школах, главным образом, в начале второй мировой войны. По крайней мере 23% главарей ОУН(б) и УПА на Украине служили во вспомогательной полиции, батальоне шуцманшафта 201 и других полицейских формированиях, 18% — в военных и разведывательных школах в Германии и оккупированной Польше, 11% — в батальонах «Нахтигаль» и «Роланд», 8% — в районных и местных административных органах на Украине во время нацистской оккупации и 1% — в 14-й («галицийской») дивизии Ваффен СС. Число нацистских коллаборационистов среди руководителей ОУН(б) и УПА возможно будет выше указанных оценок, поскольку во многих случаях информация, касающаяся их деятельности в оккупированной Украине и Польше в начале войны, еще недоступна для исследователей²¹³. Согласно немецким архивным данным на 1 июля 1942 г. украинская вспомогательная полиция «рейхкомиссариата»,

²¹³ Katchanovski, Ivan. Terrorists or National Heroes? Politics of the OUN and the UPA in Ukraine. – Paper prepared for presentation at the Annual Conference of the Canadian Political Science Association, Montreal, June 1-3, 2010, p. 9. URL: https://www.academia.edu/454566/Terrorists_or_National_Heroes_Politics_of_the_OUN_and_the_UPA_In_Ukraine (дата обращения 21.07.2016)

включая пожарные подразделения, насчитывала 5631 членов в городских районах и 31027 членов в сельских²¹⁴. Немецкий историк Ганс Нойлен приводит уточненные данные за период 1942-1943 гг.: 15665 членов в городских и 55094 членов в сельских районах²¹⁵.

О результатах «работы» членов украинской вспомогательной полиции, откликнувшихся на призыв бандеровской инструкции, свидетельствуют факсимиле документов, приведенные в книге прогрессивного американского украинского деятеля М. Ганусяка «Не дано забыть». Воспроизведем лишь один из них, который весьма красноречиво свидетельствует о повседневности террора украинской националистической полиции на службе немцев²¹⁶.

По подсчетам И. Качановского, по меньшей мере 63% руководителей ОУН(б) и УПА, включая по меньшей мере 74% командиров УПА, сотрудничали главным образом в период 1939-1941 гг. с нацистской Германией и ее союзниками²¹⁷.

²¹⁴ Hilberg, Raul. Perpetrators, victims, bystanders: the Jewish catastrophe, 1933-1945. — New York: Harper Perrenial, 1992, P. 94.

²¹⁵ Neulen, Hans Werner. An deutscher Seite: Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS. — München: Universitas, 1985, S. 310.

²¹⁶ Hanusiak, Michael. Lest We Forget. — Toronto: Progress books, 1976, P. 119-250. См. иллюстрацию 16.

²¹⁷ Katchanovski, Ivan. Terrorists or national heroes? Politics and perceptions of the OUN and the UPA in Ukraine // Communist and Post-Communist Studies, Vol. 48, Issues 2-3 (June-September 2015), P. 222 (обновленный вариант указанной выше статьи).

Exhibit 13

Коміс. Укр. Поліції
Львів

Львів, дня 14.8.1942.

Лк: 2285/.....
/к.

до

Команди Укр. Поліції
у Львові.

Зідн: Акція надзвичайна.

Основа: Приказ Команди Укр. Поліції.

Голошу, що дня 13.8.1942 р. почали представники Поліції Безпеки з год. 14-тій надзвичайну акцію при співучасті 14-ть поліністів з 6-го Комісаріату Укр. Поліції, акція переведено в найближчій околиці приміщення Комісаріату, допроваджено і відставлено на вул. Янівську до табору 99-ть шидів, 9-ть шидів оставлено до перевірки на сліду-чий день, підчас акції убиття зброю через віст. Лева Дмитра, зупито 6-ть набобів до пістолі ФН, одна шидівка зобита підчас транспорту вночі.
Звіт цей озвано в се телефонем дня 13.8.1942 год. 20-ти шидурному підстаршині Команди Укр. Поліції.

Керівник Комісаріату
Волобухін
сотник Укр. Поліції.

Иллюстрация 16: Отчет "сотника" украинской вспомогательной полиции Львова. 14.08.1941.

Приведенные нами архивные документы — еще одно доказательство сознательной и постоянной ориентации руководства бандеровцев на сотрудничество с гитлеровской Германией. Получение профессиональной подготовки, о которой говорится в документе, подчинялось этой главной стратегической цели ОУН(б). А так называемая «двухфронтная борьба» УОН(б), о которой столько написано официальной украинской историографией — не более, чем продукт бандеровского мифотворчества, которое продолжается в условиях националистической вакханалии на Украине. И, наконец, последнее замечание — в официальном сборнике документов «ОУН в 1942 році»²¹⁸ этот документ отсутствует.

²¹⁸ ОУН в 1942 році: Документи. — К.: Ін-т історії України НАН України, 2006. — 243 С.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

События, происходившие почти 75 лет назад, по-прежнему остаются в поле зрения историков и политологов. После международного трибунала в Нюрнберге, осудившего нацизм после окончания второй мировой войны, казалось, что фашизм с его человеконенавистнической идеологией и чудовищными преступлениями, ушел в прошлое. Однако, «бархатные» революции в Восточной Европе в период конца 1980-х гг., а затем и «цветные революции» на постсоветском пространстве способствовали эксгумации разного рода «героев» — пособников нацизма в Восточной Европе, в том числе и на Украине. В поисках материала для «державотворення» оказался востребованным антисоветский идейный арсенал разного рода коллаборационистов периода второй мировой войны.

После трансплантации бандеровских эмигрантских организаций на Украину в конце 1980-х — начале 1990-х гг., так называемая «элита» Украины, занятая беспрецедентным грабежом страны, по существу отдала националистам на «откуп» гуманитарную сферу. С благословения правящей верхушки Украины, отражающей интересы олигархических групп, институты социально-политического профиля по существу превратились в аппарат, обслуживающий так называемое «державотворення»

Украины, понимаемое как полное отрицание советского периода, его истории и свершений и насаждение эмигрантской, прежде всего бандеровской версии истории Украины.

На страницах солидных академических изданий в качестве эрзац-замены истинным героям страны – солдатам Красной армии, освободивших Украину от нацистской чумы, появились новые «герои» — оуновцы и главари УПА, запятнавшие себя преступлениями против мира и человечности.

После известных событий 14 февраля 2014 года, когда к власти пришли по существу самозванцы, поправшие конституционный порядок, в стране началась вакханалия бандеровщины, выразившаяся в попытках навязать всему населению Украины тоталитарную модель конца 1930-х – начала 1940-х годов, исповедуемую украинскими националистами.

Вооруженный конфликт на востоке страны, спровоцированный радетелями современного «украинства», послужил магнитом для всякого рода ультраправых и террористических группировок, вроде «Правого сектора» и иных правозэкстремистских партий и движений и привел к открытому использованию и легализации бандеровской и нацистской символики. Сегодня – это не только символика: разного рода националистические «добровольческие батальоны» также приняли на вооружение бандеровские тоталитарные методы «пацификации» мирного

населения, отработанные оуновцами под руководством кураторов в спецслужбах гитлеровской Германии.

Поэтому настоящая публикация, как нам представляется, должна послужить предостережением и констатацией той страшной угрозы, которую несет современной Украине бандеровщина и которую продолжает подпитывать академическое сообщество страны, предоставляя средствам массовой информации аргументацию, фактологический материал и фальсификаторские приемы для воспроизводства националистических мифов и лоботомии населения Украины в духе интегрального национализма.

Мы представили аргументацию, основанную на документах и архивных источниках, которые демонстрируют полную несостоятельность бандеровской версии «акта 30 июня 1941 года» и «антинацистской» мифологии бандеровцев. Насколько автору удалось решить эту задачу пусть судит читатель.